

Редактор-составитель
М. М. Мурдалов

**Материалы
к истории народов
Северного Кавказа**

Муслим Мурдалов

**Материалы к истории
народов Северного Кавказа**

«Издательские решения»

Мурдалов М. М.

Материалы к истории народов Северного Кавказа /
М. М. Мурдалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503755-8

Изложенные в материалах факты основаны на документальных источниках, хранящихся в архивах Российской Федерации. Большинство документов опубликованы впервые. Содержание документов проливает свет на некоторые межэтнические вопросы и недоразумения, возникающие периодически, когда вопрос касается земли и определения границ между братскими народами Северного Кавказа.

ISBN 978-5-00-503755-8

© Мурдалов М. М.
© Издательские решения

Содержание

Материалы к истории народов Северного Кавказа	6
Предисловие	7
РГАДА ф. 1406, оп. 1, д. 315	9
РГАДА ф. 23, опись Б/Н, дело 1	10
ГИМ Фонд 6, опись Б/Н, дело 62	12
Газета «Ставропольские Губернские ведомости» №3, 21-го января 1856 года.	13
«Кзаки и Туземцы в Терской области». Г. А. Ткачев.	18
«Акты Кавказской Археографической Комиссии».	21
РГВИА Фонд 52, оп. 1/194 св. 109, д. 286 ч. 1/а, 1783 год	26
«Кавказский сборник». Том XVIII. Тифлис. 1897 г.	29
Фонд 796, оп. 77, д. 367. Август 2 день 1796 года	32
Архив Востоковедения Академии Наук СССР Фонд 2, оп. 2, д. 1	35
«АКАК». Том II. Тифлис. 1868	36
«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.	44
РГВИА Ф. 482, оп. 1, д. 2	51
«Утверждение Русского владычества на Кавказе»	54
РГВИА ф. 482, оп. Б/Н, д. 20	55
«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.	57
«АКАК». Том V. Тифлис. 1873	82
РГВИА ф. 1, оп. 1, дело 3314, 1817 год.	88
РГВИА Ф. 846, оп. 16, д. 6209	90
РГВИА ф. 38, оп. 7, ед. хр. 86	93
«Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским»	94
«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874	95
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Материалы к истории народов Северного Кавказа

Редактор-составитель Муслим Махмедгириевич Мурдалов

Председатель РВИО РФ отделение по ЧР Абдула Аронович Алаудинов

Набор текста, корректура Джабраил Мурдалов

Набор текста Микаил Мурдалов

ISBN 978-5-0050-3755-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Материалы к истории народов Северного Кавказа

Редактор-составитель – *Мурдалов Муслим Махмедгириевич* соискатель степени кандидата исторических наук, научный сотрудник КНИИ (РАН) им. Х. И. Ибрагимова.

Предисловие

Испокон веков народы Северного Кавказа жили бок о бок, разделяя радостные минуты и горестные дни. Возникали и споры, и ссоры, но разве они не возникают у братьев? На протяжении всего времени любой горец мог найти защиту, приют и поддержку в доме у своего соседа и чувствовал себя в безопасности. Каждый знал, что земля отцов священна, неприкосновенна и является наследием предков, которые оберегали каждую ее пядь, хранили и передавали своим потомкам. Каждый знал где начинается его земля и где она заканчивается, знал ее границы...

XXI век пришел на Северный Кавказ с хаосом, международным терроризмом, тотальной коррупцией и попранием прав человека в отдельных его уголках. Чечню раздирала изнурительная и бесчеловечная война, продолжавшаяся с короткими перерывами с 1994 года (на ее территории действовали сотрудники нескольких десятков спецслужб разных стран). Дагестан в 1999 году ощутил на себе горечь нападения банд международных преступников, Ингушетия подвергалась атакам террористов, Нальчик хоронил сыновей, погибших в ходе кровавой провокации, по всей России раздавались взрывы, уносившие невинные души, а в Беслане сотни матерей и невинных детских душ взывали к Богу в надежде на спасение.

Эти тяжелейшие дни стали препятствием для решения многих государственных вопросов. После развала СССР Российское государство, представленное множеством субъектов и народов, начало новый путь, столкнувшись с необходимостью укрепления своей государственности и определения границ.

Но если все остальные субъекты РФ были заняты вопросами Конституции, распределения полномочий, определения бюджета и другими важными задачами, Чечня полыхала в огне войны, в который было брошено все: нефть, города и села, леса и сотни тысяч невинных душ – при отсутствии каких-либо признаков власти, господстве смерти, разрухи, голода.

12 июня 2000 года руководителем Администрации Чеченской Республики был назначен Ахмат-Хаджи Кадыров, который поставил перед собой главную цель – покончить с войной раз и навсегда и вернуть Чеченскую Республику в правовое поле Российской Федерации.

Для достижения этой цели он предпринял все необходимые действия, начиная от ликвидации бандитских группировок и международных террористических организаций, последствий боевых действий до воссоздания всех ветвей и органов государственной власти, достижения экономического благополучия населения и, конечно, определения административных границ Республики. К великому сожалению, А-Х. Кадыров трагически погиб на своем посту, но намеченные им цели и задачи реализуются его сыном и соратником, Главой Чеченской Республики Рамзаном Кадыровым: международный терроризм побежден, Чечня процветает и ежедневно радуется взор тысяч гостей и жителей республики, решается проблема административных границ с братскими республиками.

Указом Главы ЧР, Героя России Р. А. Кадырова №178 от 26.11.2018 «Об утверждении Положения о республиканской комиссии по вопросам истории чеченского народа» создана комиссия под его руководством, одной из целей которой является изучение фактов и сведений, касающихся истории Чечни, ее народа, земель и границ.

Во исполнение требований законодательства Главами Чечни и Ингушетии 6 сентября 2018 года подписано соглашение о разграничении линии административной границы между Чечней и Ингушетией, которая не была четко определена со времен распада Чечено-Ингушской АССР в начале 1990-х годов.

Однако, некоторые недоброжелатели решили использовать этот факт для разжигания розни и конфликта в целях грязного политического пиара.

В связи с этим Главой ЧР было поручено заместителю Председателя республиканской комиссии по вопросам истории чеченского народа Абдуле Ароновичу Алаудинову провести поисково-исследовательскую работу в архивах и музеях России в данном направлении, выявить процедуры и обстоятельства установления границ, инициаторов административно-территориального деления в различные исторические периоды.

В ходе проведенной работы выявлен ряд документальных источников, проливающих свет на важные, на наш взгляд, факты, которые и представляются вниманию читателя в данном сборнике документов и смогут помочь в разоблачении лжи различного рода политиканствующих невежд от истории и политики.

Абдула Аронович Алаудинов – заместитель Председателя республиканской комиссии по вопросам истории чеченского народа.

Председатель регионального отделения Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Чеченской Республике.

РГАДА ф. 1406, оп. 1, д. 315
Российский Государственный Архив Древних Актов

Описание Повествую сторону Каспийского моря между устей реки Волги и Куры лежащим провинциям уездам и народам как оные в 1728 году состояли.

Стр. 15 ... Чеченцы. Народ. Подле Андрея к реке Терек под нижними горами. Прежде всего сей уезд из нижних гор далее протянулся вниз к морю, а ныне народ Чеченский уменьшился и состоит их уезд токмо в немногих деревнях. Магометане Сунны. Имеют между собой своих старшин, которые под власти и в подданстве шамхала стояла ныне Главнейший у оных именем Казбулат. Под Российской империи с 1722 года прежде того под однею шамхалом а не под Персией. Питаются скотоплодием и пашнями. Доходы от них, которые в скотине, и баранах состояли всегда шамхал на себя брал. Чеченцы гребенским и терским казакам всегда многие обиды чинили и им лошадей и скотину сперва тайно потом силою отгоняли, а казаки в таком состоянии и сил не было, и что против их действовать того ради комендант просил для обороны помощь из России, чего ради в 1718 году, посланы были туда несколько тысяч донских казаков, которые весь уезд Чеченской раззорили и множество побили, а остальные потом собрались, и уместились всем невеликом уезде.

РГАДА ф. 23, опись Б/Н, дело 1

Дело об Осетинцах, Кишитинцах, Кабардинцах, обитающих в Кавказских горах.

Сената всеподданнейше донесение. Коллегия иностранных дел при доношении представила в сенат на рассмотрение учиненное оное, осевших в кавказских горах за малое Кабардов осетинцах кишитинцах и опрошении находящегося здесь малой Кабарды крещеного владельца Коргока Кончокина а во святом крещении Андрея Иданода о защищении их оттеснения чинимого им от владельцев Большой Кабарды по переселению на другие места расселение, которое вкратце состоит в следующем.

В заключенном месяце всероссийское империи и Портою Оттоманскою в 1739 год мирном трактате в 6-м артикуле постановлено, чтоб обоим Кабардам и кабардинскому народу быть, и не быть под владением ни одного ни другого империя но токмо за барьер между обоими империями служить их обе стороны оные в покое остается обез.

Осетинской народ жившей за малой Кабардой и кабардинскому народу непринадлежащей в котором в 1752 году чрез на ровно определенных и том духовных персон из грузинцов а имянно архимандрита Пахомия с братией, проповедь христианского закона началась, будучи по малосилии своем, ибо более трех тысяч их, не будет притесняем от владельцев Большой Кабарды, по тесноте своих мест просил, в том же году чрез бывших в Санкт Петербурге своих старшин о переселении из их жилищ в ущелье близ малой Кабарды, и хотя (?) их в резолюцию и объявлено что при тех местах поселитца не запрещается, однако осталось то без исполнения да и со здешней стороны никакого и тому старания употребляемо не было для того что по отдаленности от границ никакой в том пользы не приобрелось бы.

Помянутой же архимандрит представлял сюда время от времени о чинимых от владельцев большой Кабарды не токмо осетинцам но сим непременно притеснениях и препятствиях и обращений и христианству в чем еще никакого плода не дали коллегия иностранных дел изо всех обстоятельств признавает за настоящее, что и утверждение осетинцев а христианском законе, и дабы происходившая уже у них, проповедь не осталась в тайне, одно надежное средство толко в том состоит, что их из нынешних их мест поселить на других, которые де причислялись и здешним границам, ибо сполно из них в оныя ни переидет, те не толко должны будут навек о христианском законе пребывать. Усиливание Кизлярского края служили бы, абаятельно смотря на них может последовать и кишитинцы, коих живших в смежности с осетинцами, кабардинцами и чеченцами дворов до девяти сот, из которых в случае потребности может набратца конных и оружейных до тысячи член.

В иностранной же коллегии попредставлению грузинского подполковника князя Туманова между прочим расуждено, что оказуемой ныне и здешней стороне доброжелательности кишитинского народа, полагая притом к христианству обращение инаково ползватца невозможно, но дозволением, перейти охотников для житья в здешние границы равно как и осетинцов, и чему мне и удобной способ настоит послучае выше означенного крестившегося малой Кабарды владельца Кончокина, которой представлял что и двоюродные его три брата Ислам-гирей, потому ж как христианский закон принять жселаает, просит об сведения ему для жительства с ними и подвластными его и то из оных по желанию своему так же креститься похочет места пореке Терку между урочищ Моздока имения, а по учиненному разведыванию имеет оных подвластных с братьями своими всего восемь сот член.

Помянутые оба урочища принадлежат бесспорно и здешним границам и поселение удобное Турецкому двору когда сей крещенной кабардинской владения и другими таковыми новокрещенны. В здешние границы переведены будет по 8-му пункту заключенного трактата претендовать не можно; и так попрошение Его надлежит отвесть на поселение их место на Моздоке

или на Мекене, или инде где в тамошней стороне поусмотрению Кизлярского коменданта и по соглашению с ним владельцем, при чем за потребно быть видица построить тут со временем тогда какое-нибудь начало зделаетца переселение его в крепость не более, именуя по урочищу при котором заложена будет а в ней церков и для владельца хоромы, в той же крепости прицеркве быть может, и архимандрит Пахомий с духовными персонами ездя оттуда и в горы по временам; сверх же того можно позволить для усиления Кизлярского края о поселении и всякой нации людей, то есть Чеченцов, Кумык и других из горских народов и нагайцов крестится желающих, поручая введение оногo жс владельца, а для размножения шелку и мануфактур о дозволении селитца и всех христианских наций людям как то грузинцам, армянам и другим находящимся за границами Российской империи располагая их селении по реке Терку и между новой крепости и гребенского казачьего червленного городка, и каждой нации особливymi слободами давая воле в строении церквей для отправления службы Божией каждому посвоему закону, а магометан не селить, и остаецца теперь только отпустить отсюда помянутого владельца Кончокина в дом его с надлежащим объявлением и удовольствием. Сенат послушавши всего того определил о переселении вышеозначенных осетинцов, кишинцов, кабардинцов и других из тамошних горских народов креститца желающих на Кизлярских границах позволяя селитца с ними же и другим охотникам из христианских народов, как для лучшего оные безверных народов и христианству приведения так и ради скорейшего усиления Кизлярского края против тамошних варварских народов учинить во всем потому коллегии иностранных дел рассуждению. Дозволяя им такие вольности коиб и благосостоянию их, империи вашего императорского величества споспешествовали и от сочинена будет как инструкция командиру так и привилегия для жителей тех мест, и потому помянутого крещеного влоаделца Андрея Иванова наградить чином подполковничьим и позволить писатся князем Черкасским-Кончокиным, с произвождением ему жалованья такого, какое о рассуждении по пребыванию его с разных местах назначения, и учиня ему надлежащее объявление, вверной к вашему императорскому величеству службе привести к присяге, и отпустить в дом его удовольствие, при отпуске дать а именно ему владелец пять сот рублей узденям его крестится желающим по сороку, а не желающим по тридцати рублей, о чем в коллегии иностранных дел и указ послан быть имеет. А вашему императорскому величеству сенат всеподданнейше представляет, что понеже оная коллегия иностранных дел рассуждает к вышереченному владельцу мне определить особливого способного из здешних же дел могущего привести себя вкредит у тамошних народов, которой бы и в новоначинаемой для владельца крепости мог быть командиром а и первом случае возможное без разглашения старания от употребить о переезде на поселение в здешнюю сторону осетинцов и кишинцов, и чему признавает за способного находящегося при тамошних делах подполковника Петрагана, которой в тамошней стороне неоднократно бывал, следовательно о состоянии тамошних народов, и о происходящих с ними делах не может быть неведом, а при делах по бытности при оных бригадира Бехтеева в нем необходимой потребности не да сверх того для лучшего поощрения на предыдущее время и поселение в здешнюю сторону помянутых народов, так же и кабардинцов подвластных означенному кабардинскому владельцу Коргоке Кончокину и других которые крестится пожелают давать им при первом случае единожды из казны из Кизлярских доходов, а в случае оных недостатка из Астраханских так как на нужное и со временем существенную пользу приносящее дело, старшинам и узденям единожды по десяти, а рядовым по пяти рублей на семью, а холостым против того вполы чего ради о вышеписанном сенат просит вашего императорского величества высочайшему указу.

ГИМ Фонд 6, опись Б/Н, дело 62 Государственный Исторический Музей

Стр. 114 ...Бытность в Кизляре в 1758 году при Российской команде, которая тогда против Чеченцев за их противности поиск производила, то оной генерал-майор в коллегию от 26 апреля того 1758 года доносил, что к нему к той Российской команде приходило Балсунцев, Ингушевцев до шестидесяти человек при двух старшинах, желая при том, по собственным своим неудовольствиям, против Чеченцев поиски производить, что им и дозволено были, а что их не больше, но точно толико число притом было, отом и вышепомянутой ротмистр Киреев посланной потом в сей народ показал, с тем что и оные по причине рабочего у них тогда времени из похода уехали. По представлениям же Подполковника Туманова в Коллегии иностранных дел, беспокойной и к воровству и грабительству склонной, неделая в том разбору и пощады и собственным своим одноворцам, когда случаи и удобность. К тому получают и обращаясь спокойнее и беспокойнее и к здешней стороне, смотря по тому, сколько в Кизляре в которое время больше или меньше здешнего войска бывает, так что при умножении их противностей иногда они и движением здешних войск усмиряются, яко же и в 1758 году поиски над ними произведены были, с которого времени они несколько и спокойнее стали, но киштинцам, хотяб они на нынешних их местах и прямо в здешнее подданство приняты были, отнюдь препятствовать не можно Чеченским под здешние места подбегам, ибо известно, что Чеченцы гораздо ближе живут к гребенским городкам, а Киштинцы уже за ними в горах, здешней Российской стороне услуги свои показывают, как то и самим делом они оказали оное свое усердие и склонность бытностью своею в 1757 году при Российской команде для усмирения Чеченцев, а потом они просили бывшего Кизлярского коменданта генерал-майора Фрауендорфа о принятии их в здешнее подданство, обещаясь всегда военною рукою не допускать чеченцев до каких либо своевольных набегов в принадлежащие России места; но получа в том себе отказ, несколько хотя и огорчились, однакож и ныне /сколько ему Туманову известно/ весьма того желают.

Газета «Ставропольские Губернские ведомости» №3, 21-го января 1856 года.

Дневник майора Татарова, веденный в Кабарде в 1761 году.

В 1761 году из Кабарды прибыло в Кизлярскую крепость несколько узденей и почетных старшин. На лицах этих отважных джигитов тогда незаметно было той отчаянной храбрости, с какою всегда бывало они являлись к Кизлярскому коменданту. Душевная тревога сменила теперь удайство, их взгляды доказывали, что они приехали не с добрыми вестями. Все это передано было коменданту, полковнику Дебоксбергу, который тотчас же велел ввести к себе прибывших узденей и старшин.

Кабардинские посланники молчаливо, с поникнутой головой, вошли в комендантские покои и на вопрос Дебоксберга: что скажете? Тревожно отвечали, отвесив низкий поклон: Аллах велик! Нас выгоняют. – Удивленный комендант обратился к ним с новым вопросом: кто, откуда? – Помогите! Сказали Кабардинцы. Бамат-Кургока и Касай-Атажука хотят сделать на нас нападение и разорить наши жилища. – Тогда комендант догадался, что настоящие посланники принадлежали к кашкатовской партии и что у них в Кабарде снова разгорается домашняя вражда, которая окончательно расстроила между Кабардинцами общественный порядок.

До 1729 года Кабардинцы были еще между собою единодушны и на своих врагов, особенно крымских ханов, всегда ополчались с яростью, и несколько раз разбивали крымские войска, приходившие в Кабарду для завоевания ее. Впрочем, Кабардинцы, не смотря на свои успехи, признавали отчасти над собою власть Крыма и платили ежегодно хану постыдную дань мальчишками и девицами, моложе 20 лет.

Наконец в 1729 году, разбив кубанского сераскира Бахта-Гирея, приходившего от хана с многочисленным войском для покорения Кабарды, Кабардинцы отказали хану в дани и перестали признавать над собою его власть. Они хотели управляться одними только своими князьями; но это обстоятельство повело к внутренним неустройствам, возникли споры о старшинстве княжеских родов, а вследствие этого и междоусобные ссоры. Кабарда разделилась на партии, во главе которых стояли баксанская и кашкатовская (партии эти получили свое название по месту своего пребывания. К Баксанцам принадлежали все те княжеские и узденские роды, которые жили по р. Ваксану и ее притокам; а к Кашкатовцам те, которые находились у горы Кашкатау и окрестных местах). Первая в своих нуждах обращалась по большей части к крымским ханам, а вторая предана была России. Судя же по большинству недовольных, та и другая партия более привержены были к Русскому правительству, нежели к своим единоверцам – Крымцам и Туркам.

В 1739 году, по Белградскому трактату, Кабарда признана была независимой; но чрез это усилили в ней домашнюю вражду. Кабардинцы, достигнув своей главной цели – независимости, обратили оружие против себя и своих соседних племен. Князья кашкатовской и баксанской партий, грабя и разоряя друг друга, старались один другого унижить в глазах народа. Увлеченные алчностью к добыче и властолюбию, они наконец до того обессилили себя, что не находили средств продолжать у себя ссору вооруженною рукою, и поневоле обратились с жалобами к Русскому правительству. Правительство наше, приняв участие в жалобах кашкатовской и баксанской партий, главное внимание обратило на то, чтобы помирить их между собою. Для этого очень часто от Астраханского губернатора и кизлярского коменданта посылаемы были в Кабарду особые чиновники, для разбора их жалоб и примирения. Иногда удавалось достигнуть последней цели, но только ненадолго. Как скоро одна из партий сколько-нибудь почувствовала свои силы, тотчас же возобновляла войну. Обиженные являлись в Кизляр или Астрахань с новыми жалобами, и беспрестанно партии обвиняли одна другую в несправедли-

ности, в измене Русскому правительству и привязанности к крымскому хану. К числу таких же жалоб относится и та, о которой мы сказали в начале статьи и которую теперь исключительно займемся.

Полковник Дебоксберг, выслушав кашкатовских узденей, обещал им оказать со своей стороны помощь и защитить от притеснения князей баксанской партии; но не полагаясь вполне на слова стоявших перед ним кабардинских посланников, он отправил предварительно с ними в Кабарду майора Татарова и др. лиц, с тем, чтобы он обстоятельно разузнал там о всем происходившем и сообщил бы в Кизляр более верные результаты, о справедливости притязаний той или другой партии.

Майор Татаров, в следствие этого выехал из Кизляра с Кабардинцами 25 апреля 1761 года. Вот как он описывает свою дорогу до Кабарды: «Отправясь рано утром из Кизлярской крепости, мы ехали тихо, и потом расположились ночевать между Дубовским и Каргалинским городками, особенного здесь ничего не происходило; на другой день 26-го числа апреля, мы успели только доехать до урочища Шевелева. Переночевав здесь, мы отправились далее и прибыли в Червленский городок, где мы простояли до 28-го апреля, потому что в этом месте надлежало собрать примис-команду из казаков, которые должны были сопровождать нас в самую Кабарду. Из Червленного городка, мы отправились в полдень 28-го апреля, но за великими дождями и грязью, весьма много препятствовавшими нашей поездке, мы едва могли достигнуть в тот день урочища Слаз. От этого места 29 апреля, мы переехали до урочища Усть-Терека и ночевали, потом 30 числа переехали до Усть-Малки и также ночевали. Наконец, 1 мая мы прибыли в урочище Соленого Брода, где должны были переправиться через р. Малку; но как в это время было множество воды, то мы переправлялись чрез реку до самой ночи и переправясь ночевали уже в самой Кабарде». После этого краткого очерка своей дороги майор Татаров начинает с 2-го мая дневник, который веден был им во все время пребывания его в Кабарде до 2-го ноября 1761 года.

I. 2-го мая. По полуночи часу в 10 прибыли к реке Баксану и у Куз-Буруна остановились лагерем, и тогож времени вблизи находящейся, между Кудейнетова и Джамбулатова кабаков, кож, ко владельцу Касаю Атажукину я с дворянином Федором Черкесовым ездил, и между разговорами, оный владелец Атажукин говорил при показанном уздене, что ими получено известие, чрез бывшего в Крыму той их баксанской партии кабардинца Джамбек Ачиева, во-первых, якобы крымской хан войска своего 10000, под командою черкесской нации Аги Ислама Тагетова, чрез море переправил; при чем и он Джамбек Ачиев чрез море переехал; во вторых и сына своего с немалым числом войска и при том командиром Аги Тагет Ислам, переправил же. Дан же де от него хана крымского указ Сапелен Султану Бахты-Гирееву и велено ему все то войско иметь в своей команде, да и сына ему в ведение препоручил, – кочующие по реке Кубани Егышкулы, аульные ногайцы, подвинуты по той реке Кубани к вершинам; по возвращении же нашем в лагерь наш, показанной владелец Касай со владельцами ж Мисоустом Баматовым и с Картулом Исламовым и со стольким числом узденей в тот наш лагерь приезжали; при чем он Касай Атажукин подтвердил, что то войско чрез море заподлинно переправлено. После ж оногo приходил в лагерь наш служитель владельца Алиа Исламова, Азамата Алеуков, который сказывал, что от крымского хана чрез море переправлено войска весьма множество, а куда то войско пойдет неизвестно; от чего де живущие в Кабарде владельцы весьма в опасности состоят. Тогож числа послан от меня был вышеписанный дворянин Федор Черкесов, с объявлением о прибытии нашем, ко владельцу Бамату Кургокину; что и им Баматом ему, Черкесову, о крымском войске объявляемо против вышеписанного ж.

II. 3-го мая. По полуночи часу в 12-м приезжал в лагерь наш чеченской владелец Расланбек Айдемиров, баксанского владельца Касая Атажукина с племянниками: Альдигиреем и Иналом Шидак Баматовыми, и объявили, что множество от хана крымского войска чрез

море переправлено, да и вдополнение показанного войска и от Етышкуль-аульных ногайцев еще набирает. Да и сам де хан крымской намерение имеет выступить к оному войску.

III. 3-го мая. Пред вечером присланы были в лагерь наш, кашкатовской партия от владельцев Джамбулата Кайтукина и Хан-Мурзы Расланбекова, с братьями и детьми уздени их – Чамбора Джугуджуков, Дастеен Чомгоев, с объявлением, якобы баксанской партии владелец Касай Атажукин, угрожая им Кашкатовцам, с посмеянием говорит, что ими Баксанцами они Кашкатовцы из жилищ их выгнаты обманом; да и что де им Кашкатовцам, в выгоне их во все из Кашкатова, ими мочь? Однако мною оным узденям в увещание говорено, чтобы они объявили владельцам своим, дабы они ни какого страха и робости, во изгнании их из их жилищ баксанской партии владельцами, не имели, а имели бы надежду на заступление от Ея Императорского Величества.

XVIII. 17-го мая. Кашкатовской партии от владельцев Джамбулата Кайтукина и Хамурзы Расланбекова, с товарищи, присланы были ко мне уздени Каит Кожуков с товарищем, и объявили мне: баксанской де партии от владельцев Бамата и Касая, с товарищи, прислано к ним, Кашкатовцам, чтоб они вышли вон из жилищ своих. – На что мною, объявляя приличные к тому резоны, сказано, чтоб они того не боялись и из жилищ своих не выходили.

Посылаемым от меня, – баксанской партии ко владельцам Бамату и Касаю, с товарищи, для выведывания, что на поданные им владельцам мною письма, имеет ли дан быть такой ответ, – дворянину Федору Черкесову и казаку Карпу Кузнецову Баматом сказывано, что из выгнанных из Аксайской деревни аксайских владельцев, Уцмиевых детей, один Сурхай-Шамхал убит аксайским чонкой, за то, что он, Сурхай, воровски с узденями своими угнал было из Баташева кабака конский табун, который табун, по убийстве его, Сурхая, им чонкою возвращен в Аксайское жилище.

Приезжал ко мне, баксанской партии владельца Касая Атажукина, уздень Зелегашта и в разговорах, при дворянине Федоре Черкесове, сказывал, что крымского войска до половины стоит по сю сторону Кубани против Бжедухов; а главная того войска половина на той стороне Кубани против Хатукая, и безостановочно следует вперед;

XXII. 23-го мая. Приезжал в лагерь наш бекмурзиной фамилии владелец Мисоуст Татарханов, и в разговорах мне, при ротмистре Иване Мещерякове и дворянине Федоре Черкесове, сказывал, что крымское войско находится на здешней стороне реки Кубани и напротив реки Лабы, куда идти их намерение состоит неизвестно.

Приезжал ко мне, аксайского владельца Каплана Ахматханова, уздень Башана Чаботаев и объявлял мне, что баксанские владельцы Бамат Кургокин, Касай Атажукин, Мисоуст Баматов, Алегука Атажукин, Казий и Инал Кайсимовы, Джанхот Татарханов, Алий Исламов и прочие, состоящие при баксанской партии владельцы, с Уцмиевым сыном Солтанбеком присягою обязались, чтоб ему, Солтанбеку, – в произшедшей от владельца Каплана ахматханова обиде и за выгон их Уцмиевых, из Аксайской деревни, – помогать всеми мерами; но чтоб он, Солтанбек, ныне ехал в Аксайскую деревню и о убийстве брата своего Сурхая Шамхала разведал; я как ему, Солтанбеку, они баксанские владельцы потребны будут, то как наискорее дано было от него.

XXXIV. 7-го июня. Прислан ко мне кашкатовской партии от владельца Хамурзы Расланбекова уздень чтоб я в их при реке Чегеме коши за утро, то есть 8 числа приехал; почему и оно 8 числа с ротмистром Иваном Мещеряковым и с дворянином Федором Черкесовым ездил, и в бытность нашу тамо владелец Хамурза, о сражении крымского войска, и что подлинно помянутые кабардинские владельцы при том сражении были и Темиргойцам помогали, тож сказывал, как и выше сего объявляемо; о чем они действительное известие имеют чрез бывших у Темиргойцев и возвратившихся в Кабарду сего июня 6 числа темиргойца, который ныне жительство имеет в Кабарде, Ахомты Бекова, да против от 8 числа в ночи кашкатовской партии Бегоула Тепш-титимова. А подвластные Аксайских владельцам Янчи-Юрты или

чихинцы (чеченцы) обязались помогать обще с кабардинцами выгнатым из Аксайской деревни уцмиевым детям, по происшедшей у них с Аксайским же владельцем Каплан Гиреем ссоре; чего ради сего июня против 8 числа присланы от них Чихинцов в ночи в аманаты четыре человека в Аксайскую партию.

XXXV. 12-го июня. Поехал я с ротмистром Иваном Мещеряковым и с дворянином Федором Черкесовым к баксанским владельцам в их, при вершинах реки Заулухи коши, и как туда к вечеру приехал и владельцу Бамату, в силу ордера господина полковника и правящего в Кизляре комендантскую должность Дебоксберга, чтоб они баксанские владельцы, по просьбе вышедшего из Аксайской деревни бывшего владельца Уцмия Салтанмамутова сына его Салтанбека, в их аксайские междоусобные дела не мешались, а в отдаче господином генерал-майором Черкасским за сына аксайского владельца Каплан-гирея Ахматханова дочери, разобрались надлежащим порядком, по своим обычаям, представил, – то на оное он, Бамат сказал мне, что он соберет прочих владельцев и сделает совет, и в каком намерении или склонности тот их совет действительно остаться может, об оном мне объявлено быть имеет. А 13 числа оными владельцами Баматом и Касаем объявлено нам, что всеми ими владельцами вышеписанное оставлено не будет и намерение их без исполнения не останется: ибо де они, владельцы, по отдаче генерал-майором князем Черкасским за сына аксайского владельца Каплан-гирея Ахматханова дочери, которой де принадлежало быть за их кабардинским владельцем, весьма обижены и вытерпеть оную обиду не могут; ежели б де оная генерал-майорская дочь.

LVII. 12-го августа. Приезжали ко мне на станцию владельцы Хамурза Расланбеков с сыном, да с ними вышедший из Аксайской деревни бывшего аксайского владельца Уцмия Салтамамутова сын, Салтанбек, которому мною, в силу присланного минувшего июля 11-го числа от господина полковника Дебоксберга ко мне ордера, в увещевание говорено, чтоб он, согласясь с баксанскими владельцами, на Аксайскую деревню нападения не чинил. На что он, Салтанбек, говорил мне, при показанных владельцах и ротмистре Черкесове, что он то намерение, чтоб с братьями своими аксайскими владельцами драться и с баксанскими владельцами и в том соглашаться отложил, а желает ехать в тое Аксайскую деревню и с братьями своими жить дружелюбно, только б ими он, Салтанбек, без противности принят был; чего де для просит он и владельца Хамурзу, чтоб их в том помирил: ибо де те аксайские владельцы ему, Хамурзе, родные племянники; а им Хамурзою сказано, что во-первых, к тем владельцам от себя пошлет, и ежели они в том склонными окажутся, то он, для того усмирения их, туда в Аксайскую деревню с ним Салтанбеком поедет; а для б посредства послан был с ним от меня казак Карн Кузнецов, который, по твердому его в разговорах знанию, везде в аульные таковые посылки употреблялся, и они владельцы и уздени довольно его знают. По окончании чего, я с ротмистром Черкесовым того ж числа паки в лагерь свой возвратился.

...Напрасного от прочих кабардских владельцев себе нареkania, просил, чтоб от меня послано было два человека (чего для, наиболее чтоб при таком случае можно было о крымском и кубанском войске, о Темиргойцах и прочих тамошних обстоятельствах заподлинно разведать, и не могут ли тамо слышать где ныне находятся взятые в плен – беглым с Кубани сераскиром Крымгирей Султаном, который тогда находился при кубанской партии, – Донского войска казаки четыре человека, послано от меня с ним Хамурзою, на собственном моем коште, из новокрещенных два человека); – а в бытность де его Хамурзы в Аксайской деревне, аксайских владельцев Каплан-гирея Ахматханова и прочих, с прибывшим с ним Хамурзою, вышедшим с ним Хамурзою, вышедшим из оной Аксайской деревни владельцем Уцмиевым сыном, Солтанбеком, примирение последовало бы и положено было, чтоб ему, Солтанбеку, в Аксайскую деревню въехать и в согласии между собою без всяких чинимых друг другу обид и без поисков им Солтанбеком впредь крови брата своего. А между тем оный владелец, Солтанбек вышеписанным аксайским владельцам говорил, чтоб брата его из аманата переменить от них другим, и поехав в Кизляр, о той перемене брата его Солтанбека другим, принести превосхо-

дительному господину, генерал-майору и Кизлярской крепости коменданту, Алексею Алексеичу Ступишину, просьбу: то на оное владелец Адиль Албеков с братьями, ему Солтанбеку, говорил, чтоб он в нечинении впредь между ними ссоры и в неотыскании крови брата его присягу учинил, и как та присяга им учинена быть имеет, то они в перемене брата его из аманата просить будут; но он, Солтанбек, к тому склонным не оказался, а говорил, что как брат его, по резолюции превосходительного господина генерал-майора и Кизлярского коменданта Ступишина, из аманата освобожден будет и ссора между ними прекратится, – то он, Солтанбек, в тое бытность в Кизляре, при нем господине генерал-майоре, в том подписаться имеет; а до того времени не принято; и за оным несогласием он, Солтанбек, выехав из Аксайской деревни, остался в Брагунской деревне.

LXXXIII. 1-го ноября. Отправился я с командою до Кизляра и доехав до Сулейманова броду, остановясь, ночевал.

LXXXIV. 2-го ноября. По прошению владельцев Бамата и Касая ездил в коши их при одной реке, где ими мне при ротмистре Черкесове сказано, что они всемерно кашкатовских владельцев без выгону не оставят, от которых выехав и в силу превосходительного господина генерал-майора и Кизлярской крепости коменданта Алексея Алексеича Ступишина ордера, ротмистра Черкесова с пятнадцатью человеками в Кабарде следовал в путь и при урочище Ераште ночевали.

За тем майор Татаров имел ночлеги: 3 ноября в урочище Донском, 4 – в ур. Казиеве, 5 – в ур. Крюке, 6 – пониже Каргалинской станицы, и наконец 7 ноября возвратился в город Кизляр и этим указанием окончил свой дневник.

«Казачи и Туземцы в Терской области». Г. А. Ткачев. Владикавказ. 1910. «Благопопечительная история».

Стр. 27 ...«На заре туманной юности»... то бишь на заре проникновения в Терскую область русских, многие из современных «туземцев» не сидели на тех землях, которыми теперь владеют и на достаточность которых жалуются, во всем обвиняя русских.

Я не буду говорить об осетинах, современное сносное существование которых всецело обязано русским, выведшим этот народ на свет из ущелий горных, освободившим его от тяжелого подневольного ярма данничества кабардинцам, поселившим на прекрасной плоскостной земле, отнятой у тех же кабардинцев; создавшим ему еще в 1764 году в Моздоке первую на Кавказе школу, прежде чем таковая была создана для собственных русских, живших 200 лет на том же Кавказе; содержавшим на собственный счет при этой школе учащихся детей (осетинских), платившим этим детям жалованье (при чем, «корыстолюбие», по выражению Буткова, – «отцы сих детей и родственники, приезжая в Моздок, отбирали даваемое им жалованье и оставляли их в крайней бедности, без обуви»; наконец создавшим им самую азбуку и начатки той «культуры», которыми они справедливо гордятся, – обо всем этом говорить было бы тяжело для русского человека.

Напомню лишь один маленький исторический факт, имеющий для меня важное значение: «Владикавказ и прочие устроенные для сообщения с Грузиею укрепления, – говорится в „Материалах“ Буткова (т. II, стр. 195), – в 1788 году (за возвращением 26 октября 1787 г. из Грузии полковника Бурнашова с войсками) оставлены, как больше сделавшиеся нам в тягость, нежели в пользу; поселившиеся при В-зе Осетинцы паки выбрались в горы тем паче, что Кабардинцы малой Кабарды сих поселившихся из гор (в 1784 г., при основании крепости) в особую слободу Осетинцев сильно притесняли и разоряли».

Зато остановлюсь на «аборигенах» здешних мест: ингушах и чеченцах.

Посол Семен Звенигородский, путешествовавший в 1589—1590 г.г. с дьяком Торхом в Кахетинскую землю, оставил подробный маршрут своего путешествия и пребывания в различных местах по реке Сунже, начиная от «Соншина городища» в устьях Сунжи и кончая Дарьялом, у нынешнего Владикавказа, и нигде не находил нынешних обитателей и «владельцев этих мест чеченцев и ингушей». Зато ночевал «в 18 числе» (сентябре) «на Холопенском городище, что был город Темираксака»). Такое название рабий город или рабий рынок, как хотите, равно как имя грозного Тимура за двести лет перед сим проводшего здесь свои полчища, достаточно хорошо объясняют отсутствие в то время по Сунженской линии «Туземцев».

В то же время кабардинский князь Оклас или Алкас, обитавший с шатрами своими на нынешней Владикавказской равнине и бывший проводником посольства, ведя с послами переговоры о подданстве своем России, на Соншином городище говорил Семену Звенигородскому:

«учните меня в государеве жалованье честна, как и иных Кабардинских князей, которые под государевою рукою и по реке по Терке и по Сунше и по иным рекам в рыбных и в звериных ловлях и во всяких угодах им волно и по перевозам их по реке по Терке и Сунше и по иным рекам самих и их людей государевы стрельцы вольные казаки перевозят». (Белокуров. Сношения России с Кавказом». Вып. 1-й. Стр. 143—144).

Эти вольные казаки (Гребенские) ушли с Сунжи, как известно, только в 1711—12 гг. на левый берег Терека и до самого межевания землемера Безобразова в 1802 г. распоряжались правым берегом.

Позволительно спросить, кому могли принадлежать в то время Терские и Сунженские территории и за кем должна их считать «благопопечительная история»?

Приведенные «благопопечительной историей» дальнейшие «факты», такого рода:

1. «В 1763 г. Карабулаки (выселившиеся в Турцию; ныне их места заняли ингуши, отчасти ст. Карабулакская и др.; остатки их живут в с. Сагопш...), коих не более 300 дворов, одноплеменцы чеченцев и от них независимо управляющиеся, обитают при вершинах Сунжи, по рекам Осай или Вассай-су и Бал в Черных горах, зависели в сие время от Эндерийских владельцев, брагунских и некоторых кабардинских, давая им подать, просили позволения переселиться из крепких горских мест на место плоское. Коллегия иностранных дел, то позволила с разрешения Кизлярского коменданта (Кизляр основан в 1738 г.) с тем, чтобы они без позволения коллегии никого других народов в сожительство свое не принимали. Но сие переселение не исполнено до 1772 года». (Бутков, «Материалы для Нов. Ист. Кавк.», т. 1-й, 260—261).

2. «В 1772 г. г.-м. де-Медемо позволил тем из Карабулаков, которые вступали тогда в подданство России, переселиться в назначенное им прежде место, урочище Карасу Яндар (Яндырка), по речке Осай, на самое место, где Осай соединяется с Сунжею. К ним послан нарочный от Медема жил в ст. Щедринской), который и привел к присяге в верности Российскому престолу и присяжный лист отправлен в коллегию иностранных дел. Карабулаки дали аманатов, которые и 1791 г. (при Буткове) были в России. Как они имеют промыслы, то их всегда считали мирным народом». (Там же, стр. 303).

3. 1768 г. Народ Ингуши, известные также под именем Кистов или Киштинцев, обитающие между рек Терека (верхнего) и Сунжи, будучи трудолюбив и покоен, искал освободиться от притеснения кумыков аксайских (ибо шамхалы и на ингуш никогда власть свою простирали) и кабардинцев (ибо были древние данники кабардинских владельцев). Они взошли с просьбою о том к кизлярскому коменданту, и по собственному их желанию приняты 1769 года в российское подданство и дали аманатов (по Гюльденштедту: в 1770 году российский офицер принимал от ингуш присягу в верности и аманатов (Гюльденштедт в то время занимался исследованием по Тереку и Сунже). Как они уже издавна являли склонность к принятию христианской веры купно с осетинцами, будучи язычниками, то кизлярский комендант определил к ним одного кизлярского служилого дворянина и 10 казаков, под видом обращения их в христианство, дабы кабардинцы и кумыки, видя российских людей, некоторым образом воздерживались от причинения ингушам обид». (Там-же. Стр. 300).

4. 1773 г. ингуши, будучи притесняемы и разоряемы кабардинцами, отложились от них и прислали к Медему просить защиты и покровительства. Кабардинцы прислали сказать, что «Ингуши древние их подданные и данники», но Ингуши утверждали, что хотя временно платили они Кабардинцам с двора по барану, а у кого нет, то на одну косу железа, но подвластными им никогда себя не признавали. Тем не менее со времени вступления своего в российское подданство (т. е. с 1769—1770 гг., см. предыдущий §), а многие из них приняли христианство. Сие огорчило Кабардинцев, особливо, что заключено было их 12 человек нашим разездом. Но двор в том же году предписал де-Медему, чтоб не отклонять Ингуш от Кабардинцев, дабы не раздражать их более, так как Ингуши сами признались, что были их данники». (Там же Т. II, Стр. 33).

Выселение ингушей на нынешние места, к р. Назрани, в записках Головинского относится только к 1830 году. («Чеченцы»; см. «Сборник сведений о Терской области» в. 1-й, стр. 245).

Что касается собственно чеченцев, то как подданства, так и «измены» их, выражаясь тогдашним официальным языком, с самого Петра Великого были почти непрерывные. Но чеченцы, надвигаясь с гор, не обитали тогда на присунженских местах и неохотно приближались к берегам Сунжи. Только в 1770 году, удалось водворить на Сунже Топли, а в 1778 году, с высочайшего соизволения, поселились Алды на нынешнем месте. Известны тогда были лишь следующие чеченские аулы: Чечень (большой), Герменчик, Атаги, Шали, Алды, а позже – Гехи, не считая Топли и Горячевские деревни (Исти-су), ближе всего соприкасавшиеся с русскими. «Владели» тогда ими: кумыкские князья фамилии Айдемировой и Чапаловой, из Эндери, Казбулатовой из Аксай, Черкасской (Бековича-Черкасского Эльмурзы, побочный сын, избранный

Герменчуковцами и Шалицами с согласия русских) из Большой Кабарды и Терловой (Турло) из Аварского владения, получившие русское жалованье. У владельца Айдемирова (Большой Чечень), по донесению кизлярского коменданта Штендера (Попко, стр. 416) в 1775 г. содержались в конвое 5 гребенских казаков, «владельческую особу» охранявших. Был гребенской конвой также у Брагунского владельца Кучука Расламбекова, по предписанию Астраханского губернатора, знаменитого фельдмаршала Б. П. Шереметева (1706 г.).

Любителям свидетельств истории рекомендую прочесть у Буткова стр. 302, 1-го и 112-ю II-го тома, чтобы видеть, что говорит о некоторых вещах история. Сам я приводить такие свидетельства на стр. газеты отказываюсь.

Остается сказать о принадлежности чеченцам правого берега Терека (история Дубровина начинается с описания бегства чеченцев с этих берегов, так что можно подумать, что русские изгоняли отсюда чеченцев, завладевая их землями. Такое мнение ошибочно). Для этого я приведу опять подлинные свидетельства.

1. «Чеченцы, будучи в таком расположении, те из них, которые имели у себя владельцев, паки их от себя изгнали и лишили их господства. Тогда сии владельцы одни возвратились в Аксай и Эндери, откуда прибыли, другие, с позволения российского начальства, основали новые поселения на плоскости между Сунжей и правого берега Терека в противоположность гребенских и казачьих (т. е. моздокского полка) станиц, как-то: Довлетгиреевны, изгнанные из Герменчика и Шали, имели в 1784 г. до 400 дворов, Расламбековцы при Расламбеке Айдемирове, выгнанные из большой Чечни и Топли, в двух селениях, 400 дворов; Кайтуковцы; Терловы, выгнанные из Топли же, против Наура основали два селения, одно – Верхний Наур, другое – Нижний Наур, ибо лежат в урочище сего же имени; Казбулатовцы, из Аксайских, выгнанные из Топли, основали селения около Наура близ Терловых.

«Сии селения основали меньше из их природных холопов, как из присоединившихся с ними добровольно Чеченцев» (Бутков, II, стр. 112).

2. «В 1779 году Гихинцы (с Высочайшего соизволения) поселились против Наурской казачьей станицы и считались подданными российскими (а не „владельцев“), были охраняемы от Аксайских владельцев (вероятно, прежних своих господ), которые набегами своими не оставляли их в покое». (Там же, 61).

3. «Герменчуковский Девлет-Гирей уже в 1754 году просил места для поселения в вершинах червленских теплых вод, куда и из Малой Кабарды некоторые владельцы хотели присоединиться... 1755 г. оный Девлет-Гирей, просил позволения жить в урочище Моздоке (до основания крепости Моздока) с подвластными своими, но не дозволено, почему он и остался против Червленной станицы. (Т. 1, стр. 259).

Таким образом, если какой народ и потерпел в Терской области умаление земельных прав от водворения русских, так это не осетины, не ингуши, не чеченцы, – а только кабардинцы. На принадлежавшей кабардинцам земле по Малке, по Куме, по Золке и Подкумку – раскинуты самые лучшие, «цветущие» станицы Терского войска: Прохладная, Солдатская Павловская, Зольская, Незлобная, Ессентуки и пр. На кабардинских же землях живут плоскостные ингуши, осетины и упоминавшиеся ранее верхне-Теречные станицы. И по странной иронии судьбы именно этот героический доблестный народ меньше всего выражает претензий на попечительном истории...

«Акты Кавказской Археографической Комиссии».

Том I. Тифлис. 1866.

1772 год. Рапорт генерала де-Медема, от 29-го апреля.

Стр. 86 ... По случаю несогласий между Кабардинцами, вновь возникших при получении и слушании пожалованной им грамоты, старший родом из князей Кабардинских Хасай Атажука, между прочим, сказал в народном собрании: «Если-де таким образом быть в покровительстве России, как Калмыки находились, которых начали разорять и от того они принуждены были отстать от России и бежать, то-де и им, Кабардинцам, тоже самое воспоследует и они принуждены будут уйти в горы».

Получено известие, что за Кубанью и в Кабарде открылась заразительная болезнь, но чрез взятые осторожности в наши границы не допущена.

Обратно из Грузии ехавшего профессора Гильденштета Тагаурцы задержали в Кавказском ущелье, о чем уведав, генерал де-Медем послал для выручки его команду при майоре Криднере, который и выполнил сие без кровопролития, издержав 30 рублей на подарки. При сем случае Ингушевцы были с нашей стороны и по требованию майора Криднера собрались для подкрепления его. Тагаурский владелец Ахмат был принужден дать аманата.

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866

1773 год. Рапорт де-Медема, от 2-го марта.

В том же году Ингушевцы, будучи притесняемы и разоряемы Кабардинцами, отложились от них прислали к генералу де-Медему просить защиты и покровительства. Кабардинцы прислали также с объяснением, что Ингушевцы издревле находились у них в подданстве и платили им подать; но Ингушевские старшины утверждали, что хотя временно платили они подать Кабардинцам, с каждого двора по одному барану, а у кого нет, то на одну кошу железа, однакож они подвластными им никогда себя не признавали, а тем паче не признают себя с того времени, как они поступили в Российское подданство и многие из них приняли христианский закон. Сие обстоятельство, и к тому еще другое, что в течение прошедшего 1772 года захвачено было нашим разездом 12 человек Кабардинцев, которые в отговорку представляли, что они были на охоте, огорчили владельцев Кабардинских до того, что в письме, поданном от них 26-го января генералу де-Медему, они объявили, что если сии захваченные 12 человек возвращены им не будут, то они не признают себя подданными Российскими, и хотя по слабости их вредить России не могут, «однако всемогущий Бог милостив, уповаем на Него, и всякому человеку, ежели сносить напрасные нападки, то лучше принять смерть». Кабардинский уздень Ислам-Гирей Бабуков дал знать, что некоторые из Донских казаков приезжали к Некрасовцам для переговора о принятии их в Турецкое подданство. Почему поведение Донских казаков взято на замечание. Ген.-м. де-Медем своим полагал, что неудовольствие Кабардинцев при сем случае есть одна придирка, а что настоящая причина состоит во всегдашнем их к России недоброжелательстве и что без страха они не были и не будут никогда покорны. Для возмущения против нас разных племен Горских народов, Кабардинцы отправили от себя посланцем *Кильчуку Кайсинова* в Малую Кабарду, в Чечню, в Аксаевскую, Андреевскую, Костюковскую деревни и в Тарки.

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866.

Рапорт генерала де-Медема, от 19-го мая.

Кабардинцы, соединясь с Закубанцами, Бесленейцами, Кумыками, Темиргойцами и прочими народами, собрались в числе 25000 человек по сю сторону реки Малки, не далее, как в 30 верстах от Моздока. Почему генерал де-Медем, имея в команде своей не более как

2342 человека регулярного и нерегулярного войска, могущего выступить против неприятеля, должен был согласиться возвратить им тех захваченных 12 человек, которые и отправлены к ним с майором Черкасским.

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866.

Рескрипт генералу де-Медему, от 30-го апреля.

Предписано довольствоваться против Кабардинцев оборонительными действиями и не подавать им случая к раздражению. В сем же рескрипте, между прочим, сказано: «Кабардинцы, по образу жизни и местоположению своему, всегда были и останутся впредь к воровству и злодействам поползновенными, а по закону Магометанскому к нашей стороне, как христианской, внутренне противными, а доброжелательными к Турецкой. Но всем прошедшим временем однако же доказывается, что единодушны они только в защищении себя и своих жилищ, когда общая и извне наносимая м опасность угрожает, а почти никогда не были согласны и устремительны на общие за своими пределами предприятия, которые заслуживали бы военных действий именования». Там же, далее: «Мы имеем основательную по всем сим уважениям причину верить, что изъясненные в реляции вашей Кабардинского народа злодейства, кои накопились отчасти в продолжительное время, не предполагают с их стороны опасной и сомнительной дальновидности, но будучи по самому свойству воровские и разбойнические, таковые суть в причинах своего производства и совершения».

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866.

Рапорт генерала де-Медема, 25-го мая.

От находящегося при новосоюзных Татарских ордах подполковника Стремоухова получено известие, что подсланы были Кабардинские уздени к Нагайским Татарам, в подданстве нашем находящимся, с тем, чтобы уговорить их отложиться от России и соединиться с ними, на что и получили благоприятный отзыв от Эдисанского мурзы *Джан-Мамбет-бея*.

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866.

Рапорт генерал-поручика де-Медема, 2-го сентября.

Вследствие предписания, в том же рескрипте от 30-го апреля данного, чтобы не раздражать более Кабардинцев отклонением от них Ингушевского народа, коего старшины сами признали, что платили им иногда подать баранами и железом, генерал де-Медем приказал свести караул, для защищения Ингушевцев поставленный. Опять подсланы с Турецкой стороны возмутители с письмами, и Кабардинцы имели в Закубанских ордах частые собрания для переговоров.

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866.

Рапорт генерала де-Медема, 15-го декабря.

Слухи о прибытии Турецкого войска с ханом Девлет-Гиреем к пристаням Абхазским подтвердился рапортом полковника Бринка. Сии слухи, рассеянные с ложными прибавлениями о разбитии войск Российских за Дунаем и в Крыму, еще более возмутили Кабарду и новосоюзные Татарские орды. Пристав Кабардинский премьер-майор Таганов дал знать, что войско Турецкое, в 24000 состоящее, перешло о сю сторону Кубани и находится в г. Тамане; что Эдисанцы, Белогорцы и прочие народы, кроме Кабардинцев, выбрали над собою в сераскиры Казы-Гирей-Султана, родственника Крымскому хану, поколения Чингизского. От других сторон пришли известия, что Аварский хан, набрав до 30000 войска, идет на Грузию, а оттуда в Ахалцих для подкрепления Турок против России.

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866.

1779 год. Рапорт генерала Якоби князю Потемкину, от 9-го декабря.

Кабардинцы, пришедшие опять в колебание, начали производить по линии дерзости, захватывая проезжающих и отгоняя скот в наших границах. Почему генерал-майор Якоби сделал на Большую Кабарду поиск, в течение которого в разных сражениях, по собственному их признанию, потеряли они до 3000 человек, в том числе лучших людей и князей их. Будучи таковым образом принуждены силою оружия, прислали они просить прощения; но и при сем случае однако же в письме своем объявили, что от самых времен царя Иоанна Васильевича они никогда не были Российскими подданными, а находились так, как кунаки (гости или приятели) в покровительстве, и что и ныне желают покориться на тех же условиях. Вследствие такого неожиданного их отзыва, 28-го ноября генерал-майор Якоби вступил опять с войсками в пределы Кабардинские. Кабардинцы, раскаявшись в поведении своем, прислали опять просить пощады и беспрекословно присягнули на подданство, как владельцы, так и черный народ. В течении сего года отбито у них до 2000 лошадей и до 30000 овец. Особым обязательством с ними заключенным положено, чтобы река Малка была впредь границею Кабардинских владений и чтобы с их стороны причиненные нам убытки, отогнанием скота и прочего, были удовлетворены в полной мере.

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866.

Рапорт генерала Якоби князю Потемкину, от 12 декабря.

Для покорения Малой Кабарды, которая по примеру, а более по принуждению Большой Кабарды, также отложила от Российского подданства, послан был подполковник Савельев, который принудил оную переселиться на прежние места и на верноподданство учинить присягу.

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866

§641. Письмо с. С. Коваленского к ген.-л. Кноррингу, от 24-го сентября 1799 года, за №64. – Наур.

Стр. 526 ...Сейчас возвратился посыланный в Грузию нарочный и доставил т е. в. царя удовлетворительные и исполненные учтивости, с приложением переводов, отзывы как к в. пр., так и ко мне; я препровождаю у сего следующий к вам, своего же не посылаю потому, что он точно одного содержания, я прилагаю к сведению в. пр. копию с письма ко мне от царевича Давида, по-русски писанного. Из сих отношений в. пр. изволите усмотреть, что невнятно было им первое ваше предложение, – по крайней мере деликатную отговорку ныне в том представляют, и что к исправлению дороги, по сю сторону границ их лежащей, приступили уже они со всею поспешностью; но просят только вашего подтверждения, чтоб со стороны Тагаурцев не было им затруднения. Я надеюсь, что в. пр. основательную сию просьбу их удовлетворить не оставите призывом в Моздок тех, зависящих некоторым образом от нас, Тагаурцев; при чем можно будет подтвердить также им и о том, чтобы и впредь дорогу сию, остающуюся на попечении царя Грузинского, не смели они портить, что, кажется, отнюдь не противно Высочайшей воле и удовлетворит просьбу царя. Если возвращение в. пр. сюда продолжится еще на некоторое время, то, дабы не упустить времени, – не благоугодно ли будет дать о сем ваше приказание правящему должность Моздокского коменданта, предписав ему, буде можно, в случае надобности, отпустить часть шанцевых инструментов, хотя под мою расписку.

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866

§642. Тоже, от 23-го декабря 1799 года, за №127.

По предмету содержания прочной и безостановочной коммуникации между Моздком и Тифлисом, от е. в. царя Георгия, сходно с моим представлением, сделано будет такое распоряжение, чтоб находящийся в Казбеке, яко первом пограничном со стороны России селении,

моурав или капитан-исправник *Гавриил Казбек* принимал и препровождал следующие сюда пакеты через здешних, а идущие отселе через присылаемых от в. пр. людей, – так, как по словесному моему с в. пр. объяснению предполагается было. Я о сем донося в. пр., смею доложить, – не благоугодно ли будет, в облегчение казенных издержек на пересылку таковую, учредить оную через владельца Малой Кабарды *Гилясхана*, который в проезд мой через его владение сам на сие охотно вызывался, объясняя даже и то, что мог бы он взять на свой отчет сохранение в исправном состоянии мостов и дороги до границ здешних и самое обеспечение проезжающих о сей дороге от всякого со стороны хищных народов нападения, если токмо соблаговолено будет перевести всю так называемую Малую Кабарду, сходно с общим владельцев оной и подданных их желанием, на землю, издревле им принадлежащую, между рекою Камбулеи, по левой ее стороне, и окружающим сии места хребтом гор Кавказских лежащую.

«АКАК». Том I. Тифлис. 1866

§645. Репорт майора Савельева, от 23-го января 1802 года, за №29, – из Наура.

Стр. 527 ...По воле в. пр., Тагаурские старшины с общего согласия приняли на себя навсегда построение мостов, начиная с *Дарияла и до Балты*, – всего тринадцати, ценою за каждый мост по 30 руб. сер. Монетою, которые они обязываются содержать во всей прочности, исключая 3-х летних месяцев, в которые бывает сильное наводнение, на которое время мосты должны будут разбирать, а как скоро наводнение уменьшится, то опять оные будут поставлены в своем порядке; а для предохранения оных от других неприятелей, в соседстве с ними живущих, равным образом обязываются содержать во всегдашнее время караул и за сие уже какую изволите положить им плату, предают на рассмотрение в. пр.; для-жь настоящего заключения с ними о сем контракта, при сем кап. Кайтука Багиреев и при нем доверенный от общества Тагаурских старшин, старшина Девлет-Мурза Колаков к в. пр. покорнейше представляются.

1802 года февраля 3-го дня, мы нижеподписавшиеся Осетинские старшины: кап. Кайтука Дударов и Девлет-Мурза Колаков сын Дударов же, по согласию всех владеющих проходом через Кавказские горы в Грузию по реке Тереку, от селения Балты до Дариала, десяти фамилий Осетинских Тагаурского уезда именно: Дударовой, Кундуховой, Есенеевой, Тугановой, Санавой, Телатовой, Мансуровой, Дзгеевой, Алдатовой и Тхостовой, обязались сим е. пр. ген.-л., Кавказской инспекции инспектору Кноррингу, в том, чтоб состоящие от Балты до Дариала по реке Тереку и по разливам ее по дороге в Грузию 13 мостов содержать на иждивении всех реченных 10 Осетинских фамилий, в совершенной исправности, из своих материалов в такой прочности, как обыкновенно мосты сии там содержатся, и дорогу от одного к другому идущую иметь в возможной без затруднительности для проходу и проезду, – сроком всего тысяча восемь сот второго года марта с 1-го числа впредь на один год, исключая только то летнее время, в которое по повышению воды в Тереке невозможно на реке сей мосты удерживать. А проходить через сии мосты безостановочно и безвозбранно: 1) всем курьерам, в Грузию и из Грузии в Россию отправляемым по казенной надобности; 2) чиновникам службою в Грузию и из Грузии призываемым и по надобностям своим следующим со всею их принадлежностью, исключая того, ежели кто из них из-за подтверждения своего начальства, захочет под своим именем провести какой-либо чужой купеческий товар, с которого пошлины получать издревле мы обыкли, – тогда пошлины с товара сего брать нам не запрещать; 3) казенной амуниции и другим казенным же запасам, хотя бы то и партикулярными людьми по подряду в Грузию или из Грузии на Линию было доставляемо; 4) воинским командам с их обозами и словом, всем другим людям, службою обязанным, исключая купечество, для собственной прибыли в Грузию и из оной в Россию с товарами и без оных проезжающее; за все же оное взять нам в год серебром или по курсу оногo золотом – за мосты и прочищение дороги 400 руб.,

на содержание при них всегдашнего караула 100 руб. и на пропитание аманата, коего взять должно от Кистов, дабы они мостов разорять не отваживались, 25 руб., всего пять сот двадцать пять руб; из денег сих половину, т. е. двести шестьдесят два руб. пятьдесят коп. получить нам от е. пр. при заключении сего обязательства, а другую, последнюю, чрез полгода в сентябре сего 1802 года; а ежели мы по обязательству сему в чем либо проступим или не выполним, в том повинны дать е. пр. ответ. Что же действительно все принимаемое нами на все десять Осетинских фамилий исполнится в точности, в том здесь чиним рукоприкладство.

РГВИА Фонд 52, оп. 1/194 св. 109, д. 286 ч. 1/а, 1783 год Российский Государственный Военно-Исторический Архив

Стр. 1 ... По секрету Его Светлости Высокоповелительному господину генералъ анишефу, Сенатору, командующему легкой конницею, и всеми иррегулярными войсками, Государственной военной коллегии, Вице-президенту Новороссийскому, а заодно Астраханскому и Саратовскому Генерал-Губернатору, войск там поставленных и Днепронетровских линий Главному командиру, Ея Императорского Величества Генерал-Адъютант, действительному Камергеру, над войсками генерал-инспектору, лейбъ гвардии преображенского полка полковнику, Кавалергардского корпуса порутчикъ, Ново-Троицкаго полка шефъ, мастеровой и оружейной палаты верховному начальнику, разных иноверцов, обитающих в России по комиссии новосочиняемого уложения опекун, и орденов российских: святого апостола Андрея, святого Александра Невского: святого великомученика Георгия белого креста, королевских прусского черного орла, длинного слона, шведского серафимов, поясного белого орла и святого Станислава, поясного святой Анны кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину.

Рапорт. *Я приготовлялся отправить к вашей светлости при моем рапорте полученные мною письма, от грузинского царя Ираклия и Доктора Рейнегса чрез посланного мною порутчика Челакаева, как получил сегодня чрез подносителя сего капитана Багдатлу новое. Поднося оныя вашей светлости, не имею другаго донести как только что встретился мыслями с просьбою реченного доктора, и подходящим слухам, что Аварский хан усиливает свои войска, послал к нему письмо, с которого подношу копию, впротчем ожидаю от Вашей Светлости повеления на те пункты, кои из сих писем усмотрите. **От Чеченских и Кумыцких народов** после учинения присяги, почти изо всех селений, кроме двух **Атагов** получил аманатов и уже их отправил в Кизляр, надеюсь что и те два селения не ослушаются, в противном же случае должен буду их наказать. Генерал порутчик Потемкин. Января 8-го дня 1783 года.*

Стр. 11 *... По секрету Его Светлости Высокоповелительному господину генералъ анишефу, Сенатору, командующему легкой конницею, и всеми иррегулярными войсками, Государственной военной коллегии, Вице-президенту Новороссийскому, а заодно Астраханскому и Саратовскому Генерал-Губернатору, войск там поставленных и Днепронетровских линий Главному командиру, Ея Императорского Величества Генерал-Адъютант, действительному Камергеру, над войсками генерал-инспектору, лейбъ гвардии преображенского полка полковнику, Кавалергардского корпуса порутчикъ, Ново-Троицкаго полка шефъ, мастеровой и оружейной палаты верховному начальнику, разных иноверцов, обитающих в России по комиссии новосочиняемого уложения опекун, и орденов российских: святого апостола Андрея, святого Александра Невского: святого великомученика Георгия белого креста, королевских прусского черного орла, длинного слона, шведского серафимов, поясного белого орла и святого Станислава, поясного святой Анны кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину.*

Рапорт. *В рапорте моем от 8 Января. Я имел честь донести вашей светлости, что Чеченские народы по долговременном неустоистве и смущении приведены в спокойное состояние. Здесь учиненною ими присягу, в оригинале с переводом имею честь при рапорте вашей светлости поднести.*

*В продолжение расстройственного времени народы **Чеченския и Горячевския** выгнали своих князей, отрекались от управления их и чрез несколько лет уже вовсе не повиновались. Ныне сей народ прислал ко мне прошение чтоб я поставил над ними князей; сообразуя пользою их прошения определил я над Чеченцами Аслан-Бека прежнего их владельца; и над Горячевцами Кучука, и уже оба они вообладание своими княжении вступили, и присягу от народа принял о чем вашей светлости донести честь имею. Генерал порутчик Потемкин. №41. – От 27 Января 1783 года. Крепость Георгиевская.*

Стр. 14. Перевод с присяги Гребенчуковских старшин и народа. Мы нижеименованные Гребенчуковские старшины Аджи Курман, Аранканъ, Алмаметъ, Хазанакъ, Казий Мырза, Анметъ, и Юсупъ, со всеми нашими народами обещаем и клянемся пред самим Всемогущим Богом, и пророком Его Магометом, в том что будучи издревле поданными Российскому престолу, паки ныне покоряеши Высочайшей воле всепресветлейшей державнейшей великой государыня нашей императрицы Екатерины Алексеевны самодержице всероссийской, возобновляем нашу присягу, почитая себе щастием, что удостоены мы в число верноподданных сынов ея высокому престолу, желаем и должны быть подданными всепресветлейшей нашей государыне императрице Екатерине Алексеевне и любезнейшему ея сыну цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу законному всероссийского престола наследнику и супруге его государыне великой Марьи Федоровне, и государем великим всероссийским князьям Александру Павловичу и Константину Павловичу.

Следы накого из нас будут, и которое селение в тех наглостях избличат, должны очищать, убытки платить, и злодеев выдавать подвергаясь наказанию по законам положенному, себя жъ собственно предаем в покровительство и высочайшее защищение Императорского Престола, ожидая от монаршаго узаконения и учрежденных властей всмирений нашем защищения; в чем заклинаясь святым Кураном прилагаем наши печати.

К подлинной за неимением у них печатей: приложили пальцами чернильные знаки; а именно старшины: Юсуфъ; Фива; Ибрагимъ; сии, Магаметъ; Созорука; Галь-Маметъ; Арафханъ, Салтанъ Мурза; Чалмеханъ; Курбанха; Дада; Сулеиманъ; Бурзинъ; Али-Султан; Аджикурбанъ; Газакай, Темиръ; Арсланъ;

Их народы: Аджихази, Амерханъ, Юнусъ, Гизи, Юсуфази, Алдамъ, Ахбулатъ, Арсланъ Гирей, Жангази, ДAUDъ, Гелдеханъ, Умма, Израфъ, Султанъ Гирей, Чупулау, Миня байшура, Хаимбекъ, Хасанъ, Беймурза; Гончи, Аливанъ; Ганжеби, Гелеметъ, Харамурза; Умаръ, Сибекъ, Магушъ, Амиръ, Хан Дегуржа, Ногаи, Иерсъ; Иуге, Зурбекъ, Арсланъ Гирей, Астемиръ, Назатанъ, Хархорну, Беймурза, Въяхъ Жубатырь, которой хозяин аманатчика, Чагаръ, Нардби, Бичо, Немы. Все вышеписанные по присяжной своей должности обязуемся. Подлинным переводом верен Аудитор Михайлов.

Стр. 16. Перевод присяги Чеченских и Кумыцких владельцев и узденей. Мы ниже именованные Чеченския и Кумыцкия владельцы и узденья, обещаем и клянемся пред Самим Всемогущим Богом и пророком Его Магометом в том, что будучи издревле подданными Российскому Престолу, паки ныне покоряясь Высочайшей воле всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыни нашей Императрице Екатерине Алексеевны Самодержице Всероссийской возобновляем нашу присягу, почитая себе щастием, что удостоены мы в число верноподданных сынов Ея Высокому Престолу желаем и должны быть подданными Всепресветлейшей нашей Государыни Императрице Екатерине Алексеевне и любезнейшему Ея сыну Цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу законному Всероссийского престола наследнику и супруге его Государыне Великой княгине Марьи Федоровне и Государем великим Всероссийским князьям Александру Павловичу и Константину Павловичу поставляя за святое правило исполнять и повиноваться безпрекословно высочайшему от престола изволению, и не только впредь набеги на земли и людей принадлежащее Всероссийской державе и воровства чинить не будем. Но всякое воровство убивства и грабеж учиненные, ежели следы такого из нас будут и которое селение в тех наглостях избличать должны очищать. Убытки платить и злодеев выдавать подвергаясь наказанию по законам положенному: себя жъ собственно предаем в покровительство и высочайшее защищение Императорского Всероссийского Престола, ожидая от монаршаго узаконения и учрежденных властей в смиренни нашем защищения, в чем заклинаясь святым Кураном прилагаем наши печати.

*К подлинной печати приложили: Эларъ; Баматъ; Касай; Кайтука; Каз-Булат; Кучук;
Айтола; Салтанбек; Баматъ; Касай; Арсланбекъ Чеченской; Арсланбекъ; Куденетъ; Адель;
Баматъ; Подлинным переводом Аудитор.*

«Кавказский сборник». Том XVIII. Тифлис. 1897 г. *Материалы для истории Северного Кавказа 1787—1792 гг.*

Указания, полученные графом Гудовичем от кн. Потемкина-Таврического касательно сношений с прикаспийскими ханствами или, как тогда говорили, «персидских дел», были кратки и определены: «флотилия, находящаяся в Астрахани, должна покровительствовать нашу коммерцию и содержать в обузданности ханов, коих владения на берегу лежат Каспийского моря». Из этих ханов дербентский, энзелийский и шамхал тарковский выражали нам свою покорность, а потому им следовало оказывать «опыты благорасположения»; прочих ханов «обратить на пользу России». Сведения о последних предлагалось почерпнуть в канцелярии предшественников Гудовича, но таких данных там не оказалось, что без сомнения затрудняло работу, побуждая Гудовича вести ее как бы

сначала.

Стр. 390 ... За Большою Кабардою, в горах живут Осетинцы, частью христиане и наши подданные. От подошвы Черных гор, по правую сторону Терека, против Екатеринограда и Моздока, находится Малая Кабарда, состоявшая в нашем подданстве, мягче нравами и более нам преданная; для нее также необходимы суд и власти. В соседстве с Малою Кабардою, в верховьях Сунжи, живут, считаясь нашими подданными, Карабулаки, а позади их – Ингушевцы, также наши подданные. Ингуши, по донесению Гудовича, «народ черный» (простонародье), не имеющий ни владельцев, ни князей; он лучше других, менее воровать, более трудится и занят землею; часть его христиане. От Карабулаков вниз по Сунже и от Моздока до станиц гребенских казаков расселены Чеченцы, численностью до 5-ти тысяч душ. Это народ злой, дикий и самый хищный; несколько чеченских деревень приняли наше подданство и выдали нам аманатов, но толку от этого мало. Подле чеченцев, вниз по Тереку вплоть до Каспийского моря живут Кумыки, разделенные на четыре «народа» – брагунцев, аксайцев, андреевцев и костюковцев, все магометане, русско-подданные, довольно спокойные. Против племен восточной части Кавказа мы имели передовые посты и зимние квартиры полков и команд левого фланга Кавказского корпуса: на Малке, против Большой Кабарды, пост из пехоты и казаков у Соляного брода; в Екатериноградской крепости мушкетерский Кавказский полк; в Моздокской крепости егерский и гарнизонный батальоны; в Наурской крепости три легионных эскадрона и часть Моздокского казачьего полка; между Моздоком и Науром станицы Моздокского казачьего полка; от Наура до Кизляра, по Тереку, станицы гребенских и терских семейных казаков, мушкетерский Кабардинский полк и батальон Московского мушкетерского полка; в Кизляре другой батальон этого полка, Терское Кизлярское войско и два гарнизонных батальона; перед Кизляром, по дороге к Дагестану, устроен редут, в котором поставлен пехотный полк с двумя пушками; между Кизляром и Каспийским морем – пост от Московского мушкетерского полка и пост от казачьих поселенных полков. Несмотря на соседство самого хищного народа, чеченцев, левый фланг нашей кавказской границы пользовался большим спокойствием и безопасностью, чем правый, кубанский. Гудович объяснял это обилием конницы, преимущественно казачьей, и существованием станиц, которые защищались самими жителями, т. е. казаками. С особенной похвалой он отзывался о гребенцах и сравнивал их с конными егерями. Общей обеспеченности линии не мало содействовал и г.-м. Савельев, опытный, сведущий и уважаемый горскими народами. Он хорошо содержал войска, поддерживал везде порядок, строго наблюдал за горцами, приохочивал поселенные там казачьи войска к хозяйству и учил как надо безбедно жить. Во время анапского похода оставленный Гудовичем в крае, Савельев не только сохранил везде спокойствие и порядок, но и оказал войскам, действовавшим под Анапою, «отличную помощь», высылая им провианты все необходимое. Гудович совершенно основа-

тельно полагал, что устройство станиц по Кубани, населенных такими же как на Тереке войсками, обеспечит и эту часть нашей границы.

В конце своего донесения Императрице Гудович, озабоченный участью сдвинутых с своих мест едисанской и джамбулукской орд, всеподданнейше просил присоединить их к трухменам и нагайцам, кочующим за Науром и Кизляром по берегам Каспийского моря, выставляя на вид ту пользу, которую они могут принести в этих местах, перевоза по дешевой поперстной цене провиант в магазины левого фланга Кавказской линии, снабжение которых было крайне затруднено недостатком перевозочных средств.

Следующие документы гр. Гудовича, найденные в неизданных тетрадях Буткова, посвящены кавказским делам. Хронологически первый из них – об иррегулярных войсках на кавказской линии и при Кубанском корпусе – включает в себе краткие, но не лишённые некоторого интереса сведения о происхождении, расселении и перемещениях Терского Кизлярского, Терского семейного и Гребенского казачьих войск, Моздокского, Волгского и Хоперского казачьих полков, их штаты, получаемое ими от казны жалованье и довольствие. Тут же упоминается о казачьей команде бывшего Московского легиона и о команде, набирившейся в Моздоке из горских народов. Терское Кизлярское войско составилось из бывших служилых людей, стрельцов и горских выходцев – как магометан, так и принимавших потом православную веру. С давних пор оно жило на Тереке, в Копае и других укреплениях, но в 1724 году, по занятии крепости св. Креста на Сулаке, переведено было туда, а, по упразднении этой крепости в 1736 г. и учреждении Кизлярской (1735 г.), поселено в окрестностях последней из них. Численный состав полка (кроме семейств) в конце 1791 года – 178 чел.; он стоил казне (исключая провианта) 3112 руб. в год. Терское семейное войско образовано в 1724 году, именным указом Петра I, из Донского войска и поселено в числе 1000 семейств сначала в кр. св. Креста, а потом, в 1736 году, по Тереку. Во время Гудовича оно имело три станицы: Бордзинскую, Дубовскую и Каргалинскую. Численность полка – 451 чел.; обходится казне в 5538 руб. ежегодно. Гребенское казачье войско издавна образовалось из пришельцев с Дона, с кавказских гор и других мест; магометанские выходцы принимали православие. Войско прежде расселено было за Терском, по гребням гор, отчего и получило название «Гребенского». При Гудовиче оно занимало 5 станиц: Курдюковскую, Старогладковскую, Новогладковскую, Щедринскую и Червленную. Полк состоял из 500 ч. И ежегодно стоил казне 6126 р. Моздокский казачий полк выделен высочайшей конфирмацией 22-го января 1770 года из Волгского войска, а сказочные казаки из войска Донского; казачья команда Московского легиона присоединена к нему в 1776 году. Полк занимал в 1791 году пять станиц по Тереку: Калиновскую, Мекенскую, Наурскую крепость, Ищерскую и Галюгаевскую; состав полка – 766 ч.; стоил 7225 руб.; при нем команда казаков бывшего Московского легиона в 335 ч., обходилась в 6818 р. Волгский казачий полк выделен, по высочайшей конфирмации 1776 года, из оставшейся части Волгского войска и поселен в 5-ти станицах: Екатериноградской, Павловской, Марьинской, в Георгиевской кр. и Александровской; состоял в описываемое время из 709 ч. и обходился в 6672 р. Хоперский полк образован из команды хоперских казаков, стоявшей в кр. Новохоперске, с присоединением к ней новокрещенных калмыков из битюгской волости и персиян, выбегавших туда на поселение из киргизского плена. В 1777 году полк отправлен был на кавказскую линию, где основал станицы: Северную, Ставропольскую, Московскую и Донскую; численность его в 1791 году – 665 ч., обходился казне в 6995 руб. Команда из горских народов, на основании высочайшей конфирмации 1765 г. и подтверждения 1770 г., комплектовалась кабардинцами, осетинами, ингушами и другими горцами, выходившими из родины и принимавшими православную веру; она находилась в Моздоке, а сказочные казаки ее в особой станице при том же городе; состав команды – 205 ч., стоила 1475 р. Все перечисленные казачьи войска и полки примыкали друг к другу в порядке, здесь изложенном. 3200 казаков, защищавших свои родные станицы были надеж-

ною охраню левого фланга кавказской линии. Кроме них, при Кавказском корпусе посменно находились 4 донских полка и 1 уральский. При Кубанском корпусе имелось 2 донских полка.

Еще во время войны с Турциею графу Гудовичу высочайше повелено было представить соображения об устройстве кавказской линии, по заключении мира. Эти соображения были изложены Гудовичем Императрице в донесении 16-го января 1792 года. Он находил нашу линию неустроенною и требующую больших изменений. Многие крепости, укрепления и редуты, находясь не на месте, не защищали границ, не обеспечивали сообщений линии с Черкасском и не имели связи между собою. Одни из них Гудович считал необходимым сохранить, другие уничтожить, третьи перенести на новые места. Описание укрепленных пунктов начинается у него с Кизляра. По мнению Гудовича, эта крепость составляла важнейший пункт против Персии и закрывала весь левый фланг кавказской линии. Укрепления ее были правильны и довольно надежны; гарнизон должен оставаться прежний – из двух батальонов. С 1765 года, когда Терек переменял свое русло и оставил с левой стороны и крепость, и город, а с правой небольшой проток, Кизляр много потерял в выгодном своем расположении, а потому Гудович ходатайствовал о направлении реки в ее старое ложе. с поворотом Терека являлась необходимость возобновить близь его устья фельдшанец, устроенный еще Петром Великим, а на противоположном берегу реки, по дороге к Дагестану, оставить редут Каргинский, занимаемый постом пехоты с пушками. При слиянии Сунжи с Терекком и у Червленной станицы следовало устроить редуты; в первом поставить батальон пехоты, как в месте, удобном для хищничества чеченцев, во втором 25 пехотинцев, посменно; в редуте, находившемся при урочище Козий-яр, поставить посменно 20 человек из пехоты. Наурская крепость и гарнизон ее, состоявший из трех легионных эскадронов и моздокских казаков, оставлялась без перемен; оставался также Стодеревский редут с постом в 25 человек. Крепость Моздок, на главном пути в Грузию, была довольно надежна и защищала городок; ее можно было оставить в прежнем виде и с тем же гарнизоном в 1 батальон; для устройства же плохих комиссариатских магазинов временно не трогать стоящий там 3-й батальон Кавказского егерского корпуса. Крепость Екатериноградская хотя и меньше Моздокской, но лучше устроена в фортификационном отношении, имеет в некоторых местах прикрытый путь и гласис; она не нуждается в изменениях и не требует для обороны более одного батальона. От упраздненного губернского города в ней осталось несколько просторных каменных строений, в том числе пустой губернаторский дом, даром приходивший в ветхость. Гудович желал воспользоваться этим зданием для моздокского провиантского склада, который выгоднее было расположить в более центральном и близком к России Екатеринограде; вместе со складом предполагалось перевести туда из Моздока 3-й батальон Кавказского егерского корпуса. Все пространство между устьем Терека и Екатериноградской крепостью следовало охранять разъездами и конною стражею от Терского Кизлярского и Терского семейного войск и от Моздокского казачьего полка, не определяя числа людей на том или другом пункте охраны.

Фонд 796, оп. 77, д. 367. Август 2 день 1796 года Российский Государственный Исторический Архив

Канцелярия Синода. По доношению его преосвященного епископа моздокского о защищении восприявших Греко-Российскую веру Осетинцам от обид наносимых им Кабардинцами.

В Святейший правительствующий Синод. Астраханской епархии епископа Моздокского и Мажарского. Доношение.

Ея Императорского Величества указом из оного святейшего Синода 1793 года июня 27 дня ко мне последовали между прочим велено мне кто мною усмотрен касательно возложенной на меня милости будет, рапортовать святейшему правительствующему Синоду во исполнение коего сим доношу Синоду. Что восприяли ея Греко-Российскую православную веру Осетинцы терпят всегдашние обиды от Кабардинцев; которые не только, что похищают у них скот, и менее пленяют их самих; но даже дерзают ругаться над православною нашею верою и ея святынею; поелику жестокие Кабардинцы перерубили и пожгли дома Осетинцам. При крещении образа и кресты, о чем я по прошениям обиженных иногда обижающихся Осетинцев и сносился неоднократно с здешним светским командиром. Но от оных нет никакого удовольствия Осетинцам, что может оный святейший Синод усмотрит из приложенных при сем копий есть ли не будет обуздано своевольство Кабардинцев, то никакого не будет уставу в распространении евангельского учения, потому что где они увидят в горах, что у нареketся христианство, то они стараются или нападать на их селения или когда старшины Осетинские призваны бывать в Моздоке, или сами приедут, то Кабардинцы тщатся встречать их и побить, как они поступили прежде моего прибытия в Моздок против Куртатинцев возвращающихся из Моздока в горы в мае месяце 1793 года, из которых побили они 39 душ, в том числе были и офицеры, единственно за то, что Куртатинцы приезжали за священником для крещения их в Греко-Российскую веру. От чего теперь Куртатинцы не могут осмелиться требовать священника хотя в их уезде почти все окрещены, кроме малолетних детей с того времени оставшихся некрещенными о чем с напоростью доносят передаю все сие на рассмотрение святейшему правительствующему Синоду. Подпись: Вашего святейшества нижайший послушник Гайй епископ Моздокский и Мажарский.

Великому господину преосвещеннейшему Гайю епископ Моздокского и Мажарскому. 23 ноября 1795 года. От соборного священника Евстафия Николаева. Покорнейше рапорт.

Вчерашнего числа в кобановой деревне приехал владелец Койтуко Дончукин со своими узденями разбоя хотел двух человек живых захватить; но они не дались, одного убили до смерти, а другого ранили, но и владелец от убитого получил легкую рану, но за это разослялся сего дня собрал большую партию и напал на всю деревню, бьют, пленяют и разбивают; всепокорно прошу Вашего преосвещения защитить всепомоществованием о спасении неповинных души о чем вашему преосвещенству почтенно репортую.

Стр. 4 ...Ваше преосвещенство милостивый архипастырь, на уведомление вашего преосвещения полученного мною сего февраля 9-го числа покорнейше доношу.

О недопущении до разорения Дигорских жилищ владельцами Кабардинскими причиняемых предписанных ордером подпоручику Коробцову в Таусултановым родовом где находящему чтобы он взял с собою двадцать казаков ехал в те Дигорские жилища и есть ли чернотие, тоб старом взятом из оных и не до малейших раздоров разорений недопускать еще до получения уведомления от вашего преосвещения из Арсланбеком Берсланом прибыл от толь; то я и первым делом поставил их о том требовании от родовых судов, чтобы они призвав к себе вышеписанных владельцев Биарсланова возвратили захваченных ими людей, и всеволостно входящим владельцам Кабардинским и как их горцам простирается от часу более, то хотя часа сего февраля представил рапортом к его высокопревосходительству Гудовичу

и просил о строжайшем чрез родов суды запрещении, чтобы никто Осетинцам и Дигорцам христианский закон принимающим ни малейших обид не чинить, и что тех за то наследников возвратить. Афанасий Храпов. Слободка Прохладная. Ноября 23 дня, 1795 года.

Стр. 45 ...Высокопреосвещеннейший владыка.

Благодетельное письмо Вашего высокопреосвещения от августа 12-го дня имел я счастье получить за что приношу мое всенижайшую благодарность. – Что дела возложенные на меня медленно идут, о том сокрушаюсь дела сии хотя не можно так вдруг начинать, однако, если бы со свецкой стороны не были запущены дела Кабардинские, то конечно бы немедленно и с пользою начались. И столько запутали, что самим стало затруднение их развязать. Одни доставляли им привилегию не принимать холопов на наши границы и не крестить их, а дворянам их хотя дана о том свобода, но с лишением всех притязательных имений. Возможно чтобы кто заохотился принять христианскую религию и ходить по миру? Другие лишали их и сей привилегии по причине частных их бунтов, особливо во время войны с турками, при Шихе (Мансур) и почти всегда учредили между ими суды, что им стало противно и потому взбунтовались сожгли судебные места и сами ушли в горы. В то время, как я приехал в Моздок, вокруг начали ко мне являться как дворяне так и их чернь, я сносился по силе указа с здешним комендантом и получа от него по закону сведения отнестись с здешним главнокомандующим дожидать его скорого свидания по его обещанию видетсья с ним в Моздоке половине июня. Между как он разговор имел с кабардинцами писал ко мне, чтоб я о Кабардинцах, вышедших и желающих принять православную христианскую веру сносился с ним. Я после послал к нему об них обстоятельный список, а как он 20 числа июля приехал в Моздок, то я имел честь ним сношения письменное и словесное. Между словесными сношениями дал он мне наставления, чтоб холопов кабардинских владельцев вышедших из Кабарды и просящих христианскую веру, удалить от Моздока, как-то в Кизляр и др. селения и там приказать их крестить, некоторых и при себе отправя в Кизляр, сам заплатил за них прогонные деньги, и билет дан им прямо в Кизлярское духовное управление. А по возвращении его в Георгиевск просил один из Кабардинских владельцев господина генерала-майора Ивана Дмитриевича Савельева о возвращении своего холопа, вышедшего в Моздок для принятия христианской веры, о возвращении того холопа. Но как оной комендант по сообщению моей консистории знал что холоп подал желание о принятии христианской веры, то отвечал ему Савельеву, не может возвратить его. Сей же писал к нему, чтобы оный комендант пришед ко мне изъяснил словесно его требование. Комендант исполняя по ордеру его пришел ко мне с тем изъяснением, но я отвечал, что не могу его отдать, впрочем как он хочет. Комендант отвечал ему так. После чего он писал Ивану Васильевичу. Наконец Иван Васильевич пишет ко мне переменя свои слова, говоренные в бытность его в Моздоке, чтоб я никого не крестил без его согласия. Верно он хотел зацепить меня и возложить на меня всю вину Кабардинского бунта. Если бы я приказал крестить их. Однако в этом взял я осторожность и исключает их из предмета моей должности. Я пишу к нему, чтобы он решительно дал мне свое мнение, по которому я буду поступать ибо цель его должности и моей есть польза церкви и государства. Однако и до сих пор ничего не могу добиться. Он исключает из моей должности Кабардинцев и отдает их католикам и иноверцам. Вчера в Моздоке католицкий патер принял в свою религию одну кабардинскую девицу, о сем я буду репортовать в святейший Синод и к вашему высокопреосвященству. Удивляюсь я поступку Ивана Васильевича в таких делах, однако с одной стороны я его извинил, потому что он чужьими глазами видит и чужьими руками действует, а сам только забавляется полевыми охотами всякой день; еще недавно ни слушателей не дано архидейскому дому. Моздок, Ноябрь 7 числа 1794 года. Гай Епископ Моздокский.

Стр. 49 ...Высокопреосвященнейший владыка. По приезде на Кавказскую линию епископа Моздокского и Мажарского Гая, которому с Высочайшим Ея Императорского Величества указом святейшему синоду данным 19-го числа Апреля 1793 года повелено препоручить в попе-

чение все те обязанности, которые возложены были на духовную Осетинскую комиссию касательно просвещения народа в близости находящихся, за нужное почел я по известности мне о образе мысли здешних окрестных горских народов и по положению здешних дел сообщать ему преосвященному епископу Гайе в рассуждении крещения оказывающих желание принять нашу православную веру христианскую иноверцев здешнего края, что на основании инструкции данной от святейшего Синода секретно Осетинской комиссии 9-го числа Апреля 1771 года о просвещении здешнего народа, где ни о каких других народах, кроме Осетинцев не упомянуто и Высочайшего указа данного 27-го июля 1777 года астраханскому губернатору Якоби, в котором изображено о приведении в христианскую веру Осетинских и Ингушевских народов, оказывавших всего к тому склонность, полагая я о том первом предмете предположенного просвещения христианским законам здешних народов, обращать в христианскую веру Осетинцев и Ингушевцов, коих и предки были христиане, а дабы сие делать беспрепятственно исполняемо быть могло запретил я наистрожайшие кабардинцам, кои имеют и по ныне притязания на Осетинцев, отстать от оных, представляя сие богоугодное и святое дело просвещения православного закона Ингушевцам и Осетинцам совершать по его усмотрению, как из приобщаемого при сем письма моего к нему усмотреть извольте; Веросуждение кабардинцев, о коих в высочайшем рескрипте в 1792 году ко мне последовавшем изображено с одной стороны, что наиболее изольется монаршая щедрость и милость на приемлющих из них добровольно веру христианскую, а другой в том высочайшем рескрипте изображено, что и мечети заводить в большой и малой Кабарде не будет возбранено, дабы и веру их обратить к предмету порядка и подчиненности на пользу государства, писал я к нему что как обращение в христианскую веру кабардинцев по состоянию своему принадлежащих к какому-либо владельцу или узденю или уходящих иногда оттуда сделавшие важное преступление может производить как частное неудовольствие в тех, которыми таковые крестившиеся. Октября 3-го дня 1794 года. Георгиевск.

Архив Востоковедения Академии Наук СССР Фонд 2, оп. 2, д. 1

Стр. 7 ...Император Павел I предпочитая спокойствие подданным, отдаленным завоеванием возшестьви на престол, именовал свои миролюбивые сположения. В Рескриптном генерал от инфантерии Гудовичу предписало: по Кубани и по Тереку держать в исправности и почтительном состоянии удерживать горские народы кротостью отвращать их всякое притеснение, верности брать от них аманатов.

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868

§427. Высочайшее повеление кн. Цицианову, от 8-го марта 1804 года. – С. Петербург.

Представление ваше от 1-го минувшего февраля о присоединении к пределам России лежащего в Тагаурском ущельи сел. *Ларс*, владельцем оного Тагаурским старшиною **Махмадом Дударовым** добровольно нам уступленного. Я вместе с прочими донесениями вашими получил.

Уважив выгоды, от приобретения сего, по мнению вашему, произойти для нас должествующие и вместе с тем, желая наградить Тагаурского старшину Махмада Дударова за пожертвование им учиненное, Я с удовольствием соглашаюсь произвести его, сходно желанию вашему, – в капитаны, определить дому его испрашиваемый им пенсион по 350 руб. сер. На год и дать ему для поселения его потребное количество земли. Приказав заготовить соответственно прошению его грамоту, изъявляющую пожалование сих выгод дому его, Я поручаю вам сообразить между тем, по местному усмотрению вашему, не будет ли каких препятствий в отводе старшине сему земли, в назначенном от него месте лежащей, и снести о том с министром финансов, дабы можно было утвердить оную за ним или отвести другую, для переселения его удобную землю. Подписано: «**АЛЕКСАНДРЪ**». Контрассигновал гр. **В. Кочубей**.

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868.

§431. Предписание кн. Цицианова майору Казбеку, от 12-го мая 1804 года, №21.

Получил я известие, что Джерахские жители на дороге по Тагаурскому ущелью не перестают делать шалости; почему я, в сходство представления полк. Дренякина, за нужное считаю вырубить лес в означенном от него месте, – по какому случаю предписал я подпол. Максимо-вичу дать две роты для прикрытия при производстве работы; вас же прошу постараться нанять для работы Тагаурцев или кого сыщете, но не выше 15 копеек сер. в день, к чему тем более должны они склониться, что собственная их будет состоять в том польза. Из плана, представленного ко мне Дренякиным, вижу я, что мост близ Дариала не там предполагает сделать, где было мое намерение; я полагал быть мосту там, где две высокие горы по обеим сторонам р. Терека стеснены и где только остается место и если нет препятствий и неудобства, то лучше бы сделать мост на помянутом мною месте; также имею я известие, что из Моздока отправлены сюда какие-то церковные вещи, но неизвестно где они остались в дороге, почему прошу вас отыскать и доставить в Тифлис, если нужно, употребите свои деньги и доставьте ко мне расход для возвращения издержанных вами денег.

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868.

§1955. Отношение кн. Чарторыйского к кн. Цицианова, от 22-го марта 1805 года, №13.

Шотландец Бронтон, известный в. с. главный ходатай и учредитель новой колонии, поселяющейся у Бештовых гор, в переписке своей с С.-Петербургскими приятелями предлагает услуги свои Российскому начальству по делам Кабардинским, приобревши там большую доверенность. Желательно было бы сделать опыт его усердия к Российскому правительству и влияния его над Кабардинцами. Отвлечение ваше от Кавказской линии и обязанности обширного вашего начальства препятствуют вам видеть все собственными глазами; а потому, ежели в. с. предвидите из сего какую либо пользу для настоящего или будущего времени, то нужно дать ваше повеление ген.-л. Глазенапу или ген.-м. Дельпоцо, чтобы приласкать помянутого Бронтон и узнать от него, чем он может быть нам полезен и как употребить его лучше по делам Кабардинским...

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868.

§1960. Предложение кн. Цицианова ген.-м. Дельпоцо, от 9-го мая 1805 года, №312.

Получив при рапорте в. пр. от 26-го марта, под №12, две просьбы в переводах на мое имя от общества Кабардинских владельцев *Бекмурзина и Кайтукина* фамилий, каковые я дал ответы на все пункты ими представленные, в письме моем к владельцам и всему народу Кабардинскому означенные, препровождаю при сем под открытою печатью для надлежащего о том в. пр. сведения, предлагая вручить им оное тогда, как присяга на верность подданства Е. И. В. будет ими учинена и согласие об удовлетворении всех со стороны нашей на них претензий будет подписано. При сем случае не могу не отдать всей справедливости мнению в. пр., каковое вы, соображаясь с местными обстоятельствами и положением Кабардинских дел, представили мне относительно выбору судей, кои по собственному желанию их должны оставаться без получения от нас жалованья, отпуску соли и удовлетворения их пастбищными местами при Кисловодском укреплении, которое мнение я признал нужным утвердить в полной его силе. Относительно до того, что вы находите необходимостью производить по прежнему Кабардинцам жалованье, дабы чрез таковое приласкание усердных и нам преданных владельцев можно было со временем привлечь на нашу сторону и самых неблагонамеренных (сие не прежде может возыметь свое начало, как когда совершенное спокойствие водворено будет в обеих Кабардах и когда те, коим по мнению в. пр. не бесполезно будет производить жалованье, покажут на опыте свое усердие к России), хотя оно совсем противно моим заключениям, основанным на том, что производство жалованья единственно рождает зависть и не доверенность от не получающих вкус к роскоши, а тот кто возрос на воздухе, питается самую простую пищу и всякую нужду нести может, – тот на деньги не смотрит, считая себе благороднее достать деньги своей храбростью и удалством в хищничестве, нежели получать от неверного. Ясным доказательством послужить может вам и то, что они не хотят, чтобы судьям ими выбранным производимо было жалованье, единственно по недоверчивости моей к ним. Соглашаюсь, чтобы жалованье производимо было: 1) по третям года, по списку за вашим подписом мне представляемому; 2) раздаваемо чрез ваши руки и весьма секретно с росписками их; 3) буде кто из князей или узденей, получивших таковые тайные пенсии, окажется в проступке, то оставивать производство; 4) за весь 1804 год никто из получавших жалованья не получит, яко за время их беспокойствия недостойны того. Производство сих таковых пенсий начаться должно от дня приведения их к присяге, а потому все сие не прежде может возыметь свое начало, как когда совершенное спокойствие водворено будет в обеих Кабардах и когда те, коим по мнению вашему не бесполезно будет производить жалованье, покажут на опыте свое усердие к России.

Не могу не заметить в. пр., что вам не должноствовало ни под каким видом принимать от них письмо, когда дерзкое требование их о сглаживании Кисловодского укрепления было поставлено в нем, ибо когда поставленные мои принимают их, то сим показывают возможность оное исполнить и потворство подобное служит только к приобретению от них любви собственно тому, кто принял сию просьбу, а не к пользе службы и для того предписываю в. пр., так как я уже написал, чтобы все просьбы их ко мне или к ген.-л. *Глазенапу* шли чрез вас, то сделав оным перевод, дерзкие их требования не представляя к начальству, извольте возвращать им с объяснением причин, для чего вы не смеете представлять.

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868.

Приказ ген.-л. Кн. Цицианова Кабардинцам, от 9-го мая 1805 года, №316.

Ветренные и легкомысленные! Наконец, за безрассудность вашу доведенные до последнего разорения, вы опомнились и вошли в повиновение; но за изменнические поступки наши хотя и теперь не должен бы я был вас миловать, но зная неизреченное милосердие Е. И. В.,

как чадолюбивого отца об вас пекущегося, прощаю вам, буде просите свою ветреность, столь для вас пагубную, и впредь пребудете ненарушимо верны Е. И. В. всемилостивейшему Г. И. Письмо от вас чрез начальника, самим Г. И. над вами поставленного, ген.-м. *Дельпоцо* я принял и на все ваши просьбы здесь отвечаю, уведомляя при том, что отселе вы им будете управляемы и все просьбы и нужды ваши должны к нему относиться, в чем бы то не было – и ко мне ли бы то, к ген.-л. ли Глазенапу или к кому другому имели вы надобность, то об ней должны представлять чрез его посредство. Он же без всякого сомнения будет за вас ходатайствовать, ежели вы будете покорны и верны не словами, а самым делом.

В противном же случае, сколь ни велико к вам милосердие Е. И. В., но оно обратится в праведный гнев и тогда не ждите уже не малейшей пощады, что в последнее повторяя вам, на просьбы ваши ко мне сим соответствую.

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868.

Пункты из просьбы Кабардинцев. Вопрос. Вы просите учредить суды на таком основании, чтобы выбрать судей из каждых двух

родов первых фамилий по 8-ми владельцев и 12 узденей с 20 бегаульными, с тем чтобы оные входили в дела воров, изменников и других злодеев?

Ответ. Споспешествуя пользам Кабардинской области, хотя вы по ветренности и своим беспутствам того и не заслуживаете, я согласен, чтобы в то время, как вы учините присягу на верность подданства Е. И. В., учредить на просимом нами основании родовые Суды и составить на тех правилах выбор судей. Входя однако ж в большие выгоды ваши, признаю нужным, чтобы сии родовые суды состояли в зависимости от верхнего Моздокского пограничного Суда, дабы в случае, ежели бы обиженный не получил удовлетворения, мог перенести дело свое в пограничный суд, с переменою их в каждые три года и с произведением сим только последним от казны жалованья.

Вопрос. Вы пишете, что для продовольствия скота не имеется у вас пастбищных мест, потому что Кисловодским укреплением заняты обильные места?

Ответ. Проникнув в дерзкие и ни с чем несовместные ваши мысли, вопрошаю: как смели вы и подумать только, чтобы для удовольствования вас пастбищными местами снять Кисловодское укрепление, возведенное там по высочайшей воле, великого и всемилостивейшего нашего Г. И. И для того, ежели бы еще когда дерзнули повторить о сем, то будьте уверены, что дерзость таковая не останется без наказания; я сам тогда посету вас в Кабарде и заставлю вас молчать о сем. Уважив однако крайность, до каковой дошли вы чрез свое беспутство и дабы могли вы чувствовать, сколь милосердо к вам Российское правление, предписал я ген.-л. Глазенапу, дабы он для команд в Кисловодском укреплении находящихся к выпуску табунов приказал отделить потребное количество пастбищных мест, далее которых не могут они выпускать своих табунов. Остальное же пространство окружной земли, весьма достаточное для продовольствия вашего скота, приказал отдать навсегда вам под пастбищные места. За безопасность же вашу там я отвечаю.

Вопрос. Вы просите, чтобы соль отпускаема была вас тяжестью на 4 быках безденежно?

Ответ. Быв не один раз преслушными и изменниками против Е. И. В. милосердо к вам Г. И., вы не заслуживаете сей великой Его к вам милости; весьма много для вас и то, что я позволяю от сего времени брать по желанию вашему соль на 4 быках безвозбранно; пошлины же по 1 р. 50 к. с арбы должны вы по-прежнему платить куда следует. Охраняя же вас от обид и притеснений, дал я строгое повеление, дабы при набирании вами соли не было вам ни от кого делано никаких обид, и покажу вам на деле, что тот кто вам обидит при сем случае и доказано будет, какое примерное наказание в присутствии вашем получит.

Вопрос. Выпросите возвратить вам горцев и Абазинцев, удалившихся от зависимости?

Ответ. Докажите неоспоримые свои на них права и почему сии народы вам принадлежат: потому ли, что вы их сильнее или что оные издревле от предков еще ваших были в зависимости? В первом случае совершенный вам отказ, а в последнем мое покровительство и приведение их по-прежнему в вашу зависимость.

Вопрос. Вы просите не принимать и возвращать вам беглых холопов?

Ответ. Со всею душою я на сию вашу просьбу соглашаюсь и отсею по повелению моему ни один беглый из Кабарды нигде не будет принимаем и возвращаем вам. Но те, кои приняли Греческую веру, не могут быть вам отданы, ибо сие противно святой вере христианской, в России господствующей.

Вопрос. Вы просите с вещей и изделий Кабардинских не взимать пошлин?

Ответ. Да будет вам известно, что я, не взирая на неверность и беспутство ваши, ходатайствовать до сего еще за вас недостойных пред Е. И. В. всемилостивейшим нашим Г. И. и просил, чтобы с изделий и вещей ваших, также точно как с самых верных Российских подданных не взыскивать внутренних пошлин, желая вас ничем не лишать со всеми обитателями России, под высокославным скипетром, что земли ваши стоят в границах России и вы подданные Е. И. В., что в свое время будет вам объявлено и приведено в действие, лишь бы вы сохраняли верность постоянную и истребили бы хищников, как траву с лугов зеленых.

Вопрос. Вы хотите, чтобы на постах стоящие казаки и другие люди не делали пастухам обид и грабежа скоту?

Ответ. Начальнику войск подо мною на Линии ген.-л. *Глазенану* дано от меня повеление, дабы он наистрожайше запретил казачьим командам, делать и малейшие пастухам обиды. Буде же бы что в присутствии вашем он примерно строго будет наказан, и вы получите во всем удовлетворение.

Вопрос. И наконец вы просите, чтобы Кабардинцев, коим случится быть за р. Малкою, казачьи караулы не захватывали и не отбирали оружия?

Ответ. Зная необузданность вашу и то, что некоторые из ветреных Кабардинцев, переходя вооруженные за р. Малку, делают грабежи и разбои, я на сие согласиться не могу. Буде же по происшествии двух или трех лет никаких не видно будет от вас шалостей и вы будете спокойны, тогда и сие вам будет позволено.

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868.

§1961. Рапорт ген.-м. Дельпоцо кн. Цицианову, от 14-го мая 1805 года, №102. – Ст. Прохладная.

...В рассуждении изыскания, действительно ли появляются между Кабардинцами признаки заразительной болезни, делал я подробнейшее в Кабарде чрез верных нам Кабардинцев исследование и по многим разведываниям и по сие время еще никакого примечания до сей болезни не оказалось.

...Кабардинцы дали мне слово не в дальнем расстоянии от Прохладной для сделания совета, касающагося до установления в Кабарде благоустройства и выполнения наших требований, сделать собрание и когда оное будет на назначенном месте в готовности, то я отправлюсь сам к ним и по приведении всего нужного в порядок еще не упущу спросить относительно до заразительной болезни у всего собрания и какое о том получу от них сведение, тогда же, не медля нимало, в. с. о сем донесу. После сего приведения в Кабарде порядков, когда буду иметь несколько свободного времени, отправлюсь в Константиногорск, где узнав, в силу предписания в. с., от *Шотландца Бронтона* относительно сведений о Кабардинцах ему известных, а особливо по мнению Бронтона, чтоб ближним к нашей границе живущим Кабардинцам дать выгодные с нашей стороны привилегии, коими можно привлечь и других дальних Кабардинцев (то о каких он изъясняет ближних, того я понять не могу, поелику все оные, которые имели прежде жительство по р. Малке, еще в 1803 году все угнаты Кабардинцами на Баксан

и далее); как я, узнавая цель Бронтона о приласкании Кабардинцев, то она состоит в том, чем уже и давно оные от нас пользуются, на кои по моему замечанию почти Кабардинцы не имеют никакого внимания. А чтоб привести Кабардинцев под совершенное иго России и сделать пресечение от чинения в наших границах хищничества и убийства, то у меня в виду есть цель совсем отменная и выгоднейшая и которою легче и скорее всех других способов можно привести оных в такое повиновение, какого только угодно будет требовать от них, и о сем самом имею честь представить в. с. на рассмотрение мое мнение в следующем:

Для исполнения предмета моего намерения, из Константиногорска отправлюсь я осмотреть все расположения границ наших до самой Кубани у Каменного моста, где оканчивается предел сообщения Кабардинцев с Закубанцами. Сей мост тот самый, где в прошлом годе Закубанцы угнали с нашей стороны Ногайцев и Абазинцев, и есть самая важная препона для Кабардинцев и Закубанцев иметь между собою воровские коммуникации, ежели построить там нашу крепость, где надеюсь, что можно будет, рассматривая при том расположение дороги, ведущей от наших крепостей, и способы принадлежащие к выгодам и пропитанию войск, надеюсь найти удобное место для построения на самом берегу Кубани у Каменного моста крепости и от нее в ближних и нужных местах, где потребно будет, поставить в пристойном числе воинских команд посты или также поделывать редуты. Сия преграда столько необходима, что ежели взять на оную внимательнейшие к окончанию в скорейшем времени построения меры, то уже Кабарда вся будет совершенно как в крепости, в руках наших, поелику для сообщения с Закубанцами нет других средств Кабардинцам иметь коммуникации, как здесь; а хотя и есть другая дорога чрез Карачаевцев, то и та так трудна, что иначе нельзя по оной ехать в рассуждении гор как только верхом и то с великою трудностью и не во всякое время, где по обозрению моему надеюсь, что и там можно будет поставить в пристойном числе воинской команды пост. После ж всего оно, когда я всю ведущую до предмета моей цели дорогу, положение места, способы к доставлению пропитания войскам как в провианте и фураже, так и во всех прочих необходимых надобностях, сам собою рассмотрю, тогда с описанием всего подробнее представлю на рассмотрение в. с. и тогда, когда в. с. будет оное опробовано и найдено совершенным, что сия преграда должна быть нами занята, надеюсь наверно, что вез всяких затруднений к предполагаемой в. с. в данном мне повелении цели можно будет приступить, чтоб выполняли Кабардинцы наши требования к понуждению силою власти, поелику при всяком от них, хотя малейшем требовании чего, от их же самих преступлений учиненного, то оные только тем и отзываются, что оставят все свои жилища и места и уйдут за Кубань. Когда же будет там сделана преграда, то оным не останется более ничего, как только повиноваться. В то время совершенно могут превратиться все доселе происходящие от них в наших границах грабежи и убийства и установится с обеих сторон тишина и спокойствие.

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868.

§1964. Отношение кн. Цицианова к кн. Чарторыйскому, от 17-го июня 1805 года, №396.

При почтеннейшем отношении в. с. от 22-го апреля имел я честь получить выписку Кабардинским делам, извлеченную из Архива Иностранной Коллегии, и долгом считаю сообщить, что в. с. не безызвестно, так как и служащему в канцелярии вашей к. с. *Броневскому*, бывшему прежде правителем моей, – какой недостаток имею я здесь в людях и не имею такого способного человека, который бы мог заняться продолжением сей исторической выписки с равным успехом, присланной от в. с. Спеша однако же выполнить волю в. с., поручил я исполнение сего Кабардинских областей начальнику ген.-м. *Дельпоцо*, находящемуся в Георгиевске, где оставлен и мой архив, в коем хранятся Кабардинские дела, который хотя и не силен в Российском языке, но знает оной столько, что не упустит ничего нужного при составлении сей исторической выписки, и как он выписал мне постановление, сделанное с Кабардинцами

еще покойным светлейшим кн. *Потемкиным*, много способствующее нам к успешнейшему приведению в действие предположения, чтобы из Кабардинцев составить гвардейской Кабардинский эскадрон и в коем именно сказано, что Кабардинцы в случае востребования от них должны давать из Большой и Малой Кабарды по 900 человек во всем вооружении, то по сему случаю приказал я оставленному мною в Георгиевске при архиве канцелярскому чиновнику, чтобы для ген.-м. *Дельпоцо* открыт был весь мой архив, в коем хранятся Кабардинские дела.

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868.

§1967. Предложение кн. Цицианова ген.-м. Дельпоцо, от 17-го июня 1805 года, №411.

Вследствие присланного ко мне на утверждение из верхнего Моздокского пограничного Суда решительного приговора, учиненного над холопом Большой Кабарды владельца Гатегажева Шапрокою Салмановым, который за разные шалости и бродяжество без письменного вида приговорен по молодым годам к написанию в солдаты, предписываю в. пр. по местным вашим соображениям известить меня: не возродит ли в Кабардинцах еще большого к нам огорчения постановление сие, чтобы воров их и бродяг отдавать в солдаты, что сходно и с Высочайшими указами, изданными в 1797 и 1799 годах. Ежели нет, то из сего можно извлечь большие пользы, и оно весьма будет содействовать к успешнейшему приведению в действие предположения чтобы составить Кабардинский гвардейский эскадрон.

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868.

§1972. Всеподданнейший рапорт кн. Цицианова, от 29-го августа 1805 года, №35.

Имею счастье всеподданнейше донести В. И. В., что в июне месяце, когда уже *Баба-хан* находился с войсками в *Султаниэ*, известился я чрез выбежавших из Тегерана пленных Грузин, что от общества некоторых Кабардинских князей приезжал к Баба-хану один из почетнейшей фамилии Кабардинский уздень *Жентемир Окоов* и от него отправлен обратно чрез Дербент в Кабарду с ответом. А как сношения Кабардинцев с нашим неприятелем никогда не могут быть терпимы, то ту же минуту с нарочным курьером послал я мое предписание ген.-л. *Глазенапу* и главному Кабардинских областей начальнику ген.-м. Дельпоцо о принятии всевозможных мер к перехвачению возвращающегося от Баба-хана узденя, не допустя его до Кабарды. Вследствие чего разосланы были по рапорту ко мне ген.-л. Глазенапа разные секретные команды для поимки его по всем дорогам, из Дербента ведущим. Однако ж наиболее к совершенному в сем случае успеху способствовала жадность к корысти Дагестанского владельца т. с. *Шамхала Тарковского*, ибо он, сей час его прибыли упомянутый уздень и с ним вместе посланный от царевича Александра дворянин Иван Антонов и уздень Андреевской деревни Юсуф, разграбил 3 вьюка находящиеся с ними Персидских товаров, что видно их от пойманных, снятых под допросом ген.-л. Глазенапом; а их задержав под караулом, дал знать о том Кизлярскому коменданту Гоголову. Почему тотчас посланная им в Тарку казачья команда по взморью скрытыми дорогами, забрав всех их и бывшие с ними бумаги, по ночам доставила в Кизляр, а отголь в Георгиевск. По сему то поступок владельца Шамхала Тарковского, как действием своим имевший более корысть, нежели усердие к России, по мнению моему и не достоин Высочайшего В. И. В. благоволения. Возмутительные же письма, числом 36, писанные от *Баба-хана* сердаря, его министров и царевичей Александра и Теймурко к разным Кабардинским, Чеченским, Андреевским и Осетинским старшинам, коих главное содержание состоит в том, чтобы Персидскими обещаниями возбудить всех горских народов к взволнованию противу России, препровожденные ко мне от ген.-л. Глазенапа, представил я с сею же почтою к товарищу министра иностранных дел кн. Чарторыйскому в подлиннике, вместе с переводами их и показаниями, снятыми от Кабардинского узденя и его товарищей, а их самих отправлен ген.-л. Глазенапом под строгим караулом в Дмитриевскую крепость, так как по рапорту его Кабардинцы, сведав о перехвачении их, начали волноваться, я одобряв,

предписал содержать их там до глубокой зимы; в зиму же тайно провезя в Моздок, предать суду, не медля дальнейшими изысканиями, поелику собственное их показание, явно их обличая в измене, не требует оных, и примерным над ними наказанием поселить в прочих Кабардинцах страх не отваживаться к подобным поступкам, ибо уже испытано, что страх наиболее действует над ними и удерживает их в границах повиновения.

Здесь долгом ставлю довести до Всевысочайшего В. И. В. сведения об отличных стараниях и деятельности к поимке сих толико вредных людей главного Кабардинских областей начальника ген.-м. Дельпоцо и Кизлярского коменданта полк. Гоколова, засвидетельствованных в рапорте ко мне ген.-л. Глазенапом, и приемлю смелость всеподданнейше испрашивать им Высочайшего В. И. В. благоволения.

«АКАК». Том II. Тифлис. 1868.

§1973. Предписание кн. Цицианова ген.-м. Дельпоцо, от 26-го сентября 1805 года, №703.

Рапорт в. пр. под №180 с представлением сделанного вами прожекта, каким образом обуздать Кабардинцев и обеспечить нашу Линию со стороны Кубани, я получил и отдавая полную справедливость опытности в. пр. и деятельности на пользу службы Е. И. В., нужным нахожу присовокупить здесь мое замечание, что большее число и именно 12 предположенных вами укреплений, по мнению моему, больше могут быть для нас вредны, нежели для неприятеля, в таком случае, когда он будет многолюден, потому что чрез многое раздробление нашей силы по сим укреплениям, неприятель, всюю своею массою обратясь на одно какое нибудь из них, тогда как с других мест нельзя будет оное усилить, дабы не оголить и прочих, может нанести немалой вред. К тому же для занятия их по малому числу полков на Линии потребует прибавка новыми, как в. пр. и сами говорите, что нужно будет из России взять два мушкетерские полка и умножить один казачий, а я предварительно могу сказать, что Г. И. никак не согласится на таковую прибавку, потому что содержание полков на Линии весьма обременительно для казны. Прибавить должен и то, что при сем случае неминуемо между всеми горскими народами возникнут мятежи, когда одно ничего не значущее Кисловодское укрепление наделало столько беспокойства. А что еще больше, – Кубанцы, Турецкие подданные, видя такие наши движения и возведение столь большого числа новых укреплений, без сомнения растолкуют в худую для себя сторону и не преминут устрашить Турецкий двор до того, что он сочтет сие приготовлением к войне, ибо недоброжелатели России самое пустое происшествие, каковое было занятие ген.-м. Рыкгофом неумышленно и без воли моей Анаклии, которая тотчас же по занятии и была возвращаема, умели представить совсем в противном виде и до того встревожить Порту, что в продолжении целого лета едва она могла быть успокоена искусством министра нашего в Константинополе Италинского, потому что новый верховный визирь не благоприятствует России. Мысль же моя к удержанию Кабардинцев в должном повиновении сколько надежная, столько же основанная и на самом опыте, есть следующая: известно, сколько страх действует над Азиатцами, – не менее того и взятие у них аманатов от лучших домов держат их в границах непристойности. Справедливость сего дознал я сам опытом над здешними Татарами, Грузии подведомственными. В прошлом году, при приближении Бабахана, Борчалинские и Казахские Татары не преминули тотчас сделать возмущение и изменить нам. Теперь же, когда я поставил себе за правило брать без исключения от всех Татарских Агаларов или старшин и детей в аманаты, каковые и были действительно взяты, то нынешнего года пришел Аббас, Бабаханов сын, с войсками, – не только они не поколебались, но еще Казахские по приказанию моему столь храбро их приняли, когда они к ним пришли, что Аббас, Бабаханов сын, едва спасся бегством с своими. Одни только Шамшадильские Татары изменили; но сии прежде на то решились, как оплошностью гражданского начальства, выкрав прежде из Тифлиса своих аманатов. Итак, мне кажется, что и Кабардинцы, да и все горские народы

не менее были бы послушны и верны, если бы также и от них взять аманатов из лучших фамилий, на что и буду ожидать вашего мнения, основанного на местных познаниях и сообщениях.

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

§1. Всеподданнейше прошение к. а. Лофицкого, от 30-го апреля 1806 года. – С-Петербург.

Средства к приведению Грузии в такое состояние, в коем она, ощутивши существенные выгоды свои под скипетром Российским, могла бы быть полезная на совершение дальнейших государственных предположений о крае оном.

...7) Военные действия начать на Кавказской линии осенью, поелику в сие время Кавказские ущелья не послужат убежищем хищным и коварным народам, Кавказ облегающим, для совершенного покорения коих и водворения спокойствия в той части России нужны наиболее к военным действиям Гребенские, Терские, Волжские и Донские казаки при мушкетерских и егерских полках. Многие годы протекают во свидетельство, что Закубанцы, Кабардинцы, Чеченцы и другие горские народы не сделали никакого влияния на чувства свои из того человеколюбивейшего снисхождения, какое оказываемо было Монархами Российскими, во всех случаях вероломства и изменнических действий их; а потому и нужно, чтобы они восчувствовали заслуженное ими наказание. Таким образом, дабы и потомства их имели в преданиях последствия измены Престолу, в верности коему несколько раз присягали пред Богом, а следовательно и Ему изменили. *Чеченцев* же и *Ингушевцев* весьма бы полезно было вывести вовсе из ущельев настоящего их жительства на другие пустодорожные Российские земли, ибо народы сии, по закоренелости в разбойничестве, ничем угнаты быть не могут, как или истреблением вовсе наций тех, или выводом на другие земли. Для удобнейшего совершения толь важных действий, Российские войска поохотить половиною добычею, которая может быть приобретена на сем военном театре; а другую половину употребить на домашние обзаведения завоеванных народов, кои и должны уже быть всегда под общими законоположениями Российской Империи. А сверх того иметь их в строжайшем надзоре, дабы они не могли иметь ни оружия, ни других способов на произведение вновь мятежа. Земли же, лежащие между Кавказскими горами и рр. Малкою и Тереком, населять природными Россиянами, поелику те имели наивыгоднейшие для земледелия, скотоводства и других заведений, при хорошем климате, и коими без пользы для человечества доселе владеют оные хищные народы.

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

Глава VII. Хевсуры, Тушины, Осетины. §376. Письмо д. с. с. Литвинова к ген.-м. Несветаеву, от 23-го апреля 1806 года, №115.

Вследствие отношения в. пр. с №548, избрав по удостоверению меня Тифлиским дворянским маршалом, для отправления к Хевсурским народам кн. *Ивана Чолакаева*, который на предложение мое охотно согласился принять труд отправиться и употребить все способы уговорить тамошний народ, чтобы, оставив неблагонамеренность свою, жил в своих местах спокойно. В. пр. полагаю не безызвестно, что Хевсурские народы обитают весьма в крепких и непроходимых местах, в которых силою воинскою к спокойствию привести их весьма трудно, да и неудобно, то не благоугодно ли будет для обласкания невежд сих на первый случай выдать кн. Чолакаеву до 30 червонцев...

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

§377. Рапорт д. с. с. Литвинова гр. Кочубею, от 10-го июня 1806 года, №637.

Хевсурский народ, непрестававший бунтовать с 1804 года, в продолжение прошедшей весны делал двукратное нападение на пост наш из 2-х рот при одной орудии, в Тионетах расположенный. Вникая в причины, к сим нагlostям их возбуждившие, удостоверился, что начальные неудовольствия жителей произошли от худого расположения моурава и его помощника; непо-

виновение их, оставленное без наказания, по причине проходов и местоположений их защищающих ободрило сих горцев, которые уже не хотели иметь более моурава, ни пристава при себе, а в удобные случаи набег и соединялись с другими бунтовавшими народами. Между тем Хевсуры претерпевали крайний недостаток в хлебе и соли, ими из Грузии получаемых; скот свой, высылаемой прежде в зимнее время на паствы в Грузию, принуждены были оставлять в горах, который от голоду и сильных стуж подох и спокойство их уменьшилось. Все сии несчастья претерпевали, не испрашивая прощения; страх быть наказанными или иметь вновь начальника не по их желанию останавливал побуждения к покорности, но после нападения, сделанного ими на Тионетский пост 6-го апреля, где были разбиты, я решился предложить им мирные условия и запросить, не желают ли иметь над собою моурава. По предложению сему, принятому с крайним удовольствием, народ прислал провозвещателя и старшин с изъявлением покорности, испрашивая дозволения свободного проезда в Грузию и моуравом кн. *Ивана Чолакаева*. Но как сей человек за самовольную во время моровой язвы семидневную отлучку от должности, указом Правительствующего Сената марта 22-го дня 1804 года, отрешен, с тем чтоб никуда более не определять, то по силе одного должности ему, Чолакаеву, на законном основании поручить не мог, а отправил его с Хевсурами для приведения их в повиновение и покорность, дабы он действительною услугою, опытом утвержденною, мог загладить свое преступление. Поручение сие принято с уверенностью, что не преминет оправдать доверенность сию к нему и доказать свою верность и усердие к службе Е. И. В. Находившиеся 2 роты в Тионетах, по случаю приближения Персидских войск, ген.-м. *Несветаев* употребил для защиты поста несравненно важнейшего, нежели удержание Хевсур в страхе, который они мало чувствовали. При отправлении Хевсуры не преминули просить о возвращении им в Кахетии виноградного сада, который царями утвержден был им в собственность, но который, поступив в казну, приносит 160 руб. доходу. Полагая, что частыми сношениями горцы сии более получают мягкости в нравах и личные их выгоды будут соединены, то я осмелился в сей милости Государя возвращением сада их обнадежить, если они окажут верность и усердие к службе Е. И. В., а между тем все сие представить как на рассмотрение, так и утверждение в. с.

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

§380. *Репорт ген.-м. гр. Ивелича 3-го гр. Гудовичу, от 28-го ноября 1806 года, №794. – Владикавказ.*

Приехавшие Тагаурские старшины, считающиеся мирными, в доказательство подданства к России и впредь не делать никакого нарушения по дороге, ведущей в Грузию, представили от своих фамилий аманатов сего месяца 10-го числа, а именно: *Ажгирей Шанов* от всей фамилии Чановой, у коих считают с подданными своими 140 дворов, которые обязались за свою фамилию и за всю деревню впредь отвечать; второй фамилии *Жамбулат Кайтуков* со всю деревню до 90 дворов, третьей фамилии старшины же *Даце* и *Бате Тугановы* со всем своим родством и подданными своими, у коих также до 80 дворов; четвертой фамилии старшина *Ахмед Кундухов* с деревню своею всего до 60 дворов, оставивши аманата за деревню свою и фамилию впредь отвечать, и фамилии *Маницуровых* обещались представить также аманата. Фамилия же старшины *Мирза-бека Есенова*, который делал и делает воровством своим и с подданными своими часто по дороге нарушения, почему и аманата представить не согласился; ему же товарищи также 3 двора из старшин *Кундуховых База, Али-Мурза и Батий*, которые в рассуждении их варварского отмщения и грабительства, по коему преступлению побоялись приехать и к обществу Тагаурских старшин и их мирного согласия отказались, почему помянутые Тагаурские старшины объявили мне и клятвою своею утвердили, что ни один Тагаурец за них стоять не будет; в случае, если за их преступление прикажет начальство нарушителей наказать, то они и сами способствовать нам будут. Почему я по взятии от них аманатов объявил старшинам как Кобанским, равно и Тагаурским, если они

впредь будут верными и ненарушители, то правые никогда за их нарушителей отвечать не будут и просить буду у в. с. для старшин мирных покровительства, по коему они остались довольны в надежде для их той милости. Ланное же им письменное уверение от бывшего главноначальника ген.-л. Кнорринга и Саратовского мушкетерского полка шефа ген.-м. Несветаева с уверения копию представили ко мне для представления на начальническое в. с. благорассмотрение. Как аманатам Тагаурским на содержание их повелено будет производить жалованье для содержания?...

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

Заверение Тагаурских князей Даце Туганова, Ажгирей Шанова и Мисоста Есенова.

По прошению вашему и по данной мне от Г. И. власти соглашаюсь я, чтобы вы, почтенные князья, соблюдали свято навсегда то, чтобы никто из Тагаурцев ни препятствия построению мостов, ни вреда оным, ни остановки следующим по делам службы из России в Грузию и из Грузии в Россию не только курьерам, но и прочим людям не чинили, а на грабительства отнюдь бы не покушались, *Дударукову* же фамилию отнюдь под свое покровительство не принимать. А можете пользоваться ниже изображенными выгодами: 1-е, По древнему обычаю владеющих проходом от Балты до Дариала, 10 Тагаурских фамилий брали пошлины с проезжающих купцов Грузин и Армян. 2-е, За каждое место, на котором в землях владения вашего построен будет мост для прохождения войск и для проезжающих курьеров и других людей, получать будете вы совместно со всеми прочими фамилиями по древнему же обыкновению и на прежнем же основании, а к построению мостов сих принуждаемы вы и никто из Тагаурцев не будете, разве сами на сие иметь будете добровольное согласие. 3-е, Кабардинцы от причинения вам притеснений всемерно воздерживаемы быть имеют. 4-е, позволяется вам свободно ездить в Моздок и Тифлис на прежнем положении, где вам напрасных притеснений чинено не будет. 5-е, Когда вы будете соблюдать свято слово свое быть спокойными и не затруднять пути по Тереку в Грузию ведущему, более же прочих усердием к Е. И. В. отличившиеся могут удостоиться получения и жалованья, как уже некоторые из вас им и пользуются. 6-е, В случае доставления в Грузию разных казенных вещей позволяется вам по обоюдному согласию, с подрядчиками брать на себя перевозку и переноску оных до Дариала, но в деле сем не утеснять ни малейше подрядчиков и казну, ежели ими дешевле изысканы будут способы. В заключение сего остается мне уверить вас, что все вышеписанное твердо сохранено с моей стороны будет и ни в чем нарушение не последует, пока вы условия свои равномерно содержать свято будете *). – Дано за подписанием герба моего печати в лагере при дер. Балте, сентября 26-го дня 1804 года. Е. И. В. всемилостивейшего государя моего генерал, Саратовского мушкетерского полка шеф и кавалер *Несветаев*.

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

§386. *Репорт ген.-м. гр. Ивелича 3-го ген.-от-инф. Булгакову, от 13-го мая 1807 года, №245. – Владикавказ.*

Кобанский старшина Мурза-бек Тулатов, приезжая ко мне, объявил двукратно, так как он и подданные его были прежде веры Греческого исповедания, а хотя он пред сим имел по случаю происходящего по ущельям бунта, по угодности Большой Кабарды от Христианского закона отвращения и по склонению главного мятежника Дударуко Дударова, который настоял христианский закон от народа, живущего по ущельям, отвергнуть, с тем, если кто у них содержит Магометанскую веру, тому дают преимущество и считают наравне с старшинами, а тех которые содержат христианскую веру, считают их подданными, – по коему поводу многие Осетинцы по ущельям сделали отвращения от религии христианского закона и не имели при том священников, которые бы их поддержать и к разврату допустить не могли, каковых правил и он донныне держался и делал с ними, подражая им по наружности, а будто он, Тулатов,

ныне внутренне восчувствовал свое заблуждение, желает паки возобновить веру Греческого исповедания со всеми своими жителями, с тем чтоб ему позволено было поселиться против Владикавказской крепости за Тереком на Черной речке, коих будет в селении его до 100 дворов, прося при том меня, дабы я исходотайствовал определить им священника и церковь, которой бы на Осетинском их языке мог исполнять службу, ибо в Христианскую веру кроме их обратиться желают которые не зависят ни от кого подданством, по его уверению довольно число, по видимости чего окружающий в окрестностях Владикавказа горский заблужденный народ, если будут священники к ним определены достойные, которые бы приложили старание, – можно б надеяться, из Ингуш и Тагаурцев большая часть обратится к христианскому закону, с тем чтоб они были от Кабардинцев Российским оружием защищены, а от Чеченцев они, когда селения будут, сами защищать себя могут. Сие его двукратное объявление заставило меня о сем донести в. выс-у на начальническое благорассмотрение, и если ему будет позволено, то смотря на него, многие из Тагаурцев и других ущельев и Ингуш переселятся около Владикавказа и примут христианский закон, а чрез то самое взойдет у них земледельство и по дороге шалости истребятся.

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

§387. *Рапорт ген.-м. гр. Ивелича 3-го ген.-от-инф. Булгакову, от 12-го июля 1807 года, №330. – Владикавказ.*

По критическому здешнему местоположению окружающих сию крепость хищническими народами за нужное поставил пригласить о поселении близь крепости из мирных Ингушских жителей, где построились старшины *Ших-мурза Заитов, Темерко и Жанхот Малсеговы*, – каждый из них с своею деревнею, а также из Тагаурских ущельев из старшин Шановых один старшина Коштов, один *Ибаир Алдотов, Чермен Цопанов* с жителями до 12 дворов; я для новопоселенных деревень оказывал ласки и по состоянию моему вспомоществования им по их новости поселения, чем бы и более успеть поселить около сей крепости, чрез кое может последовать лучшее спокойствие. а из Тагаурских ущельев, считающихся мирными, собрали партию из деревень Есеновых и Кундуховых 43 человека, подъехали в ночное время, захватили секретно угнанием 250 баранов из дер. Шах-мурзы, почему хозяева 5 человек прискакали ко мне с объявлением от них того угнания; а для оказания им на то пособия и для лучшей их приверженности к России откомандировал сотника *Алонцова* с хорунжим Каргиновым, 60 казаками и с помянутыми жителями для достижения к Балтинскому посту, где полагал, что их застанут, поелику в другом месте в рассуждении р. Терека переправиться им было нельзя. По прибытии ж сотника Алонцова с казаками к Балте, узнав от рабочей команды, что оные воры пропущены чрез мост и поехали по дороге к дер. Кайтукиной, почему он с казаками и Ингушами следовал для достижения и отобрания отогнанных баранов, в надежде той, что Тагаурцы не будут противиться; но по достижении их, когда хотели отобрать от них баранов, то Тагаурцы, запавши за камень, произвели по казакам ружейные выстрелы, при чем 3-х казаков ранили, из коих один из смертельной ему ране чрез несколько часов помер, а двое не так опасны, – что он видя, принужденным был, оставя баранов с ранеными, отстреливаясь, ретироваться назад, о каковом происшествии рапортом ко мне донес. Я, видя таковое происшествие со стороны Тагаурцев, принужден был к ним послать в ущелье старшину *Дударуко Дударова* и переводчика означенным нарушителям тишины и спокойствия, которые противу присяги учинили, узнать о их злом намерении, – кто из них первый чинил по казакам выстрелы и все ли они к тому были согласны, которые возвратясь, объявили, что перестрелка учинена от их жителей, а не от старшин, какового происшествия старшины не желали и не желают; а что отогнали баранов, то по их обыкновению один у другого баранту делают. Я, употребляя на то себя, чтоб мог прекратить их злое намерение и захватить из тех деревень виновников, если кто из них куда

следовать будет мимо постов, состоящих по Грузинской дороге, о чем предписал по постам, чтоб их ловить и за крепким караулом доставлять ко мне в сию крепость.

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

§389. Предписание гр. Гудовича гр. Ивеличу 3-му, от 15-го декабря 1807 года, №675.

Тагаурский старшина *Дударуко* по всеподданнейшему представлению моему об нем все-милостивейше пожалован в майоры с произвождением ему жалованья, по чину положенного. Уведомляя о сем в. с. с тем, чтобы вы такую Высочайшую к нему милость лично ему объявили, поручаю так при том случае согласить *Дударуко*, чтобы он в оправдание моего об нем представительства показал самым делом усердие и преданность свою к Высочайшему престолу Е. И. В., взяв на себя охранение и безопасность проездов по Тагаурскому ущелью и также соединясь с прочими ему и нам преданными старшинами, наказал Кистинцев в их жилищах за производимые ими проезжающим злодейства; при чем если нужно будет ему воинское подкрепление, то я таковое велю ему отрядить. Какое же будет на него иметь влияние сие последнее предложение, предписываю в. с. без замедления меня уведомить; ежели же он может уговорить Кистинцев быть покорными, то за сие довольно заслужит себе похвалу.

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

§390. Предписание гр. Гудовича гр. Ивеличу 3-му, от 15-го декабря 1807 года, №676.

Я начинаю удивляться, что в. с. неоднократно уже относили к себе укрощение Тагаурцев, а ныне уведомляете, что они ездили для переговоров с Кабардинцами и по возвращении вам объяснили, что если не будут доставлены им прежние выгоды, то они станут разбойничать и что вы по долгу обязанности, как выражаете, с ласкою уговаривали их к восчувствованию. Может ли ничего незначущая толпа угрожать войскам величайшего и сильнейшего Государя? Я предоставляю судить вам как генерал-майору и уверен, что вы сами знаете, – если они покусятся на злодеяния, то я велю их разорить и истребить, а потому и должно бы вам было сказать им, – если обяжутся прекратить хищничества и разбои по всему ущелью, то тогда не оставлю я доставить им выгоды справедливые, но без угроз, а с просьбою того искали бы, как ныне они и прислали ко мне просьбу, снисходя на которую я поручил майору Гриневу спросить Тагаурских старшин, каких они желают выгод. Представленные же вами ко мне копии с баратов, от Грузинских царей им данных, ничего не значат и никакого вероподобия не имеют, ибо оные сверх того ложны. Отправил также майору Гриневу 100 р., дабы он им раздал, при том уговоре, если увидит их покорность. Что принадлежит до жалобы их на майора Гринева, то мне остается заключить, что он обходиться с ними начал круто и не допускает до грабительства, зачем приказанно ему от меня наблюдать строго. За всем тем уведомите меня, в чем именно он озлобляет их и кого именно, равномерно уведомите меня, какие именно Тагаурские старшины хвалились разбойничать и имеете ли вы от тех фамилий аманатов; майору же Гриневу подтвердил я их не озлоблять, разумея если шалостей по ущелью не будет, как до сего таковые не прекращаются. Наконец не могу не заметить вам и того, что вы на содержание аманатов и на угощение разных старшин суммы получаете, по ущелью же проехать без опасности не можно. Я требовал при том, чтобы они прислали ко мне своих старшин для лучшего им вразумления.

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

§395. Предписание гр. Гудовича гр. Ивеличу 3-му, от 12-го мая 1808 года, №209.

В рассуждении теперешнего положения Тагаурцев нужным нахожу предписать в. пр., чтобы вы продолжали делать им уверение, что по представлению моему Г. И. утверждено будет Е. И. В. выгодное для них постановление; а между тем стараться неприметным для них образом соглашать их к должному почтению и послушанию владельцу *Дударуко* и чтобы

во всех надобностях своих относились Тагаурцы к нему, которой уже и должен будет представлять, смотря по надобности, Российскому начальству. Равным образом чрез него, Дударуко, переменить ненадежных аманатов и по назначению его принять новых; аманатов же сих отнюдь не приводить в христианский закон, разве по смене оных, когда они, добровольно явясь, изъявят к тому свое желание, ибо чрез то верность залога сего теряет свою силу, и наконец позволить Тагаурцам ездить по надобностям их в Моздок, однако же не иначе как под прикрытием нашего отряда. А чтобы имели они в сем необходимость, то старайтесь расстроить связь их с Кабардинцами.

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

§400. Предписание гр. Гудовича гр. Ивеличу 3-му, от 11-го апреля 1809 года, №199.

На рапорт в. с. под №186 ответственю следующее: объяснявшись лично с Тагаурским старшиною майором Дударуко, сюда приехавшим, о средствах, коими удобнее можно сделать проезд чрез Тагаурское ущелье безопасным, я сделал обязательные пункты с предоставлением Тагаурцам некоторых выгод, по коим они должны будут поступать без всякого нарушения и в противном случае строго за то ответственю. Обязательные пункты сии я при сем к в. с. препровождаю, с тем, чтобы вы, собрав всех Тагаурских старшин, объявили им об оных, внушив им внятно содержание каждого пункта. По согласии же их на сие обязательство пункты должны быть подписаны почетнейшими старшинами всех фамилий, которые в присутствии вашем тогда же должны быть подписаны почетнейшими старшинами всех фамилий, которые в присутствии вашем тогда же должны быть приведены к присяге на вечную верность Е. И. В. и что пункты сии свято будут ими соблюдаемы. Затем как самое обязательство, так и присягу, ими подписанную, имеете в. с. при рапорте своем представить к ген. от кавалерии Торماسову. Особенному же попечению вашему поручается наблюдать, дабы пункты сии со стороны Тагаурцев были сохраняемы во всей ненарушимости.

«АКАК». Том III. Тифлис. 1869.

Обязательство, по которому Тагаурские старшины и их подвластные должны поступать, от 11-го апреля 1809 года.

1) Проезжающие купцы с товаром и без товаров платят Тагаурцам по 10 руб. сер. с человека, которых и должны они провожать от Казбека до Владикавказа и обратно следующих с России, ответственю за всякую потерю или обиду, купцам сделанную.

2) С простолюдинов Грузинской и Армянской наций собирать в половину против прежнего постановления, т. е. с конного 35, а пешего 20 к. с.

3) Для сборов денег и безопасного препровождения купцов должны всегда доверенные от всех Тагаурцев находится в Казбеке и Владикавказе по крайней мере по 3 человека.

4) Отнюдь купцов и простолюдинов не останавливать на дороге и не требовать денег вдвойне, в противном случае остается на строгом отчете сборщиков.

5) Дележ сборов предоставляется самим Тагаурцам и *Цурову*.

6) Позволяется Тагаурцам под Российским прикрытием ездить в Моздок для покупок, но не могут требовать для сего особого прикрытия.

7) Для всех Тагаурцев и Цуровой фамилии Джерах будет отпускаемо в Моздоке соли до 1000 пудов в год по казенной цене, т. е. 40 к. медью.

8) Должны дать 10 аманатов, по выбору Российского начальника во Владикавказе, с 10-ти главнейших фамилий, как-то: *Кундухой, Есеновой, Тугановой, Шановой, Алуатовой, Мансуровой, Тхосхановой, Кануковой, Тулатовой и Джерахской Цуровой*; по отдаче аманатов все старшины примут присягу и приложат на поставленных пунктах печати.

9) По требованию начальника во Владикавказе или от кого зависеть будут аманаты перемещать оных по выбору ж с вышесказанных фамилий, равно обязаны и хозяева являться при каждом требовании.

10) По желанию хозяев позволено также перенять аманатов, но не прежде как чрез месяц, разве за болезнью.

11) Каждому аманату отпускатся будет в сутки по 25 к. медью на содержание, а всем пристойная квартира.

12) Всякие деланные до сего Тагаурцами убийства, грабеж и воровство прощаются с тем, что если паче чаяния и после сего постановления случатся убийство или воровство, то те фамилии, от коих будут находиться аманаты, подвергнутся строгому ответу.

13) От Дариала до Балты буде случится на кого либо нападение или хищничество, ответственность Тагаурцы без изъятия, а от Балты до Владикавказа и от Дариала до Казбека отвечают, когда уличены будут, ибо в сии места заходят иногда Ингуши и Кистинцы. – За купцов и товары и в сих местах Тагаурцы должны отвечать как проводники.

14) Беглых вдаль не продавать и у себя не утаивать, а представлять ближайшему Российскому начальнику с получением за каждого человека по 10 руб. сер. Ежели же дознано будет, что кто против сего поступил, то должен заплатить 200 руб. сер. или возвратить человека с заплакою 25 р. сер. пени.

15) Находящихся ныне у Тагаурцев пленных и беглых непременно представить, за коих заплата последует смотря по человеку, но не более 40 руб. сер.

16) Грабеж и воровство должны удовлетворять в полной мере, а убийц самих представлять к ответу.

17) Ежели понадобится перевозка из Владикавказа до Ларса, то по требованию высылать хотя бы 100 лошадей с заплакою за каждый выюк от 9-ти до 11-ти пуд по 2 руб. сер., а за арбу по 4 руб. и отвечать за целость.

18) На случай обид с Российской стороны, Тагаурцы будут удовлетворяемы в полной мере по первой просьбе у начальства, и наконец, —

19) Постановление сие до тех пор может быть действительно и существовать в полной силе, пока не нарушится со стороны самих Тагаурцев. В противном же случае оно будет.

РГВИА Ф. 482, оп. 1, д. 2

Стр. 49 ...Его превосходительству Господину Генералу от инфантерии и разных орденов Кавалеру Сергею Александровичу **Булгакову**.

Управляющий обоими Кабардинцами генерал-майор Дельпоццо. Рапорт.

Получа повеление Вашего Высокопревосходительства от 14 мая №2350, я тот же отправил в город Моздок и прислал туда нарочно, живущего против Наура в деревне владелец Турлов, по испытанию моему в командовании прежде левым флангом и зареченскими народами в совершенной верности и преданности чеченца Ханакая и прочих с ним также верных двух человек, обстоятельства и условиях каковы кабардинцы с чеченцами заключены, и от чеченских старшин Мусы и Магомета Турловых и Бамата Бекича требованы спрашивал, которые по самой истине условию между ними бывшие пересказали мне в следующих словах. Кабардинцы когда прибыли на речку Сунжю выше казачьего броду и вступили с чеченцами в переговоры относительно удовлетворения их выдачею укрывающихся беглых подвластных людей и прочими претензиями тогда находился при сем сходе и один владелец Турлов: которому равномерно было сделано кабардинцами предположение чтобы и о ни такое сделали со своей стороны потому предмет об укрывательстве их людей и что кабардинцы ведя переговоры с чеченцами в своем требовании и не получив от них никакого удовлетворения на свои требования, рассердившись с ними и возвратясь не доезжая чуть до малой Кабарды на близнем к Тереку гребне остановились, от моль посылались своих нарочных к владельцам Турловым и Бамат Бекичу, чтобы приехали к ним для переговоров и решения дела до них касающееся. По прибытии которых требовали от них 1) чтобы отдали беглых холопов, 2) возвратили украденных у них лошадей и рогатый скот, 3) кабардинцев проезжали чрез их землю в кумыкском владении, пошлины не брали, 4) с бараньих табунов пасущихся поблиз их владения не брали насильно баранов, 5) чтобы впредь во всех сих статьях с обеих сторон соблюдено было исполнено и прекращены все неудовольствия могущие возродить взаимное огорчение, а дабы все эти статьи были совершенно означенными Турловыми приведены со временем в исполнении для того кабардинцы требовали от них в поручительство верности двух аманатов и таких датъ им со своей стороны, по сему условию владельцы Бамат и Кучук Бекевичи будучи однодворцы с кабардинцами согласились исполнит и дали аманатов: владельцы же Турловы к этому же приступили и рассорившись с кабардинцами возвратились, и что Турловы. Затем не желали кабардинцам удовлетворения, чтобы они насильным образом взяли оное от них подданных невинных людей барантою. Но кабардинцы как видно на сие не покушались оставили искать свое право по начальству, узнав я что кабардинцы недалеко от Моздока тотчас послал посредством деревни Бекевичем за Тереком находящейся нарочно призвать ко мне владельца подполковника Кучука Джанхотова. По прибытии, которого на берег против Моздока, я немедленно к нему через Терек переехал и требовал от него по предмету в повелении вашего превосходительства означенному ответу, на что и объявил он мне 1) от чеченцев не получили они на свои претензии никакого удовлетворения, почему с сего времени и начнут с ними поступать во всяких случаях как с неприятелами. 2) с беглыми своими людьми и узденями, находящимися в Чечне абреками, кроме владельцев Алмаксида Мударова, и Атауки Адельгириева которой и ходится в деревне со всеми около 160 дворов против их Возведения преступлениях помирились которые к первому числу будущего июня и переселиться паки по прежнему в Кабарду. 3) они тоже сказали мне что и чеченец Ханакай обо всех вышеписанных обстоятельствах владели подполковник Кучук Джанхотов по прибытии в Кабарду обещал мне доставить подробных сведений на бумаге, а между тем осталось теперь с немалым числом кабардинцев около малой Кабарды на тот случай чтобы оттуда улучшить удобное

время сделать где случится оплошность на чеченцев нападения, обо всем оном сим вашему высокопревосходительству выполнит повеления имею честь донести.

Сверх того, подполковник Кучук Джанхотов просил меня сделать вашему высокопревосходительству чрез сие мое представление, с тем чтобы все упомянутые пять статей, касающихся двух владельцев Турловых к удовлетворению Кабарды подлежащие и потом чтобы владельца Атажуку Адельгириева который вместе с их подвластными людьми и абреками делают беспрестанно в Кабарде воровства выгнали от себя из деревни и впредь не допуцали, повелели кому следует, привести в исполнение, присовокупляет к этому что ежеель терпеть и сносить их поступки будут не в силах.

В резолюцию о сём я имею честь испрашивать вашему превосходительству повеление генерал-майор Дельпоццо. Прохладная 19 мая 1809 года. №133.

Стр. 51. Булгакову С. А. от моздокского коменданта Диякова. Рапорт.

28-го апреля Вашему высокопревосходительству имею честь донести, что через водившие кабардинских князей и узденей прятав чеченцев потребил я испытанного в верности моздокского верхнего пограничного суда заседатель малой Кабарды, узденя Коргоку Перхичева, обещал ему по приезде тридцать рублей серебром; которой во все время почти быв с оными, ныне возвратитель мне объяснил: владельцы кабардинцы и узденья начально посылали от себя на переговоры некоторых князей, узденей и эфендиев с требованием о возвращении бежавших кабардинцев, с тем чтобы впредь никого к себе не принимали ворованное не делить во всем поступать по преданию закона Магометанского и во уверение на то дали бы своих аманатов, но чеченцы на оное не согласились только, что чем беглецов отпустили с семействами, а некоторые остались, но их там же хотели отпустить после того и от прибрежных по реке Тереку живущие переводили именно: от Турловых, Девлет Гирея?, чтобы похищенное возвратили и впредь оного не делали между тем господин генерал-майор Дельпоццо уведомил кабардинцев, чтоб они ни на их настоянии не имели, а в врсчень к нему и он в своей стороны будет в претензиях и чрез 15 дней с ним видились, почему все партии кабардинцев возвратились не учиня нижних дальнейших действий. Основав себя на уверение господина генерала-майора Дельпоццо относительно с заразной болезнью в Кабарде оное совсем истребились, кроме закубанских народов, о чем вашему высокопревосходительству донеся покорнейше прошу сказанному Перхичеву дать вознаграждение 30 рублей. Далее какие важные случаи встречал неприличную принимать меры и доносить вашему высокопревосходительству. Подполковник Дияков Мая 22 дня 1809 год. Моздок №686.

Стр. 52. Булгакову С. А. от Дельпоццо. Рапорт. Владелец подполковник Кучук Джанхотов объявил мне, что вся Кабарда имеет побудительные причины, за причиненными и причиняемыми им беспрестанно в приеме и укрывательствах чеченцами у себя беглых, их воров и другого звания людей воровстве их в Кабарде и пленение в разных местах подвластных людей их, имеют намерение в скором времени собрав поголовно всех кабардинцев здоровых и на лицо, в домах своих имеющих партию, **отправиться против чеченцев**, вооруженною рукою с тем, что будь оные не сделают им во всех их притеснениях подлежащего удовлетворения, то искать оное у них силою оружия. И притом впредь всегда и во всяких случаях мстить им каждому где только кто в кабардинских владениях покажется. – Для преграды чеченцев по владению для грабителей в наши границы, как-то чрез кабардинские владения в Екатериноград и по дороге в Грузию лежащей. Я нахожусь предприятие сие кабардинцев. /:Есть ли только можно верить оному к исполнению:/ для нас весьма выгодным и сверх того, также небесполезно будет иметь ним сведения и о самом ополчении кабардинцев, сколько оных теперь числом окажется, и сколь велика их сила. – Для сего предприятия как сказано мне: все те коим объявлено быть к походу и выступлению готовы, обложены великим штрафом. Кто же исполнит оного, сверх же того надобно думать, что в числе их будет немалое количество и подвластных им осетинцев. – Исполнение сего предприятия по объявлению мне последует от нынеш-

него числа впредь чрез десять дней. О чем я нахожу нужным сим Вашему Высокопревосходительству иметь честь почтеннейше донести. Генерал-майор Дельпоццо. Прохладная, марта 29 дня, 1809 года, №68.

Стр. 58. Булгакову от Дельпоццо управляющий обоими Кабардинцами.

Я полагаю, что Вашему высокопревосходительству известно следствия происшествия учиненного не имеется против слободы Приближенной и Прохладной ранен житель двумя выстрелами в грудь и ногу.

Следствие поступка сего доказывает ясно начало кабардинских неприятельских действий против нас и партия напавших население Приближного по уверениям разных голосов, была от двух до трех сот человек что разговор языка был слышан чеченский, чему почти можно верить? Но обстоятельства следующих замечаний малых может подтвердить что в сем покушении чеченцев должно быть общее согласие кабардинцев.

1) когда кабардинцы были во вражде с чеченцами тогда чеченцы на левую сторону реки Терека и не более в 20 человек хищников, далее Екатериноград, станица никогда не могли осмелиться сделать свою переправу.

2) есть ли бы кабардинцы не были с чеченцами в союзе и общем согласии. К действию неприятельством против России, и тогда бы они чеченцев в таком важном количестве в границы свои земли на левую сторону реки Терека, никогда бы не могли пропустить.

Стр. 59. Есть ли сведения окажутся справедливыми и кабардинцы от предприятий своих не укротятся, то прекратить с ними все сношения, и не оказывать им ничем пособие и ко мне о том рапортовать для принятия против них других мер. Генерал-майор Дельпоццо. Прохладная 10 декабря 1809 года, №355.

«Утверждение Русского владычества на Кавказе» Том 3, ч. 1. Под редакцией генерал—майора Потто. 1904 г.

Обе группы ингушей некогда составляли одно довольно значительное и сильное племя. Аулы их начинались от крепости Владикавказа и далее на восток в предгорьях, пересекаемых возвышенными равнинами, и тянулись вверх по берегам рек Камбилеевки, Сунжи и Ассы. Сами себя они называют «ламур», что значит «горный житель». Это племя разделялось на малые независимые общества и управлялось выборными старшинами из знатнейших фамилий. Ближайшие их соседи, кабардинские князья, всегда стремились утвердить над ними свою власть силою оружия, налагали дань и требовали полной покорности. Частые разорения, причиняемые кабардинцами, заставляли ингушей искать покровительство русских, и уже в 1769 году, во время управления линией генерала де-Медем, они приняли подданство России и дали своих аманатов). В 1810 году ингуши, жившие до того времени мирно в горах, подстрекаемые чеченцами, начали спускаться на плоскость к Сунже, на место, называемые «Назрань», где поселились первоначально тремя аулами, приняли магометанство и обязались платить дань кабардинцам и вооруженные столкновения и назрановцы просили снова помощи русских. Обстоятельство это дало повод послать в Назрань войска, которые построили первое на Сунже укрепления Назрановское и привели к присяге ингушей). Постройка Назрановского укрепления, занятого одним батальоном пехоты с 3-мя орудиями и 150-ю казаками, имела весьма важные выгоды. По этому поводу владикавказский комендант генерал —

майор Дельпоццо доносил): — «Средство от сего (постройки укрепления) полезно будет, что ингушевы, яко народ кичливый и вероломный, как и все прочие горцы, будут содержаны в подобострастии и принуждены будут исполнять все, под присягой. Учиненные ими российскому престолу в верности и послушании, обязанности... сверх того пост сей будет содержал равномерно в подобострастии от всяких покушений окружные около оною народы, — карабулакские и чеченские, и обоим сим преградить путь к седланию разбоев до Константиновскаго редута; средством же сего поста можно привести в покорность и послушание карабулаков». Карабулаки (от слова кара — черный и булах — источник) занимают равнину, лежащую между Сунжею и нижним течением притоков ее, рек Ассы и Фортанги. По преданиям, карабулаки, обитавшие первоначально также в горах, составляли некогда сильные пастушеское племя, занимавшиеся скотоводством, славившееся своею храбростью и воинственностью, за что и уважалось всеми соседями. Но затем карабулаки постепенно оставили свой пастушеский образ жизни и стали промышлять грабежом населяли, чем восстановили против себя своих соседей, кабардинцев и чеченцев, которые соединенными силами истребили значительную часть этого беспокойного племени. С этого времени карабулаки находились в зависимости от чеченцев. Переселения их на плоскость относится к 1817 году.

РГВИА ф. 482, оп. Б/Н, д. 20

*Его высокопревосходительству господину генералу от инфантерии командиру войск 19-й дивизии, красных орденов кавалеру Сергию Александровичу **Булгакову**.*

*Владикавказской крепости и тамошнего гарнизонного полка шефа генерал майора **Дельпоцо**. Рапорт. По прибытии моем в крепость Владикавказскую к настоящей в настоящей должности, и по собранным мною достоверным сведениям; следующее свидетельство является справедливо: – **ингушевский народ** хотя и имел жительство свое в окружности сей крепости недалежном расстоянии, но совершенно верен в преданности к российскому правительству и сохранении полз оног от прочих хищных народов, часто покушающихся схватить добычу около крепости Владикавказской и по дорогам донесения сведения о намерении тех никогда не был. Всегда бывши с ними в единомнении происходили воровства и разбои вместе? Потом войдя в теснейший союз с кабардинцами и чеченцами переселились вот на место именуемого Насран в расстоянии от сел за 32 версты, приняли от них Муллов, построили мечети, приступили к исповеданию Магометанского Закона, побежались как **чеченцам** так и кабардинцам по условию платить подати все поступках их заключается явное зло: соединясь законом религии Магометанской с оными народами, приняли они намерение быть вместе с ними против российского правительства вечными врагами. 2-е удалясь от крепости, чаяли они навсегда избегнуть повиновения начальству и обязанности не допускать чрез себя другого рода разбойников – своими они всегда имели одну цель и участие. 3-е полагали в оправдание неизвестность о намерениях хищников, стремящихся на добычу около крепости, скрывали у себя оных, пропущали чрез свою землю и не делали на о них предварительного сведения? – первое обстоятельство минувшего июня 5-го случившееся ясно доказывает поведение **ингушевского** народа, что он истинно привержен к ползам российского никогда не был; послику пропустя партию **чеченцев** к крепости Владикавказской, они здешнему начальнику (о намерении оной сделать здесь грабеж) не донесли в свое время (хотя господин генерал майор граф **Ивелича** 3-й и утверждает что они доносили, и по внушению его приступили к сражению и сделались вечно непримиримыми врагами) но когда чеченцы не воспользовались около крепости чаемо добычею возвратились обратно к их деревни, и убив пастуха их бараньего стада хотели отогнать баранов, тогда сделались между ими и **чеченцами** ссора, а следствием оной дошло и до известного между ими сражения.*

*Вот где открылась ингушевцев к российскому правительству верность и преданность – тогда следствием того обстоятельства по закону сделались им все окружающие их Магометанского закона народы неприятелями и следствием того было на них вторичное чеченцев и прочих народов как уже известно Вашему высокопревосходительству из донесения генерал майора графа **Ивелича** нападение? Но я имел влияние свое на поведение **ингушевцев** пачи заключаю мое замечание: почему они по сей преднамеревают напасть на них сильной партией разных народов, могли получить столь выгодное предварительное сведение, что по оному дав известие генерал майору графу **Ивеличу** могли получить подкрепление российских войск прежде нежели неприятели их могли вступить с ними в дело – не давая такового прежде названное время о намерении их воспользоваться добычею около сей крепости и по дорогам.*

И так теперь истинная их приверженность к российскому правительству есть не в том, чтобы сохранять пользы оног; но единственно в том только, что они в настоящее время со всех сторон окружены неприятелями и не могут иметь войска во всякое время против оных безопасности – без защиты российского войска.

И так теперь единая их преданность есть в том, что российские войска всегда их защищало – не имея на предмет сей никакой стороны от них полз своих? Может быть по народную

враг суждению каких-нибудь пристрастий по интересам (как нельзя иначе заключить) и было представляемо Вашему Высокопревосходительству и восхваляемо: что **ингушевы** называли себя всегда верными и усердными к российскому правительству. Но такое заключение ясно может быть опровержено вышеизъясненными примерами справедливым доказанными мною доводами, – и от сих верных **ингушевцев**, имели господин генерал майор граф Ивелич успех получить повеленных вашим высокопревосходительством двадцати трех человек **чеченцев** взятых ими в плен.

Представляя все вышеписанные следствия о предметах верности к российскому правительству ингушевского народа на замечание вашего высокопревосходительства, типово? предписаний предместнику моему генерал майору графу **Ивеличу** 3-й вашего высокопревосходительства №1399-й и главнокомандующего господина генерала от кавалерии красных орденов кавалера Александр Петровича **Тормасова** от 26-го июня чтобы ингушевцев с них исполнение **верноподданической** обязанности от нападения чеченцев защищать силою орудия, но без потери со стороны нашей – и в других случаях делать возможное им вспомоществование; имею имею честь донести вашему высокопревосходительству: 1-е по отдалению от сел жилищ ингушевцев – во всякое время дать помощь воинскую для отражения их неприятелей, я способов не имею; поелику для сего должно, судя по окружающим противным нам ингушевцам народам, иметь отряд войск немало значущей; в крепости Владикавказской вверенном мне гарнизонном полку и донском казачьем, не мог бы совершенно крепости, количеством таким отряда составлять не из чего. 2-е защищая ингушевцев, ежели б то и случилось что имел бы я излишнее достаточное количество на сей предмет войска, и мог бы поданному от них сведению успеть прибыть вместе с неприятелем их к их жилищам; то можно ли положить пределы, чтобы сражались с оными было с нашей стороны без потери нежели нужно защищать их, можно ли отвратить неприятеля от его цели ни войдя с ним в сражение.

Таковые обстоятельства я представляю начальническое вашего высокопревосходительства решение, и осмеливаюсь время нет – способов иначе, как поставить у них исполного батальона мушкетер при трех орудиях и двухстах казаков отряд, по то время покуда они совершенно окончат уборку своего хлеба, которая начнется у них в начале августа месяца и продолжится не менее месяца – о чем быв у меня на сих днях все старшины их лично и убедительно просили меня, а чтобы не быть им совершенно вконец от неприятелей своих истребленным, то по настоянии моему они обещались будущего года в марте месяце переселиться в окрестность по близости крепости Владикавказской: **быть верными истребить мечети и выгнать от себя муллов магометанского закона проповедников и учителей.** Во всех вышеписанных заключениях я имею честь представить вашему высокопревосходительству самые истинно справедливые и безпристрастные виды – присовокупляя к тому: что по стесненным ныне ингушевского народа обстоятельствам; кажется, мне они может быть на некоторое время покуда грозная для них туча сия от них отойдет, будут покойны и несколько по необходимости привержены к нам. К предбудущему по сему предмету моему исполнению, я буду иметь честь вне продолжительном времени ожидать в резолюции почтеннейшего вашего высокопревосходительства повеления. **Генерал-майор Дельпоцо.** Крепость Владикавказская, июля 13-го дня 1810-го года, №48.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§639. Рапорт ген.-м. Дельпоцо ген. Торماسову, от 20-го июля 1810 года, №66. – Владикавказ.

Все Тагаурские старшины, прибыв сего числа ко мне и желая ослабить постановление под присягою их утвержденное, ген.-фельд. Гр. Гудовичем опробованное и предместнику моему ген.-м. гр. Ивеличу 3-му при повелении, от 11-го апреля 1809 года с №199, к исполнению данное, в рассуждении содержания их аманатов здесь из лучших фамилий, просят меня неотступно, чтобы вместо детей, братьев и племянников их, якобы многие не имеют оных, принять в аманаты из подвластных им узденей. Мысль сия коварная и по непредвидимым еще мною их видам должно быть для них полезная и для правительства Российского вредная, вынуждает меня отнести о сем к в. выс-у и покорнейше просить соизволения вашего в том, чтобы в. выс-о на сей рапорт мой, якобы просящий уважения в их пользу, дали мне предписание свое от постановления отнюдь не отступать и с подобными представлениями к в. выс-у никогда впредь не входить.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§642. Предписание ген. Тормасова ген. Булгакову, от 7-го сентября 1810 года, №568.

Из приложенной при сем копии с рапорта ко мне ген.-м. Дельпоцо в. выс-о увидите производимые шалости Тагаурскими старшинами и в особенности старшин дер. Кобани, и что сии последние отогнали у Ингушевцев, вошедших в подданство России, скот и лошадей; равномерно увидите и предположение ген.-м. *Дельпоцо*, по которому он просит разрешения моего, чтобы для истребления деревни сей составить отряд. Отдавая обстоятельства сии в особенное рассмотрение в. выс-а, предлагаю в приведении Тагаурцев в должное повиновение к начальству и в удержании их от грабежей сделать нужные со стороны вашей распоряжения. Впрочем я согласен, если ни увещания, ни угрозы не подействуют над Тагаурскими старшинами и они не удовлетворят Ингушевцев, то составить отряд, и избрав удобное время, идти к ним, только не для истребления их самих и жилищ их, а единственно для отыскания и наказания виновных и для возвращения всего ими ограбленного, ибо таковое истребление не только не побудит их к повиновению, но еще раздражит, что и отдаю я на ваше распоряжение. Что же касается до Тагаурских дер. Кобарни аманатов 5 чел., коих ген.-м. Дельпоцо для приведения старшин к повиновению, отправя в Елисаветинский редут, просит разрешения моего, чтобы позволено было далее отправить их в Моздок, где бы они находились в ведении и под присмотром коменданта, то я, одоблив меру принятую ген.-м. Дельпоцо, полагаю, что сие будет немалым влиянием на хозяев их и предписал ему, буде Тагаурские старшины не удовлетворяют еще и по ныне требования его, то аманатов их отправить в Моздок, где поручить их под надзор тамошнему коменданту.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

Рапорт ген.-м. Дельпоцо ген. Тормасову, от 1-го сентября 1810 года, №75 – Владикавказ.

Долгом поставляю донести в. выс-у следующие происшествия:

1) После случившейся Ингушевцев с Чеченцами ссоры, Ингушевцы, во избежание впредь последующих от Чеченцев грабительств, просили предместника моего баранов их иметь на пастьбе около Терека, где оные не в дальнем расстоянии от кр. Владикавказской и находились, – следовательно уже под покровительством Российского начальника.

2) По прибытии моем в кр. Владикавказскую явились также ко мне все Тагаурские старшины; между прочим приказано было мною им, чтобы они с Ингушевцами непременно поми-

рились; по некотором между собою трактовании они обещались сие исполнять, но вместо того, сего августа 4-го числа, Тагаурцы дер. Кобани, собравши хищническую партию в 55 чел., переправясь чрез Терек, Ингушевских баранов 1300, лошадей 12 и телят 7 угнали, и пастухов бывших при них 2-х убили и 1-го взяли в плен. По дошедшей ко мне от Ингушевцев жалоб, 6-го числа послан был от меня к Кобанцам переводчик с приказанием, чтобы они все похищенное ими у Ингушевцев жалобе, 6-го числа послан был от меня к Кобанцам переводчик с приказанием, чтобы они все похищенное ими у Ингушевцев непременно возвратили и приехали ко мне; но они в ответ переводчику объявили, что не только Ингушевского имущества, яко взятого у своих неприятелей, не возвратят, но и сами ко мне, ежели не будут даны им от меня в залог верности в том, что им не будет причинено никакого взыскания аманаты, не поедут.

3) По сему отзыву приказал я на всех аманатов, принадлежащих участвующим в сем похищении, набить колодки, а чрез несколько дней послал к ним чрез Тагаурского старшину подпор. Девлет-Мурза Дударова объявить: ежели они к 30-му числу сего августа все взятое у Ингушевцев имущество не возвратят и ко мне не доставят, тогда должны они лишиться своих и аманатов, которые будут отправлены мною в Моздок, а по времени и сами они будут наказаны; по следствию сего чрез посторонних Тагаурцев прислали они сказать мне, что удовлетворить Ингушевцев они согласны, для чего и прислал бы и к ним самих Ингушевцев. Но когда Ингушевцы были от меня посланы, тогда Кобанцы, откладывая день за день их удовлетворять, наконец во всем им отказали и Ингушевцы возвратились ко мне без удовлетворения. Почему для соблюдения справедливости и показания твердости в данном им мною слове, аманаты их 5 чел. сего числа в Елисаветпольской реду мною отправлены; в дальнейшем же имею честь испрашивать в. выс-а повеления Моздокскому коменданту о принятии сих аманатов в его ведение и содержание, впредь до времени, в г. Моздоке, а мне об отправлении их туда.

4) Сверх того по сему же предмету сообщил я исправляющему должность коменданта в Тифлисе подполк. Просвиркину, чтобы он той же деревни Кобани старшину *Ахпола Тулатова*, отправившегося в тифлис для продажи 100 лошадей, яко родственника похитителей Ингушевского имения, для усугубления более способов к возвращению оногo, взял под стражу и отобрав все имеющиеся при нем деньги, содержал под караулом впредь до моего уведомления. О чем и осмеливаюсь просить подтверждения и в. выс-а. Сверх того, имею честь донести в. выс-у: все Тагаурцы, не смотря на сделанное ими обязательство и присягу в верности и повиновения Российскому Престолу, беспрестанно делают разные разбои, наглости, обиды и притеснения Российским верно-подданным как партикулярным, так и воинским, а именно:

1) Дер. Кобани старшины Есеновы и Шанеевы, прошлого 1809 года октября 9-го, захватили в плен Владикавказского гарнизонного полка пор. Андреева и деньщика майора Белавина и одного рядового ранили.

2) Дер. Санеби старшины Кундуховы с подвластными до 34 чел., прошлого 1809 года декабря 30-го, напав на команду Казанского мушкетерского полка пор. Созонова, убили 3-х рядовых Вологодского мушкетерского полка и 1-го козачьего пятидесятника, пор.-же Созонова, рядовых 2-х и 1-го казака ранили и взяли в плен. По обеим сим статьям пленные возвращены; но виновники за поступки свои остались без наказания.

3) У Моздокских жителей Армян, пригоняющих скот рогатый в Грузию для продажи, минувшего июля 29-го числа из партии старшин Джембулата и Ботти Кануковых, нагло на дороге и в противность постановления отнявших деньги за провод, товарищи отогнали воровски 3 быков и насильно отняли 1 корову. Хотя за сей скот деньги из следующих им за провождение, взысканных мною после того с других горцев 35 р. с. и удержаны, но виновники за дерзкий и наглый поступок свой остались без наказания.

4) В минувшем августе месяце Тагаурский старшина кап. Максим Дударов с товарищами 5 человеками, при следовании в Грузию с данными от меня билетами для получения жалова-

нья, встретясь с людьми, не имеющими звания купеческого, а следующими для других надобностей, взял насильно 10 р. с.

5) С тех же людей старшины фамилии Кануковой, встретясь около Балты, отняли нагло 90 р. с., в чем еще способствовал им и подполк. Казбек, который взял и на свою часть 3 р.; что действительно сии люди не есть купцы и не промышленные, о том по рассмотрению их паспортов я сам свидетельствую, что действительно взято у них наглым образом первыми 10 р., а последними 90 р. с. и об оном подано мне от тех проезжих людей прошение с приложением расписки и от кап. Дударова. А как люди сии препровождаемы были воинскою командою, то о поступках кап. Дударова с товарищами, ныне находящегося в Грузии, и подполк. Казбека, который не отвратил наглости другой партии, отнявшей 90 р. и поделившийся с нею 3-мя р., представлю на рассмотрение в. выс-а; 90 р. же будут мною удержаны посредством взыскания с других купцов. Таковые следствия наглых и разбойнических поступков и всех вообще Тагаурцев, в нарушение верноподданнической обязанности и постановления, ими под присягою утвержденного, оказываемых я представлю на благорассмотрение в. выс-а и как во всех вышеписанных делах всех более участвовали старшины дер. Кобани, то не благоугодно ли будет в. выс-у как за разбойнические и наглые их поступки против Русских людей, так рано и ежели не возвратят Ингушевских баранов, позволить мне им в наказание, а другим в страх впредь навсегда, дабы от подобных наглостей и разбоев удержались, – составя отряд, взяв из рот Вологодского мушкетерского полка, находящихся в лагере и Елисаветинском редуте, по одной роте и при каждой по одному орудию, рот Владикавказского гарнизонного полка 100 казаков и 1000 чел. Ингуш, при удобном случае внезапным образом дер. Их Кобани и их самих совершенно разорить и истребить.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§646. Рапорт ген.-м. Дельпоцо ген. Тормасову, от 28-го сентября 1810 года, №294. – Владикавказ.

Тагаурцы дер. Кобани, похитившие у Ингушевцев баранов и прочее, как по рапорту в. выс-у, от 1-го числа сего сентября с №75, мною представленному значится, сего же сентября 23-го числа во всем, как баранами, так и прочим сделали надлежащее удовлетворение.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§647. Предписание ген.-от-инф. Булгакова ген.-м. Дельпоцо, от 30-го сентября 1810 года.

Рапорт в. пр., от 1-го сентября, о неповиновении Тагаурских старшин, избличенных в хищничестве и нарушивших присягу к нам и о предположении вашем наказать их оружием, ко мне препровожден главнокомандующим при №568 предписания его, с тем чтобы на меры в. пр. в оном изъясненные я дал мое разрешение, отдавая их в особенное мое рассмотрение. Вследствие чего скажу вам мысль мою, с которой по долговременному вашему служению в здешнем крае вы, конечно, согласитесь: образ поведения с горцами должен быть неразлучен со справедливостью и неупустительным и строгим наказанием вероломства, так как к последнему горцы весьма навычны по дикости нравов своих и образу жизни, – следственно если в. пр. признаете всю справедливость на стороне нашей, сообразя до вас с ними поведение местного начальства и что ни убеждения, ни угрозы не укрощают их, то употребите силу оружия, стараясь сколь возможно смягчить действия военные без совершенного истребления и разорения, а поступить строго с главными только виновниками, оказывая с тем вместе пощаду заслуживающим ее по доброму и честному поведению противу нас. Составить отряд и полагал бы лучшим в прохождение ныне чрез Владикавказ Суздальского батальона, если время полезное будет. Впрочем возлагаю все по сему предмету на ваше попечение и надеюсь, что вы воспользуетесь местною удобностью и распорядитесь так, что войска не потерпят значительного урона

ни от вероломных Тагаурцев, ни от суровости времени. О последствиях буду ожидать вашего уведомления, присоединя при сем в. пр., что если вы решительно обвести Тагаурцев о наказании их, то время откладывать не должно, ибо твердость слова для горцев необходима, чтобы удерживать их в повиновении.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§649. Рапорт ген.-м. Дельпоцо ген. Тормасову, от 9-го октября 1810 года, №342. – Владикавказ.

Земля, на которой построен мною редут, по левой стороне р. Терека, по справкам мною учиненным от старожилков здешних Осетинцев, принадлежит владению Малой Кабарды и хотя на той земле близ одного редута в полуверсте и находится именуемая Футхус, но она построена Дударовым тогда уже, когда владельцы Малой Кабарды Дударовой фамилии по переселении на другое место оставили оную пустою, и потому по мнению моему Тагаурский старшина Султан Дударов в присвоении сей земли права не имеет и вознаграждения никакого за оную не заслуживает. Впрочем зависит сие от воли в. выс-а. Объявленная цена старшиною Джанхотом Дударовым за доставление провианта от Ларса до Дариала по 1 р. 50 к. и до Казбека по 3 р. 50 к. с арбы 30-пудового веса, противу постановления, прежде в предложении в. выс-а от 29-го ноября прошлого года Комиссии Георгиевского провиантского депо утвержденного, уменьшена до каждого места по 50 к.; в постановлении же оном сказано: от Ларса до Дариала по 2 р., от Дариала до Казбека по 2 р. с. за каждую арбу с наложением по 4 куля указного веса муки.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§651. Рапорт ген.-м. Дельпоцо, от 3-го ноября 1810 года, №1130.

Общество Шюдротских Лезгин действительно присягнуло на верность подданства Е. И. В., дало аманатов, кои находятся в Тифлисе, и имеет от меня письменное позволение вести торговлю с Грузиею и всеми прочими землями, Российской Империи принадлежащими; следовательно караван с бурками, состоящий в 98-ми вьюках, при *Итино-беке Сагитове* пропустить в Грузию можно. Только удивительно для меня кажется то, что при 98-ми вьюках находится 69 человек товарищей *Итино-бека*. Я похваляю осторожность в. пр., что такого числа Лезгин не решились сами собою пропустить, не зная, все ли они одного *Шюдротского общества*. Однако же и сам я, будучи о сем неизвестен, позволяю вам их пропустить во уважение того, что это есть еще первый караван от них прибывший и дабы поддержать обещание, мною им данное, в рассуждении свободной торговли. Между тем правителю Грузии я предписал, чтобы он по приезде их в Тифлис принял все меры осторожности разведать, все ли товарищи Итино-бека принадлежат к Шюдротскому обществу и нет ли между ними таких, кои образуются в грабеже или из обществ непокорившихся еще под державу России? Сих последних, если таковые откроются, приказал я как их самих, так и их вьюки как неприятельские заарестовать. Вижу из рапорта в. пр., что вы неизвестны о сделанном постановлении моим предместником, что именно позволяется Тагаурцам взимать с проезжающих купцов чрез их земли чем во взаимность Тагаурцы обязаны отвечать за их безопасность, для чего препровождаю при сем в копии то постановление, за моим подписом и с отметками против каждого пункта, кои в свое время должно будет привести в действие. Гр. Гудович, делая сие постановление, соображался с тогдашними обстоятельствами и положением дел. Ныне же, когда устроена дорога насчет казны, тогда Тагаурцы не заботятся о построении мостов и содержании оных когда конвои для проезжих все вообще зависят, единственно от воинских команд, по ущелью расположенных, и когда Тагаурцы не имеют о сем никакой заботливости, то и неприлично, чтобы Тагаурские старшины, будучи подданные России, брали пошлину с проезжающих по своему произволу за эту землю, которая не ими обработана и обеспечена и против всех правил, существующих в Российской Империи, одни по своему своеволию угнетали купечество и всех вообще про-

езжающих. Однако же, не желая вдруг сделать перелома сему невыгодному и даже вредному постановлению, чтобы подданный одного Г. И. покупал у Тагаурцев свободу проехать чрез их землю, я решился на самое короткое время оставить сие постановление в прежней оного силе, с тем прочем, чтобы вы оградили со своей стороны проезжих от всяких насильных требований Тагаурцев. Между тем усердию вашему к службе и испытанному беспристрастию поручаю, не открывая Тагаурцам, что постановление сие вскоре должно уничтожиться, войти с ними в сношение, какими бы другими вознаграждениями, прямо от милосердия Г. И. им дарованными, они довольны были бы, когда всякая пошлина за проезд чрез их землю будет уничтожена. Затем, когда узнаете вы настоящие их мысли, кои выведайте неприметно в виде одних дружеских разговоров, то не оставьте в то время представить мне ваше мнение, основанное на местном познании, какое полезнее будет сделать вновь с Тагаурцами постановление и чем заменить теперешние их выгоды. Мнение же сие надеюсь, что со стороны вашей будет самое беспристрастное, полезное для службы Е. И. В. и останется памятником усердия вашего к пользам Г. И. и здешнего края. Что же касается до испрашиваемого вами разрешения, позволить ли Тагаурским старшинам взыскать за пропуск чрез их землю каравана от Шюдротского общества, от каждого вьюка по 2 р. с. и от каждого человека по 1 р. с., то я, находя сей поборнесправедливым, а служащим явным притеснением, предлагаю в пр. сих новых подданных России защитить от всякого насилия и, основываясь на 2 пункте постановления моего предместника, позволить Тагаурцам взыскать с них с каждого конного по 35 к. с., а пешего по 20 к. с., да сверх того для единственной выгоды Тагаурцев еще по 50 к. с. же с каждого вьюка.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§653. Рапорт ген.-м. Дельпоцо ген. Тормасову, от 1 мая 1811 года, №465. – Владикавказ.

На повеление в. выс-а, №722, имею честь донести: цель предполагаемая мною построить редут на р. Куртате относится на тот предмет, чтобы поселить около одного Куртатинский народ, который по неимению в горах нынешнего их жительства достаточно земли однократно земли неоднократно просил у меня позволение поселиться там во множестве под защитою оного от Кабардинцев, беспрестанно беспокоящих их своими набегами и делающих во всяких случаях препятствия к выезду куда либо для промышленности и сыскания необходимых к жизни вещей. Куртатинский народ во всех отношениях к нам всегда спокойный и, можно даже заключить, имеющий совершенную приверженность, желает иметь священника и принять закон Грекороссийского исповедания. Между ними даже и по сие время еще почти нет ни одного Мухаммеданина, – они почитают некоторые праздники Христианские и более всех Михайлов день, который празднуют 2 недели; у них есть церковь и колокол, который однако же от подгнития столбов, на коих висел, упал и разшибся, но не имеют священника. Самая главная наша польза в том состоит, что когда сей народ поселится на назначенном месте, как они говорят, во множестве, то в тогдашнее время весьма много может унизиться кичливость Кабардинцев и Тагаурцев, разделенных ими, а по воспринятии ими веры христианской можно ожидать и пособия в воинских подвигах против сих и прочих, всегда вероломных и вредных нам Мухаммеданского закона народов; следовательно, по поводу сих обстоятельств и по желанию их поселиться около редута на р. Куртате в скором времени и принять священника, нужно воспользоваться временем, ибо они обещались мне непременно переселиться туда тотчас, как скоро увидят, что начато будет производство работы редута и готова для них на первый случай защита воинская от Кабардинцев, при произведении ими полевых работ. По сему же обстоятельству нужно будет вместе с построением редута построить и церковь в оном, для которой утварь купить на казенный счет, а священника дам им из Моздока – Генцаурова от их рода, им знакомого, которого они за хорошее поведение сами от меня просят.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§654. Всеподданнейший рапорт ген. Торماسова, от 7-го июня 1811 года, №106.

После всеподданнейшего моего В. И. В. донесения, прошлого 1810 года 2-го числа сентября, о разбитии Ингушевским народом Чеченской партии в недалеком расстоянии от Владикавказской крепости и что чрез вражду сих двух народов Ингушевцы решились вступить в вечное подданство В. И. В., я предписал коменданту Владикавказской крепости ген.-м. *Дельпоцо* употребить старание к преклонению в подданство и прочих сопредельных народов, для пресечения хищничеств, чинимых горскими народами по Грузинской дороге. Ныне получил и от него, ген.-м. Дельпоцо, рапорт, что по примеру Ингушевцев и Дигорцы, живущие в горах к стороне Большой Кабарды, добровольно отдались в вечное подданство В. И. В. и в залог верности своей дали аманатов из лучших фамилий 5 селений, в коих число жителей 190 дворов.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§655. Рапорт ген.-м. Дельпоцо ген. Тормасову, от 31-го июля 1811 года, №121. – Владикавказ.

Руководствуясь повелением в. выс-а, от 31-го октября прошлого 1810 года за №671, и имея в предмете единственное благо спокойствия округа Владикавказского и Грузинской дороги от хищничеств разных ближайших горских народов, стараясь при том приобрести оное выгоднейшими, менее для казны отяготительными и безопасностью ограничивающими способами, на сих днях имел я с народом Осетинским, живущим в Дигории на расстоянии от Владикавказа день пути к стороне Кабардинцев, у подошвы Черных гор, о верности их к Всероссийскому Престолу и соблюдении спокойной жизни к общей пользе и их благополучию договоры и требовал от них в залог верности аманатов, которые, находя в том свои выгоды и пользу, во всем со мною согласились и сего числа ко мне одного аманата по имени Габиша Туганова из старшин самой лучшей фамилии, на содержание в день по 25 к. медью; всех сих Дигорских жителей, на верность подданства Е. И. В. вступивших в 5-ти деревнях, между собою не далее 10-ти верст расположенных, считается 190 дворов; – знатнейшие старшины в сих деревнях имеют пять фамилий, а именно: 1) Касай Кубатов 60, 2) Тимурко Туганов 60, 3) Алдаруко Чегемов 20, 4) Батырша Зурапов 20 и 5) Базий Кабанов 30 дворов подвластных людей.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1343. рапорт ген.-м. Дельпоцо ген. Тормасову, от 16-го апреля 1811 года, №105. – Владикавказ.

С бумаг, писанных от Кабардинского народа чрез депутатов их, отправляющихся к Высочайшему Двору, на имя Е. И. В., и инструкции данной тем депутатам в руководство о испрошении для народа милостей и принесении жалоб за притеснения, претерпенные ими во время командования ген.-от-инф. Булгакова, я имел средство получить копии, которые, по переводе Моздокским комендантом полк. Диаковым, представляя при сем на благорассмотрение в. выс-а и соображая по местным мне сведениям в течении 6-ти летнего управления моего Кабардинцами характера, нравственности, обычаев и поступков их; в обязанность поставляю себе в опровержение их жалоб, заслуг, верности и повиновения Всероссийскому Престолу заключить следующее:

1) Жалоба их, изъявляющая, что с 1806 и 1807 года у них не было чумы и их не пропущали для нужд их в Российские границы, чем чувствовали они во всем недостаток и почитают за притеснение, совершенно несправедлива и в сем заключении их действует единственное коварство в оправдание своих наглых и вероломных против верноподданнической обязанности и повиновения Российскому правительству поступков, действующих разбойнической и неприязельскою рукою; болезнь же она у них действительно существовала.

2) Они представляют себя везде верными к Российскому Престолу, вычитают предков своих заслуги оному и что всегда пребывают в послушании и повиновении, и что они не причиною, что противная сторона иногда мнимых недовольных Российским некоторые вредные последствия и что Чеченцев, проезжающих чрез их земли в границы Российские для грабежей, по бессилию своему они не могли удержать; в сем также заключается совершенное вероломство в оправдание их дерзостей, поелику мне известно, что у них всегда общее на всякий предмет вредный России единомыслие и что о покушении Чеченцев, проходящих чрез их землю, они всегда известны и ежели бы были верны, как они себя выдают, они бы всегда должны были давать о том сведение кордону, которого однако же никогда они не исполняли.

3) Они ищут власти владеть всеми горскими народами, покорившимися предкам их, неправильно, потому что сия часть покорности оных им относится к силе и действию войска в тогдашнее время и покровительства им от Всероссийских Государей; народы же сии суть Осетинцы, Балкарцы, Карачаевцы, Абазинцы, Ингушевцы и Карабулаки есть люди вольные и хотя они с некоторых времен и платили им подати, но сие единственно последовало от вышеписанного предмета силы оружия Российского и покровительства им, Кабардинцам, данного, и когда еще Российское правительство не имело совершенного сведения о состоянии и вольности тех народов; – они же, пользуясь благоприятным временем, всегда поддерживали ими свою силу и независимость Российскому Престолу и после того, когда от России между Осетинцами и Ингушевцами введено было просвещение христианского закона, они старались всеми силами опровергнуть оное, выгнать Российские команды там бывшие и священников и послать своих эфендиев к проповеданию, чем и даже принужденно заставили некоторых вступить в Мухамеданство и тем подкрепили на некоторое время свою силу, но впоследствии времени Осетинский народ, восчувствовав совершенно несносное иго их, принужден был частями выбегать в границы Российские самим собою и частями переселяться под прикрытием воинского оружия, что и до днесь продолжается. Как же теперь сами Кабардинцы от заразной болезни остались совершенно бессильны, будучи потеряв из своей силы прежнего величия девять доль, то и стараются ныне паки запертыми ими в ущельях означенными народами поддержать вновь свою силу, коварно умышляя свергнуть зависимость к России и повиновение, присваивая их себе подвластными.

4) Они почитают службою, что в 1807 году ходили со мною в поход против Карабулаков; здесь также замечено мною их коварство и вероломство, поелику хотя по побуждениям моим они и последовали со мною против Карабулаков не для пользы Российской, но для собственного своего утоления жадности к грабежам; но, ведая между тем, что уже ген.-л. Мусин-Пушкин с отрядом прежде туда отправился, убавляли время к походу, и узнавая чрез посыланных от себя о действии оного, на пути остановились со мною, представляя разные предлоги будущей непогоды; а между тем, получивши сведение, что уже ген.-л. Мусин-Пушкин с Карабулаками победу кончил, тогда тронулись и дошли на р. Сунжу против владений Карабулакских, где простояв более недели без всякого действия, по убеждениям моим против Чеченцев военную рукою действовать отказались, изъявляя, что им сие сделать против закона их никак не можно. Вот где их заслуги, верность и послушание Российскому престолу и начальству! ....

5) Когда они в 1806 году, по Высочайшему повелению призывались в помощь против Французов, они и тут разными предложениями недостатков и опустошающей их моровой язвы отозвались не в состоянии исполнить Монаршую волю. Вот здесь они признаются сами, что у них болезнь сия существует, а в жалобе своей изъявляют, что у них оной в том году совсем следов не видно было; вот и здесь совершенно видны их неверность и коварство!

6) Они жалуются, что казаки по кордону безвинно их убивали и отнимали имущество; в сем есть явная клевета, поелику казаки, имея воинский порядок и зная приказания начальства, невинных никогда не смели бить и грабить, кроме воров и разбойников, прорывающихся в границы для хищничества, и в мое 6-летнее управление я почти не видал ни одного при-

мера таковых поступков от казаков; если же когда подобное тому некоторое малое количество и случилось, то за то было сделано им удовлетворение и виновники не остались без должного наказания. Следовательно, жалоба их везде есть ложь и клевета.

7) Они жалуются на ген. Булгакова, что он, вступая в пределы их с войском, побил их несколько безвинных несопротивляющихся и заграбил имущество их и табуны; в сем случае оправдывают они совершенные их злонамеренные поступки, которыми действовали они неприятельскою рукою против всех пунктов границы Российской и днем и ночью, так что невозможно было никому без сильного прикрытия приезжать по почтовой дороге; забранное же у них имущество подлежало к удовлетворению претендателей, потерпевших от их грабительства, за несколько лет ими причиненные, и таким образом везде оказывая они свою верность и заслуги, желают затмить совершенно свое вероломство и измену противу Российского правительства.

8) Они жалуются, что беглых от них подвластных их людей принимают в Российских границах и крестят. В сем предмете заключается совершенная клевета; таковых поступков с их беглыми людьми никогда чинено не было во время совершенного их спокойствия, но принимались оные люди тогда только, когда они действительно показывали поступки свои неприятельских действием. – Следовательно сие правило уже против привилегии Высочайше пожалованной им грамоты в 1771 году не противно, поелику законы войны повелевают причинять неприятелю вред всякими мерами к обессиливанию его; верными же подданными считать их никак невозможно, судя по действиям их неприятельским, почти непрерывно чрез каждые 3 года сопровождаемым, а в продолжение оных беспрестанным грабежам и разбоям, за которые никогда не доставляют они добровольно надлежащего удовлетворения и следовательно везде действует их одна клевета.

9) Они, выражая искусственно лезть свою благодарностью Е. И. В. за прокламацию в. выс-а о доставлении им в настоящее время Монарших милостей, изъявляют, что они получили оную в счастливые часы, и тем быв довольны паче всего света сокровищ, тотчас с благодарностью от чистейшего сердца всего общества посылают к Высочайшему двору своих депутатов. Не видны ли ясно в сем поступке их хитрость и обман, когда взять в замечание то, что оные депутаты требованы были от них ген. Булгаковым еще прошлого года с июля месяца и какое средство о отправлении оных их удерживало по сие время, если бы они были верны и послушны; не является ли и тут какое ни есть предполагаемое ими в течении того времени в пользу свою коварство, и что отправление депутатов последовало уже тогда, когда прибыл я в слободу Прохладную и убедил их, представляя им из того пользу.

10) Они жалуются на ген. Булгакова, на необыкновенную, нравственности и обычаям их неизвестную, противную присягу в верности Г. И. принужденно принять понуждавшего; не есть ли и в сем заключении совершенное их в душе и крови зло не быть никогда верными Российскому Престолу и не повиноваться начальству? Между тем же, что они везде себя оправдывают, не оставляют однако же и теперь производить в границах грабежи и по требованиям не делают никакого удовлетворения.

11) Они жалуются, что у них отняты все выгодные для хлебопашества и скотоводства земли и на оных местах занята Линия и построены города и селения и они от того стеснены и приведены в изнеможение. Следствие такового занятия было, конечно, ни по какому другому предлогу, как по вероломству их многократно в верности Российскому Престолу, нарушаемой и присягами утвержденной, и противных поступков их действия вооруженною рукою против России и приверженность то к Турецкому, то к Персидскому двору, что и в течении времени моего ими управления являлось неоднократно; – следовательно они всегда заслуживали и ныне заслуживают по делам и поступкам, везде изъявляет себя верным заслугами, повиновением, невинностью; старается всеми силами освободиться от повиновения и взять себе такую силу и вольность, чтобы для них было везде все делано с выгодами и они бы напротив того делали

всякий вред границам без наказания и взыскания. Сверх того, имею честь донести в. выс-у, что Кабардинские владельцы Каспулат Кильчукин и Мухаммед Докшукин присылали ко мне с владельцем майором Таушино Айдемировым сказать, что они по закону объявляют России войн, о чем и рапортом в. выс-у от меня донесено в начале прошлого года, а когда хотели они отогнать в марте месяце того же года Кабардинцев, живущих на реках Малке, Баксане и прочих по близости границ и предварительно об оном получено мною сведение и отвращено их злонамеренное покушение выставленным мною отрядом, прогнавшим их, и удержаны все оные жители Кабардинские и предохранено от расхищения сел. Солдатское, то в сем поступке не заключается ли совершенно общее их единомыслие действовать неприятельскою рукою против границ Российских, – я представляю благорассмотрению в. выс-а. А при том также доношу, что когда отправился я в апреле месяце с отрядом мне вверенным в Кабарду по р. Череке, они сами собою жгли свои селения, на тот конец, дабы тем отнять все способы продовольствия в войске лошадей. Следовательно все то, что они возлагают к опустошению на ген. Булгакова, они есть всему тому сами виновники.

В заключение всего вышеписанного не благоугодно ли соизволить в. выс-у рассмотреть хитрость их смысла во всех их бумагах к высоким дворам, к Турецкому султану и Персидскому именуемому шаху; они везде упоминают верность и преданность, изъявляя имена сих государей. К нашему всемилостивейшему Государю никогда не упоминают имени; мне известно, что в сем предмете заключается у них коварство в том, что они, сопряжены будучи законом в преданности к вышеписанным государям, изъявляют оную от душевного расположения; к нашему же всемилостивейшему Государю о преданности никогда не упоминают. Следовательно, ожидать от них верности, преданности и повиновения никогда невозможно без принятия мер таких, которые бы ограниченностью их и разделением от Чеченцев и Закубанцев могли привести в совершенное верноподданническое состояние.

Итак, приняв смелость обо всем вышеписанном, по обязанности моей, предварительно донести в. выс-у, дабы отвращены были злоковарные мысли Кабардинского народа, чрез депутатов своих желающего получить себе незаслуживающих милостей, осмеливаюсь просить в. выс-о представить о сем от себя заблаговременно в Комитет Министерства до прибытия оных депутатов к Высочайшему двору.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

Всемилоостивейший, державнейший великий Император, покровитель вселенныя, Государь всемилоостивейший (эти и следующие за ним приложения печатаются в старых переводах).

Внемли милосердием Твоим гласу просьбы всего народа Кабардинского! Известно всему свету, по покорении Россиею царства Казанского и Астраханского народ Кабардинский священнейшему Престолу Твоему пребывал верным и усердным; известно также и то, коликия излили милосердия и щедроты в Бозе почившие великие предки твои на прадедов наших; в особенности незабвенный завоеватель царства Астраханского царь Иоанн васьильевич не гнушался родом князей Кабардинских, взял в супружество свое нареченную Мариєю дочь кн. Темрюка, а потому народ Кабардинский во всем пространстве Кавказских гор возвысился так, что живущие в горах по частям народы прибегнули в протекцию нашу. Потом, впоследствии нескольких лет, и дургие народы покорились Высочайшему Престолу Твоему и вошли в подданство наше. Сие последовало от излианных щедрот твоих; сверх того, в прошлом 1771 году чрез посланных в Высочайшему Двору Ея И. В. от народа Кабардинского депутатами родственников наших князей *Коргоко Татарханова и Джанхота Сидакаева* всемилоостивейше вознаграждены Высочайшею грамотою. Когда же дела здешнего края от заведывания Коллегии отошли и отданы в управление здешнего воинскогоначества, кое по частым переменам о положениях нашего народа и Высочайше дарованной нам привилегии совершенно познать

и вникнуть не успевая, каждый по своему только разумению издавал новые правила, от чего народ наш, яко необразованный, пришел в страх, расстроился, однако же не в нарушение верноподданнического своего усердия к Высочайшему престолу твоему, всемилостивейший Государь, но единственно от перемены Всемилоостивейше дарованных нам прав. По содержанию вышеписанных обстоятельств и ради изъяснения других народа нашего прошений, выбрав от общества депутатами из князей – *Джембулатовой фамилии кн. Хаджи Безоруко Хамурзини, Мисостовой кн. Кучука Касаева*, обществ Атажукина узденя Петагача (?) Куденетова и Бекмурзина узденя Темрюка Казанишева, поручив им во всем нашим врученным просьбам быть ходатаями и с тем отправлены к Высочайшему В. И. В. Престолу, по представлению коих усерднейше молим, всемилостивейший Государь, внять гласу народа Кабардинского и не оставьте милостиво рассмотреть с Высокомонаршею благостью, в чем без сомнения надежду питаем с глубочайшим благоговением. Писано в Кабарде, месяца сафара 17-го, то есть 1811 года февраля 24-го дня.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

Всемилоостивейший, державнейший покровитель вселенныя, Император великий, Государь всемилостивейший!

В. И. В. Высочайше повеление, последовавшее в. выс-у главнокомандующему ген.-от-кав. Александру Петровичу *Тормасову*, изъясляющее Высокомонаршее благоволение и милосердие во благосостояние народа Кабардинского, достигло в счастливые часы; – познав силу содержания оногo, толь восхитились и предпочли паче всего в свете дарованного сокровища, что единому Господу Богу ведомо и несокровенно. При чтении сего Высочайшего, всемилостивейший Государь, Вашего повеления в собрании всего народа, в присутствии ген.-л. Петра Клавдиевича Мусина-Пушкина, гражданского губернатора Марка Леонтьевича Малинского и ген.-м. главного пристава Ивана Петровича Дельпоцо, – паки коликую ощущали радость безсомненно было видимо. Да укрепи Господь Бог благодатью своею сердца наши в принесенной нами искренней клятве о бытии верными и непоколебимыми В. И. В., ико священное писание глаголет: поклоняйся Богу, покоритесь пророку и государю. Посему твердую надежду полагаем достигнуть и заслужить излияния на нас Монарших милостей от щедрот Твоих, всемилостивейший Государь! Во уважение сего, избрав от общества нашего депутатов, отправим к Высочайшему Престолу В. И. В. с повержением нашего моления, питая безсомненно себя надеждою, что по предстании их пред престолом твоим, всемилостивейший государь, благоволите внять гласу народа нашего в полном разумении его просьбы и не оставите излить милости и щедроты Твоя, яко отец и мать чад своих милуют! – А что Всемилоостивейше позволить благоволили выезжать внутрь России, сообщаться с жителями и закупать всякое для прожития, нужного ради благосостояния народа нашего, то еще особенную милость Твою, Государь, чувствуем и чтим ея яко сокровище неоцененное, тем паче, что сверх того Высочайше обнадежили нас, что мы воспользуемся всякою справедливою милостью В. И. В. и да получим по делам нашим благоволение. – Впрочем повергаем Высочайшей воле В. И. В., всемилостивейший Государь! Писано месяца сафара 17-го 1225 г., по лунному течению от хиджры, по Рождестве Христове 1811 года марта 1-го дня.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

ИНСТРУКЦИЯ от народа Кабардинского избранным депутатам к Высочайшему Российскому двору, 1226 года хиджры Мухаммедовой по лунному течению.

1) По удостоению и званию вашему должны будете вы по прибытии ко Двору всемилостивейшего нашего Г. И., чрез кого следовать будет, представить от всего народа Кабардинского всеподданнейшую нашу приверженность к Е. И. В. и возблагодарить за дозволение отправлением по просьбе вашей депутации, свидетельствуя при том, что все сословие князей и узде-

ней Кабардинских, по преданию от предков наших, не искало и не ищет другого благополучия в неизменяемой верности к Российскому Престолу.

2) Когда чрез подоверенных от Е. И. В. будут от вас испытывать о пожаловании нашего народа, то подтвердить все ваши уважения и выгоды на благосоизволение Монаршее.

3) Но в случае настоятельного от вас требования о наших нуждах и о настоящем нашем состоянии, тогда с покорностью представьте: от времен завоевателя Астрахани народ наш ознаменовывался усердием и ревностью в служении Российской державе, за что удостоиваемы были в Бозе почиваемых от предков Г. И. многими грамотами во свидетельство наших услуг, память которых сохраняется в наших преданиях, из рода в род переходящих, а драгоценные подлинники утратились во время давних замешательств от нашествиев на Кабарду сильных Крымских ханов, разорывших нас за приверженность к России; а в **1149** году, по побеге Калмыцкого хана с большею частью его народа, когда по требованию Российского Двора отправлена была *ген. Де-Медемом* от нашего народа депутация из князей Джембулатовской фамилии, Коргоко Татарханова и Мисостовой, Джанхота Сидакаева, чрез которых просили: 1) о возвращении земли, занятой от нас под поселение г. Моздока; 2) чтобы не принимать от нас беглецов, под видом принятия христианской веры перебежавших; 3) чтобы зависимые от Кабардинцев по праву завоевания горские и другие народы оставить в нашем подданстве, с которых и получать нам дань. На сие того же года чрез тех депутатов и последовала к нашему народу Высочайшая грамота, по которой, на 1-е, удовлетворены мы были, что г. Моздок служить будет не для утеснения нашего, а для защиты и доставления нам нужных потребностей для улучшения нашей жизни; на 2-е, что всех от нас уходящих, кроме князей и узденей, как свободных, прочих ни под каким видом не принимать, а возвращать к нам; 3-е, что оставляя безвозбранно во всех на всех правах, обычаях нашего народа более, как всеподданнической верности. По таковым Высочайшим обнадеживаниям мы соответствовали неизменяемым усердием, содействуя *ген. Де-Медему* до конца войны против Порты Оттоманской.

В по Мухаммедову счислению проводилась Линия от Моздока к казачьему г. *Черкаску*; командующий тогда Российскими войсками ген. Якоби захватил наши земли вверх от устья р. Малки и по рр. Большой и Малой Куме, производя при том и еще многие нашему народу притеснения, в противность вышеприведенной грамоты; противу сего мы приносили жалобу светлейшему князю *Потемкину*, который чрез наших посланцов дал ответ, что ген. Якоби за нарушение нашего спокойствия будет сменен, а крепостей по новой тогда Линии по причине, что они дорого уже казне стоят, до времени снять не можно.

От сего времени пожертвования лучших наших земель на плоскости, необходимых нам для зимнего пастбища нашего скота, Кабарда разделилась на преданных России и неблагонамеренных, но перевес был на первой, а потому дерзость противной партии, обеспокоивая пределы Линии, не имела вредных последствий, а по времени с содействием Российского войска и она приведена в спокойствие, которое продолжалось и во всю потом войну противу Турок, не смотря на заманчивые предложения от *сераскира Батал-бея*, приближавшегося в **1790** году с знатными войсками к нашим пределам.

1807 года, в котором по клевете злонамеренной партии, что у вас существует прилипчивая болезнь, запретили нам всякое с Линиею сообщение; на оные благонамеренные хотя и представляли ген.-от-инф. *Булгакову*, что у нас по благости Божией нет никаких прилипчивых болезней, чему в доказательство представляли, что в конце 1806 года чрез нашего пристава *ген.-м. Дельпоцо* приглашались мы в общую противу Французов милицию и того 1807 г. содействовали Российскому войску в походе на Чечню противу Карабулаков, под командою того же нашего пристава. Сверх сего просили взять во уважение, что положение нашего народа, которого знатная часть обитает внутри Линии между Российских селений, то мы и не находим никакой возможности разорвать с оными наши необходимые связи, но все оное не имело успеха и мы оставлены без внимания. А между тем в землях наших, почитаемых в заразе,

беспреданно казаками с Линии производились грабежи и отгоны скота, а в случае от нас погони по приближении к кордону встречали нас как неприятелей оружием и на сие жалобы от нас, как от зараженных, не достигали, а когда случилось отхватить наших в малом числе, то или убивались безгласно, либо заганивались сквозь строй. В таковых несчастиях изнуренному нашему народу доставлен был от Порты Оттоманской, 1808 года месяца *рамазана* 2-го дня, фирман, коим приглашались мы к переселению в Турецкие земли; при сем злонамеренная партия, взбунтовав большую часть народа, готовы были к побегу, как между тем благонамеренные, известив о сем линейное начальство и хотя без содействий оно, но на тот раз возмogli тех от побега возвратить, удостоверая, что Российское на Линии начальство скоро убедится о их неприкосновенности к заразе и позволит нам сообщение. А как чрез целый потом год тоже стеснение продолжалось, то народ наш, вышед из терпения, подстрекаем злонамеренными, большими частями оставил Кабарду и удалился к Закубанцам и в *Чечню*, с которыми и производят грабежи на Линии даже и чрез наши земли, а сии произведения от злонамеренных приписывались вообще всему народу. На оправдание наше по всему поводу в ..... году ген. Булгаков прислал к нам свою бумагу, по которой обнадеживая нас Монаршим воззрением на бедственное наше состояние, обещал нам хлеба и соли, с тем однако же, 1) чтобы возобновили мы присягу в верности ко Всероссийскому престолу и к безмолвному послушанию к нему, как главнокомандующему на линии; 2) чтобы обязались *удерживать Чеченцев* от хищничеств и доставляли бы от них к нему Российских беглых и пленных, и 3) чтобы выдали ему *кн. Адиль-Гирея и узденя Абаева*, в *Чечне* бывших и потом чтобы допустили себя осмотреть, не имеется ли между нас заразительной болезни. На сие мы представляли ген. Булгакову: на 1-е, что Кабардинский народ верности ко Всероссийскому престолу не нарушал и должное повиновение к нему, как начальнику на Линии, соблюдает; а что известная ему часть из злонамеренных, перебежав в Чечню и за Кубань, производит обще там с народами грабежи в границах России, которых мы удержать не в силах по стесненному нашему положению, а предаем их во власть Российских законов; на 2-е, что Чеченский народ после испытывал в 1807 году всеми его силами, а потому мы принудить их к исполнению его требований бессильны, и на 3-е, что потому же *кн. Адильгиреева и узденя Абаева*, не только выдать, но и вызвать их оттуда не можем. А что в народе нашем нет никаких признаков заразы, кроме крайних недостатков в оных, легко ему, как начальнику, удостовериться, но допустить сделать осмотр народу по примеру Ногайцев и Абазинцев обнаженными, по дикости наших простолюдинов, мы убедить противу нравственности не в состоянии. При сем просили ген. Булгакова, как начальника, войти в наше бедственное положение и разрешить нам пропуск на Линию хотя посредством карантинного очищения для покупки необходимых к пробавлению жизни нашей потребностей, ибо мы в три года заточения изнурены до невозможности более к перенесению; а буде он сам то решить не может, то попросил бы Монаршее позволение отправить от нас депутатов со всеподданническою просьбою о прекращении вам угнетения и что мы надеемся пред Престолом чадолюбивого Монарха испросить сохранение бедных остатков верного ему Кабардинского народа, но и после сего положение наше ни мало не переменилось: народ наш, пухнув без соли и без одежды, рассеялся в лесах подобно алчущим диким зверям; но и в сей крайности ничего не предпринимали ко вреду Линии, ибо в начале 1810 года ген. Булгаков, отправясь с войсками за р. Кубань, открыл нам Линию, забрав с собою почти все войско, но верность наша за всеми крайностями терпения не поколебалась. По возвращении же из-за Кубани сей генерал приближался с войсками и к нашим пределам, посему благонамереннейше из нас представились к оному и на повторение от сего вышеприведенных требований, также как выше изъяснено и ответствовали, но ген. Булгаков неминуемо требовал возобновления присяги в безмолвном повиновении к его власти, обнадеживая, что после того немедленно с войсками возвратился. Посему и решились собравшиеся к нему оного удовольствования, с коими производилась неизвестная до того времени церемония, то есть каждый из находя-

щихся тогда Кабардинцев должен был под распущенными воинскими знаменами под священной книгою Корана произносить сочиненную в новой форме присягу, по произнесении которой без закрытия давали восчувствовать, что обряд над ними произведенный употребляется от Русских то им (?) над явными злопреступниками. После таковых оскорблений приступлено было к переговорам и требованиям от нашего народа подати для освобождения жилищ, имуществ, жен и детей наших и во время сей нашей полной доверенности к святости договоров отняли наши табуны, жгли дома и храмы наши, отбирали имущество без всякого от нас сопротивления, чему доказательством послужит, что при всей той общей тревоге не потеряно у нас, кроме одного князя Джембулатовской фамилии, сына Ахмед-гиреева и шести узденей и то от замешательства в Российском войске по незнанию, что оные были отправлены от ген. Булгакова для уговора нашего народа отдать без сопротивления свои имущества Российскому войску и нескольких еще безоружных баранщиков убитыми и попавшимися со скотом в плен пастухами. Сии разорения, которые отчасти изъяснены в поданной от народа просьбе к ген. Вердеревскому, да послужат хотя малою нам отрадою потому, что чрез оное Российское правительство удостоверится как в незыблемой нашей преданности и прикосновенности нашего народа к заразной болезни, ибо большая часть Кабарды, как-то по рр. Баксану, Чегему, Урухам и Нальчику, не оставлено ни одного Божия храма и одного жилища, из которых бы не захвачено было всех утварей и пожитков, которыми обременясь войско, по возвращении своем на Линию, не доставило подозрения от так близкого прикосновения к заразительности от нас.

Доведенные ныне до неизъясненного положения, повергаемся к священному правосудию чадолюбивого Монарха, да услышит глас верного Ему народа и повелит престать утеснению, восстановит Высочайше дарованные нам права, ближайшия к нравственности народа нашего и выгоднейшия для твердости и спокойствия Линии, и возвратит к нам Монаршее свое благоволение.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1344. Отношение ген. Тормасова к т. с. Козодавлеву, от 29-го апреля 1811 года, №83.

По случаю отправления к Высочайшему Двору депутатов от Кабардинских народов управляющий оными **ген.-м. Дельпоцо** представил мне замечания, сделанные им на те просьбы Кабардинцев, кои поручены ими депутатам. Основание замечаний **ген.-м. Дельпоцо** состоит в том, что Кабардинский народ никогда искренно привержен не был России и, действуя всегда ко вреду оной, а к своим пользам, ныне по необходимости оказывает только личину покорности, скрывая между тем вероломство свое. С каковым заключением **ген.-м. Дельпоцо** хотя частью я и сам согласен, однако же мнением моим полагаю, что лучше принять коварную покорность сего народа и, не полагаясь во всем на оную, наблюдать за его поведением, а между тем, доставя оному всевозможные выгоды, ожидать, чтобы для собственной своей пользы он сделался привязанным к России, нежели совершенно отвергнуть уверения его в покорности и преданности, ибо известно, что Кабардинцы с самого того времени, как приняли Мухамеданский закон, сделались уже нам врагами веры, которая заставила их быть более приверженными к единоверцам своим, нежели к нам, в каковом случае не строгим с ними обращением и недоверчивостью, но благодетельным попечением и доставлением пособий в их нуждах гораздо удобнее приобрести их привязанность. А чтобы достигнуть цели сей, то я всемерно стараюсь как наивозможно поспешнее привести в исполнение Высочайшую Е. И. В. волю относительно восстановления связи с Кабардинцами и другими горскими народами посредством учреждения меновых торгов заготовлением и доставлением на первый раз к предназначенным пунктам хлеба и соли, как необходимо нужного вообще для всех горцев, что уже по предписанию моему приводится в исполнение, как о том уведомляет меня Кавказский гражданский

губернатор. Впрочем о замечаниях *ген.-м. Дельпоцо* я долгом моим поставляя довести до сведения в. пр., честь имею препроводить у сего в списке рапорт его, *Дельпоцо*, со всеми приложениями, в коем он просит меня замечания его представить в Комитет министров, что и отдаю на собственное благорассмотрение ваше.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

В. ЧЕЧЕНЦЫ. §1368. Рапорт ген.-м. гр. Ивелича ген. Торماسову, от 28-го июля 1809 года, №533. – Владикавказ.

Узнав чрез приверженных считающихся к великой России горских старшин, что Андреевские и Кабардинские муллы приезжали в Чечню для переговоров, яко-бы по полученному фирману чрез Кубанских и абазинских народов от Турецкого султана, коим он просит подать помощь и поднять оружие противу России за басурманскую веру, за каковое усердие обещают своим единоверцам помогать всем, как-то порохом, свинцом, оружием и прочими подарками, каковое их новое здесь между считающихся басурманами немалое заблуждение, с коим секретно бунтует слепой народ, и потому все молодые люди запускают бороды с отличием приобретения нового от мулл учреждения. Ныне же оным обращают весь Ингушевский народ к басурманской вере с обрезанием, кои по безумию своему из принуждения принимают ныне мулл и делают угождение Чеченцам и стали строить мечети около р. Сунжи, чрез кое должны принять присягу быть врагами противу великой России; что же от Российских в добычу грабежом получают, то дележ производить во всякое время, полагая муллам пятую часть, как и все Чеченские басурманы отдают, а сверх того от каждого двора, по 10 мер пшеницы, проса и ячменя. Но если же кто не учинит противу установленного их условия, то от такового отобрать все его имущество и весь скот без изъятия. Сему их установлению назначен срок в августе месяце, с тем чтобы и со всеми Кабардинскими муллами подкрепить вновь и помирить все селения Кабардинские и Чеченские и почитающие между собою претензии уничтожить, проговаривая, что через согласие всех мулл скоро наведут грабеж христианам и тем угодят Турецкому султану. Но напротив того Кабардинские князья, приверженные к России, Кчук Джанхотов и Измаил-бей Атажуков удерживают всех Кабардинцев от грабежа и воровства, у коих собрание недавно было с утверждением присягою, чтобы никто из Кабардинских князей и их узденей с подданными своими не делали ни от кого воровства и грабежа, как от своего брата басурмана, равно и от России, а жили бы своим, по каковому их остановлению от Кабардинцев едва ли переработают Чеченские муллы вновь заблуждение. О упоминаемых же Ингушах я употребляю старание чрез Кабардинского кн. Батоко Жанботова, который считается над ними опекуном, с тем чтобы оный удержал Ингуш от такового заблуждения и перевел бы с нынешнего их жительства, около Сунжи расположенного, в прежние их Ингушевские ущелья, а если оных не переведет, то вероломством их вместе с Чеченцами около сей крепости и до сел. Балты, полагаю, часто от них будет нарушение, между коим Чеченский старшина от армии пор. Мурзабек-Али-султанов, прибыл во Владикавказ, меня уверяет, что действительно у них и во всех горах и Кабарде муллы собирались и вновь соберутся для выше-прописанных обстоятельств; но каков будет успех Чеченским муллам к склонению Кабардинцев, о том неизвестен, который желает для личного о том донесения явиться к вашему высокопревосходительству.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1369. Тожже, полк. Ахвердова ген. Тормасову, от 13-го сентября 1809 года, №288.

Рапортом моим от 12-го июля с №216 я имел честь доносить в. выс-у, что в Андреевской деревне из 4-х владельческих родов определен по Мухаммеданскому закону духовный суд, называемый мехкемэ, который по предложению Андреевцев утвержден ныне на таком же основании Аксаевцами и Костюковцами и признали также учредить оный все Чеченские деревни.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1370. Тоже, ген. Булгакова ген. Тормасову, от 29-го сентября 1809 года, №4521. – Георгиевск.

Сотник Чернов, посланный мною за Терек для разведывания, доносит от 21-го сего месяца, что прибывшие 3 посланца от царевича Александра в Чечню, возмущая народ противу нас, подстрекнули некоторых безрассудных ехать в Персию к Баба-хану для оказания преданности; что духовенство Чеченское согласуется с Кабардинским, чтобы уклонить своих единоземцев от обязанностей к нам и чтобы клятвенно утвердить ни о чем не доносить Российскому начальству. Деревни Кумыщкие, учредя свои мехкемэ (духовное судилище), будто бы тайно обязались не отвлекаться от Кабардинских и Чеченских правил. Сии слухи, а паче о посланцах подтверждены многими нам приверженными.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1376. Тоже, гр. Ивелича 3-го ген. Тормасову, от 21-го июня 1810 года, №294. – Владикавказ.

Ингушевских селений на Сунже поселенных, от коих содержу аманатов, с таковым условием, чтобы всегда извещали о партиях Чеченских хищников, которые по уверению моему к ним решились наконец противу Чеченской партии, прогнатою от сей крепости сего месяца 5-го числа, встретивши партию, учинить поражение, о чем прискакавши с донесением учинения победы и захватом в плен Чеченцев, начальнического покровительства с объяснением их просьбы, почему я за обязанность поставил двумя рапортами представить дивизионному начальнику ген.-от-инф. Булгакову, от коего еще посланный не возвратился. А как известились Ингушевцы, что на них собираются сильные скопища хищников, почему и приехали сего числа с донесением, что Чеченцы горские, Андиевцы, Андреевской деревни и прочие на Сунже живущие, считающиеся мирными и подданными России, собирают их немирные Чеченцы, чтобы за Мухаммеданскую веру следовать вкупе на Ингуш и чинить отомщение, истребить Ингуш за учиненное ими по настоянию моему противу Чеченских хищников нападение, – просят себе в селение неотступно одно орудие и несколько канониров с зарядами, что могли для страха хищникам по утрам и вечерам выстрелы чинить и тем устрашить Чеченцев, что есть Русские солдаты в селении их, чем бы многочисленная толпа скопища не отважилась учинить нападение, а особливо которые считаются мирными, на которую их просьбу сам по себе не мог решиться дать орудие без надежного прикрытия; их же уверил, что скоро на прежнее мое об них представление от начальства получить разрешение, то тогда и орудие и все требуемое, когда они столь усердны и ручаются, что чрез Сунжу хищников на грабеж противу Русских не пропустят. О каковом происшествии представляю с сим нарочным на начальническое в. выс-а благорассмотрение с испрашиванием разрешения и если теперь не приласкать Ингушевский бедный народ в теперешнем их крайнем положении, то потерять их должны и отворотить от себя, почему они принуждены будут соединиться с Чеченцами и Карабулаками и тем хищники более в два раза усилятся; а если теперь их поддержка, то и Чеченцы будут со стороны нашей иметь хотя малое подкрепление, то удержат Сунжу и будут ключом над немирными Чеченцами. Присовокупляю и о том, что сего числа отправил с нарочным ласковые сношения, по просьбе помянутых Ингуш, Большой Сунжи мулле Мустафе Брагунскому, князьям Ильдигирию, Наурскому Мухаммеду и Бахмету Девлет-гирееву, на Татарском диалекте, чтобы они с подданными своими Чеченских немирных хищников не усиливали и партии не собирали противу Ингуш, которые принуждены были необходимостью решиться напасть на хищников в пресечение их поисков против России, ибо они следовали чрез их селение, за что первые должны были отвечать за разбои, поелику аманаты их находятся во Владикавказе, на что решаешь, и сделали чувствительное поражение Чеченцам и доказали усердие свое к России; а при том убеж-

дал я их отвергнуть хищников и их скопище возвратить от Ингуш и ежели уважать оные сношения, то Ингуши еще более будут привержены к России, увидя себя избавленными от разорения, которого они страшатся. О чем в. выс-у доношу с испрашиванием начальнического предписания о бедных, просящих помощи народов, которые всю надежду своего спасения полагают от в. выс-а, чрез кое захваченных в плен и мертвые тела ими убитых Чеченцев еще не возвращают родственникам; а что прежде не осмелился донести к в. выс-у мимо дивизионного начальника, которому они страшатся. О чем в. выс-у доношу с испрашиванием начальнического предписания о бедных, просящих помощи народов, которые всю надежду своего спасения полагают от в. выс-а, чрез кое захваченных в плен и мертвые тела ими убитых Чеченцев еще не осмелился донести к в. выс-у мимо дивизионного начальника, которому от меня донесено, с которых донесений имею честь представить копии на начальническое в. выс-а благоусмотрение.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

Рапорт гр. Ивелича 3-го ген.-от-инф. Булгакову, от 9-го июня 1810 года, №283. – Владикавказ.

По требованию всему, сего числа приехали ко мне в крепость мирные Ингушевские старшины, от коих содержатся аманаты, с донесением о учиненном при сражении противу Чеченской и Карабулакской партии, состоящей до 600 чел., из коей убиты ими предводитель *кн. Албаксид Канчокин* и уздень его, главный наездник хищнических партий, *Эльжеруко Абаев*, да Чеченцев и Карабулаков 51 чел., а о раненых, спасшихся в лесу бегством, неизвестно; в плен же взятых 23. Всего урону с хищнической стороны Чеченской и Карабулакской 76 чел., лошадей здоровых и раненых до 100, о каковом происшествии в. выс-у пред сим вкратце от меня донесено. При чем долгом поставляю присовокупить просьбу вышепрописанных Ингушевских старшин и всего их селения, простирающегося более 7000 душ, которые по бедственному своему состоянию принуждены были для хлебопашества переселиться на р. Сунжу с отдаением аманатов Кабардинскому *кн. Батоко Жамботову*, с отдаением с каждого двора по рублю сер. и по 2 мерки проса; сверх сего положения принуждены были от Чеченских хищников принять к себе их аманатов с отдаением же Чеченцам и их муллам таковой же подати, которые их и обратили в Мухаммеданскую веру и сделали мечеть, куда Ингуши ходили учиться вере, что и служило на время в пользу хищников. Но многие Ингуши, а особливо те, которые были мною приласканы, часто секретно извещали меня о партиях мимо их селения проходящих, но вообразить им делать хищнические противу Русских партии не отваживались, но по настоянию моему решились они учинить на последнюю партию нападение и разбить оную, в надежде, что начальство примет их под покровительство великого Государя и защитит от Чеченцев и Кабарды. Почему и просят во время сбирания с поля хлеба воинскую команду, при чем еще испрашивают, чтобы Кабардинцы по врожденной их между собою вражде, а особливо за учиненное ныне убийство *кн. Албаксида* и узденя его *Эльжеруко* неотомщеванием; а от Чеченцев они в состоянии защититься с малою помощью Русских, обещаются чрез Сунжу их не пропускать, чем и пресекутся хищнические партии, о чем обещал я им донести в. выс-у, с тем условием, чтобы они пленных находившихся у них Чеченцев и Карабулаков не возвращали до разрешения в. выс-а, которое они просят к 20-му числу сего месяца решение. О всем сем донеся на начальническое в. выс-а благорассмотрение, прошу из единого моего усердия к службе Е. И. В. не оставить просящих и воззреть на мои труды в учиненном мною наказании хищников подобными им, чем возродил в сих двух народах вечную вражду столько нужно для спокойствия пути чрез оное последует (?), не оставить у Г. И. исходотайствовать мне Монаршей милости в теперешнем моем тесном положении, чрез кое расстроено в бедном моем состоянии.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1377. Предписание ген. Торماسова ген.-от-инф. Булгакову, от 26-го июня 1810 года, №410.

Стр. 897 ...Ген.-м. гр. Ивелич, от 20-го числа сего месяца, рапортует мне о поражении Ингушевцами Чеченской хищнической партии и о том, что они, опасаясь за то себе от них отмщения за кровь, просят неотступно себе для надежнейшего их отражения 1 орудия с канонирами. Вследствие чего, предписав я ген.-м. гр. Ивеличу до вашего распоряжения, так как орудия одного без прикрытия дать нельзя, отделить для защиты их 200 чел. при орудии, под командою опытного штаб-офицера или капитана, буде тем не омлабит гарнизона как в крепости, так и других постов от онога зависящих, в противном же случае изготовить только отряд такой, которым бы можно было действовать по первому известию противу Чеченцев в защищение Ингушевцев, в. выс-у поручаю войти в положение сего народа и воспользоваться сим случаем преклонить их к присяге в вечное подданство России и покровительство все милостивейшего нашего Г. И., с тем что я надеюсь им испросить у Е. И. В. все выгоды и увольнение от всяких податей и налогов. Дабы же отвратить от них все опасности от стороны Чеченцев, то как скоро они согласятся быть верноподданными России и быть совершенно под покровительством нашим, можно будет тогда расположить у них в таком пункте, откудабы удобно было защищать их всех, роту с орудием навсегда от Владикавказского гарнизона, с помощью бы которой могли они защищать как самих себя, так и хлебопашество и скотоводство свое на полях между ими и Владикавказскою крепостью. Буде же на прежних их жилищах, что в. выс-о по известности вам сего местоположения лучше можете знать, нельзя ожидать им всегдашнего спокойствия и удивите могущие быть затруднения в защищении их, хлебопашества их и скотоводства от Чеченцев, то стараться склонить их на переселение к кр. Владикавказской, около которой к стороне Балты место удобное и хорошее к тому; а для хлебопашества и выгона скота на пастбища поля для них представляются посредством ныне построенного моста на противной стороне Владикавказа, за Терекком, весьма выгодные и безопасные. Но ежели и настоящие их жилища на местах выгодных и не пожелают они их оставить, а согласятся принять на вечное подданство России присягу, то и сие не меньше для нас может быть полезно в рассуждении того, что они будут служить, имея у себя воинскую команду, преградою для Чеченцев и удержать будут их партии к прорыву чрез Сунжу на хищничество, не опасаясь нимало их мщния, чему они теперь себя нередко подвергают.

К заключению сего с ними предположения не оставьте в. выс-о немедленно приступить, стараясь сколько возможно к тому их склонить, представя им все выгоды, какими они могут пользоваться, будучи под покровительство Г. И., и буде они на сие согласятся и присягнут на верность, в таком случае благоволите доставить мне ваше мнение о роде их зависимости и управления ими, для представления Е. И. В. на утверждение. После же того не излишним считаю возобновить между ими падший и забытый, можно сказать, ими христианский закон, построить насчет казенный в одном из больших их селений церковь и дать им надежного с хорошим поведением священника, от коего бы можно было ожидать успех во внушении им христианской религии и в приведении к св. крещению тех, которые уже может быть и вовсе отклонились. Священнику же определено будет на первый случай достаточное жалованье, равно как и прочим прислужникам церковным.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1378. Всеподданнейший рапорт ген. Торماسова, от 2-го июля 1810 года, №122.

Стр. 898 ...Ген.-от-инф. Булгаков, от 14-го числа июня, рапортует мне о полученном им известии от ген.-м. гр. Ивелича, что Чеченская партия, состоящая из 600 чел., переправившись чрез рр. Сунжу и Камбулейку, потянулась к Владикавказской крепости; о чем узнавши ген.-м. гр. Ивелич от приверженного ему Ингуша, послал ко всем Ингушам с предварительным о том известием и чтобы они на обратном пути Чеченской партии, встретив оную, разбили, что

было исполнено Ингушами на другой-же день, 5-го числа июня. Когда Чеченцы, быв отражены от кр. Владикавказской и гнаты, то Ингуши бросились на них и при сем сражении убили распорядивших партией, главнейших разбойников кн. *Албаксида Канчокина* и узденя его Эльжеруко убито 50 чел., о раненых неизвестно, в плен взято 23 чел. и досталось до 100 лошадей, в числе коих были раненые. По получении какового известия ген.-от-инф. Булгаков предписал ген.-м. гр. Ивеличу защищать Ингуш от Чеченцев, ибо полагать должно, что они по Азиатскому обычаю будут мстить; пленных же Чеченцев предписал, вытребовав от Ингушей, содержать во Владикавказской крепости, чтобы на них разминивать наших пленных, в Чечне находящихся. Я, получа уведомление о происшествии сем, поручил ген.-от-инф. Булгакову войти в положение Ингушей и воспользоваться сим случаем к преклонению народа сего на вечное подданство В. И. В.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1379. Рапорт ген.-от-инф. Булгакова ген. Торماسову, от 14-го июля 1810 года, №2098. – Георгиевск.

Ген.-м. гр. Ивеличъ 3-й двумя рапортами: первым за №323 предварительно и последним с №326, доносит, что он для охранения Ингуш от нападения Чеченцев и других народов, о чем имел мое предписание, командировал 3 орудия, 200 рядовых, 150 казаков с подполк. Фирсовым, который по прибытии к дер. Назран занял удобное место, после чего 28-го июня разных горских народов толпы, простирающиеся более 5000 чел., пришли для отмщения Ингушам за смерть известных их смельчаков, коих он, Фирсов, с помощью нескольких Ингуш, напав, поразил и обратил в бегство рассеянными частицами, возвратясь потом во Владикавказ. По извещению же Ингушевских старшин урон неприятеля состоит убитых более 200 чел., выключая раненых; Ингушевский же заключается в 30 убитых и 7 раненых, а с нашей стороны убитых и раненых не имеется; Чеченскую же партию собирали многие почетные люди, имеющие чины наши и получающие Всемилостивейше пожалованный пенсион. О чем в. выс-у донеся, имею честь присоединить, что по получении вашего повеления под №410, я предписал ген.-м. *Дельпоцо* охранять Ингуш от нападения хищников, дабы поощрить их к вящей приверженности Высочайшему Престолу и соблюсти все наши пользы, от того произойти могущие.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1380. Предписание ген. Тормасова ген.-от-инф. Булгакову, от 22-го июля 1810 года, №472.

Ген.-м. *Дельпоцо* представил мне копию с рапорта, писанного им на имя в. выс-а, от 13-го числа июля за №48, относительно Ингушевцев, в котором рапорте объясняет он заключение свое, что необходимость заставила Ингушевцев быть приверженными к нам, так как они окружены теперь неприятелями своими, а не для сохранения наших польз, каковые замечания ген.-м. *Дельпоцо*, сделанные насчет Ингушевского народа, хотя я признаю справедливыми, но однако же обстоятельства и польза дел наших требуют, чтобы сей народ сколько можно поддерживать и ласкать как для того, чтобы без поддержания нашего он падет жертвою мщениа Чеченцев, так не меньше и для того, что оный народ, будучи еще не твердо укоренен в Мухамеданской религии, может обращен быть в христианскую веру, а потому и не терять из виду намерения сего народа, чтобы переселиться близь Владикавказской крепости и стараться привезти сие предположение сколько можно скорее в действие, о чем предписано мною и ген.-м. *Дельпоцо*.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1381. Всеподданнейший рапорт ген. Тормасова, от 2-го сентября 1810 года, №157.

Имею счастье всеподданнейше донести В. И. В., от 2-го числа июля, о разбитии Ингушевским народом Чеченской партии, отраженной от Владикавказской крепости, и что я вознамерился, воспользовавшись враждою сих двух народов, преклонить Ингушевцев на вечное подданство В. И. В., ныне всеподданнейше доношу, что сие предположение мое приведено в исполнение с желаемым успехом. Я получил рапорт от коменданта Владикавказской крепости ген.-м. *Дельпоцо*, от 23-го числа августа, что Ингушевский народ вступил охотно в вечное подданство В. И. В. и 22-го числа минувшего августа во Владикавказской крепости приведен на верность к присяге, при чем Ингушевцы дали от себя из лучших фамилий 6 чел. аманатов; обязательство же Ингушевского народа, данное при вступлении оного в вечное подданство В. И. В., с присяжным листом и поручительным актом ген.-м. *Дельпоцо* о охранении и защите Ингушевского народа, я представил государственному канцлеру В. И. В. гр. Румянцову.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1382. Отношение ген. Торماسова к гр. Румянцову, от 2-го сентября 1810 года, №158. Присяга ингушей на верность.

Стр. 899 ... Во всеподданнейшем моем Г. И. рапорте от 2-го числа июля я имел счастье донести Е. И. В., что Чеченская партия, состоящая из 600 чел., переправившись чрез рр. Сунжу и Камбулейку, потянулась к Владикавказской крепости, о чем узнавши, бывший там комендант ген.-м. гр. Ивелич послал к Ингушевскому народу с предварительным о том известием и чтобы на обратном пути Чеченской партии Ингушевцы, встретив оную, разбили бы, что было исполнено ими на другой же день, 5-го числа июня: когда Чеченцы, быв отражены от кр. Владикавказской и гнаты, то Ингуши бросились на них и разбили. При сем сражении убили распоряжавших партией, главнейших разбойников кн. Албаксида Канчокина и узденя его Эльжеруко Абаева. Генерал от инфантерии Булгаков по получении о чем известия предписал ген.-м. гр. Ивеличу защищать Ингуш от Чеченцев, ибо полагать должно, что они по Азиатскому обычаю будут мстить; пленных же Чеченцев, коих было взято 23 чел., содержать во Владикавказской крепости для размена наших пленных, в Чечне находящихся.

Я, по получении уведомления о происшествии сем, поручил ген.-от-инф. Булгакову и ген.-м. гр. Ивеличу войти в положение Ингушей и воспользоваться сим случаем к преклонению народа сего на вечное подданство Всероссийской Империи и как Ингушевский народ просил для защиты своей дать 1 орудие, которого без прикрытия дать им было не можно, то я предписал ген. Булгакову, если они согласятся быть верноподданными России, тогда расположить у них 1 роту с оружием от Владикавказского гарнизона, с помощью которой могли бы они защищать как самих себя, так и хлебопашество и скотоводство свое на полях между ними и Владикавказской крепости; буде же на прежних их жилищах не можно ожидать им всегдашнего спокойствия и встретятся затруднения в защищении их, то стараться склонить их на переселение к кр. Владикавказской, около которой к стороне Балты место удобное и хорошее к хлебопашеству; если же и настоящие их жилища на местах выгодных и они не пожелают оставить оные, а согласятся принять на вечное подданство России присягу, то и сие не менее для нас может быть полезно в рассуждении того, что они будут служить, имея у себя воинскую команду, преградою для Чеченцев и будут удерживать их партии от хищничества. Одним словом, я поручил ген.-от-инф. Булгакову сколько возможно стараться склонить Ингушевский народ на подданство России, представя им все выгоды, какими они могут пользоваться, будучи под покровительством всемилостивейшего Г. И., с таким при том предположением, что ежели они согласятся на предлагаемое им и дадут присягу на верность, тогда войти обязательно в их положение и образе управления ими, для представления на Высочайшее Е. И. В. утверждение, после чего не излишним полагаю восстановить между ими упавший и, можно сказать, забытый ими Христианский закон, построить на казенный счет для них церковь и дать им надеж-

ного священника для внушения им христианской религии. Между же тем предписал я ген.-м. гр. Ивеличу отрядить для защиты их при орудии пристойное число воинских чинов, при штаб-офицере из Владикавказского гарнизонного полка; Ингушевцы же учредили бы от себя караулы от стороны Чеченцев для наблюдения за их движениями. Вследствие сделанных мною относительно Ингушевского народа распоряжений я получил ныне рапорт от поступившего на место ген.-м. гр. Ивеличу комендантом Владикавказской крепости ген.-м. *Дельпоцо*, который уведомляет меня, что Ингушевский народ, живущий в сел. Назране, минувшего августа 22-го числа приведен к присяге на вечное подданство всероссийской империи и взяты от одного 6 чел. аманатов из лучших фамилий. О сем новопокоренном народе без всякого пролития крови со стороны нашей я долгом моим поставил всеподданейше донести Е. И. В. и представить в. с. при уведомлении, что о приведении на верное подданство России Ингушевского народа ген.-м. *Дельпоцо* прислал ко мне обязательный акт их и присяжный лист с копию данного им Ингушевскому народу поручительства в охранении их и покровительстве со стороны Российской империи, которые бумаги я честь имею представить при сем на благорассмотрение в. с. При чем ген.-м. *Дельпоцо* доносит мне, что он, соображаясь с местными обстоятельствами и средством пресечения пути Чеченцам к прорыву к кр. Владикавказской и Елисаветинскому редуту, отстоящему от крепости около 25 верст, нашел за удобнее Ингушевцев оставить на прежнем их жилище, при урочище Назране, имея всегда там воинскую нашу команду, и построить для оной жилища. Сверх того, во удовлетворение убедительной просьбы Ингушевского народа, при селении их построить укрепление. Что же касается до склонения народа сего к принятию христианской веры, то ген.-м. *Дельпоцо*, по соображении настоящих обстоятельств, предполагает приступить к тому не прежде, когда построено там будет укрепление и останется на всегдашнее пребывание отряд наш, который теперь там оставлен, при шт.-офицере с пристойным числом обер и унт-офицеров, из 100 человек рядовых Владикавказского гарнизонного полка, с 1 орудием и 50 казаками при одном старшине.

По сему рапорту ген.-м. *Дельпоцо* я предписал ген.-от-инф. Булгакову привести немедленно в исполнение прежнее мое предписание, от 26-го числа июня, и как Ингушевский народ вступил уже в подданство Всероссийской империи и на верность дал присягу, то войти подробнейшим образом в их положение, в образ управления ими, узнать связи их и какие должно принять удобнейшие меры, чтобы сохранить их в непоколебимой преданности России, а между тем послать в жилища их инженерного офицера для обозрения местоположения, где удобнее построить можно для непрременной тамо воинской команды казармы и возвести укрепление, с объяснением во что все сие обойдется и какие лучше представятся к тому средства как в доставлении материалов, так и вообще всего производства работ. Сведения сии, как скоро получу я от ген. Булгакова, то не премину представить по принадлежности к военному министру для испрошения Высочайшего Е. И. В. разрешения на приведение предположений тех в исполнение и ассигнования потребной на построение суммы.

По взаимну и обоюдному Е. И. В. Всероссийского Г. И. ген.-м. и кр. Владикавказской коменданта *Дельпоцо* и всего Ингушевского народа соглашению, мы нижеименованные 6-ти фамилий Ингушевского вольного и никому неподвластного народа, лучшие и почетнейшие люди, с каждой фамилии по 10 человек, с доброй нашей воли и общего согласия между собою условность подданства и обладание нами, на условиях и обязанностях следующих:

1) Отныне впредь на вечные времена, мы Ингушевский вольный и ни от кого независимый народ, считающийся в родах 6-ти фамилий: Торгимова, Цельмембохова, Агиева, Картугова, Ялуруьева и Хамхоева и потомство наше Е. И. В. Всероссийскому Г. И. Александру Павловичу и Его наследнику, кто назначен будет, вступаем добровольно в совершенное верноподданническое состояние, а при том обязуемся:

2) Всех врагов Российскому престолу Е. И. В., почитая за таковых здешних окружающих нас Мухаммеданского закона народов, мы должны считать равным образом и своими врагами

и без ведома и позволения здешнего начальства Российского мир заключать с оными отнюдь мы не должны; в противном же случае, ежели мы сами собою с оными мир заключим, тогда должны мы сами почитаться врагами России и за то подвергаем себя справедливому наказанию от Российского начальства.

3) Во всякое время, когда Российскому начальству востребуется надобность против здешних народов с Российским войском действовать неприятельскою рукою, тогда обязаны мы давать оному от себя из общества нашего 1000 человек зорошо вооруженного помощного войска, с тем условием, чтобы оное до окончания действия было довольствовано провиантом на основании Российского солдата, взятая же от общего неприятеля нашего нами всякого рода добыча предоставлена бы была в нашу пользу неотъемлемо.

4) Все те народы здешнего края, которые с Россиею в дружбе, согласии и в подданстве оной находятся, мы должны признать за наших друзей и приятелей и отнюдь с оными не иметь никаких враждебных поступков, исключая частные некоторые малозначущие ссоры, о коих удовольствия должны искать не сами собою, но чрез здешнего Российского начальника; в противном же случае кто будет управляться сам собою, тот должен быть наказан по Российским законам.

5) Если Чеченцы, Карабулаки и прочие неприязненные России народы где ни есть будут прокрадываться воровскими партиями с намерением учинить на Российские обозы и команды, проходящие по Грузинской дороге, нападение и сделать грабежи и разбой, и мы о том получим сведение, тогда должны мы тотчас давать знать находящемуся у нас Российскому начальнику и ближайшему, а буде при нападении оными на Русских услышим пушечные выстрелы, тогда равным образом, дав знать находящемуся у нас начальнику, сами обязаны тотчас скакать к тому месту на встречу сих разбойников и стараться, не щадя своей крови и жизни, поражать оных, отнимать отбитую ими у Русских добычу и доставлять оную к ближайшему от того места Российскому начальнику.

6) Ежели случится, что кто ни есть из наших, с теми разбойниками согласясь для содействия злого их намерения вообще, пропустят умышленно чрез нашу землю и о том по следствию откроется правда, тогда виновников сего поступка должны мы выдать начальнику Российскому в кр. Владикавказскую беспрекословно.

7) Ежели из нашего общества кто ни есть осмелится убить Российского солдата, купца и другого какого звания Российского верного подданного, тогда обязаны мы виновников всемерно стараться отыскать, поймать и отдать в руки Российского начальства в кр. Владикавказскую; ежели же оные в скором времени куда либо уйдут, тогда отдать все их семейство и имущество.

8) Если кто ни есть из нашего общества всякого звания Российских людей ограбит и ранит или не ограбит, а ранит, с оными поступить на том же основании как и за убитого.

9) Если кто ни есть из нашего общества будет передерживать у себя Чеченцев и прочих неприязненных России народов людей, умышляющих против России зло, и сам на то будет с ними согласен и от того сделает вред и о том будет открыто, тогда того передержателя и соучастника в злоумышлении отдать в руки Российского начальства; а если он убежит, все его семейство и имущество.

10) Отныне впредь навсегда мы и потомство наше обязуемся: Кабардинцам, Чеченцам и прочим здешним Мухаммеданского закона народам податей отнюдь никаких не платить (как было до сего), а ежели против сего преступим и будем давать подати оным, тогда Российское начальство имеет с нами поступить яко с врагами своими.

11) Со времени заключения нами сего обязательства и на вечные времена, мы и потомство наше обязуемся к проповедыванию и введению у нас Мухамеданского закона эфендиев, мулл и прочих особ духовных Мухаммеданских отнюдь не принимать, не допускать и мече-

тей не строить, а ежели против сего преступим, тогда Российское начальство имеет поступить с нами яко с врагами своими.

12) Всех родов здешних окружающих нас народов людей, приезжающих к нам с возмущением, чтобы мы от подданства и верности Российскому государю отступили, сделались с ними союзниками и при том России врагами или с приглашением против Русских на воровство и разбои, таковых мы обязаны тотчас же переловить и доставить в руки Российского начальства. А ежели сего не исполнится и причинится вред России, тогда должны мы всемерно стараться отыскать соучастников наших в сем злоумышлении и выдать оных в руки Российского начальства; ежели же и сего не исполним, тогда подвергаем себя все без изъятия наказанию яко изменники и нарушители общего спокойствия.

13) С теперешнего нашего жительства, находящегося при урочище именуемом Назран, без позволения Российского начальства мы отнюдь не должны никуда переходить и переселяться не только все, но даже и малым количеством семейств, а если против сего явим себя ослушниками и преступниками, то подвергаемся за то строжайшему наказанию.

14) Если бы случилось, что мы по легкомыслию своему все вообще нарушили сделанную нами в верноподданнической обязанности Г. И. клятву и сделались чрез то изменниками и бунтовщиками, тогда начальство Российское имеет справедливость поступить с нами точно так, как с своими неприятелями.

15) Для защищения нашего от внешних врагов наших, по милости главного начальства здешнего, мы принимаем в селение свое часть Российского войска, какая к нам будет поставлена, на которую провиант возить из кр. Владикавказской, дрова доставлять к их жилищу, больных солдат отвозить в кр. Владикавказскую мы обязуемся сами собою, на своих подводах, без платы.

16) Коль скоро будет поставлено к нам Российское войско для защищения нашего от внешних наших неприятелей, с тем что оно останется у нас всегда, то вместе с тем тогда же должны мы сами для построения жилищ оному войску доставить потребный на оные строевой лес и прочие надобности на собственных наших подводах, без всякой заплаты.

17) Российскому войску у нас находящемуся отнюдь не должны из нас никто причинять никаких обид, притеснений и озлоблений, равно и оное нам таким же образом; в противном же случае как той, так и другой стороны виновники должны быть наказаны, смотря по вине, без понаровки.

18) Если бы случилось против чаяния, что команде сего войска изъявили мы какую неприязненность общую, похожую на заговор нашего возмущения, и причинится чрез то вред, тогда со всеми нами поступить, яко с неприятелями России.

19) Чтобы сохранить нам всю силу сего акта и соблюсти верность Е. И. В. Всемилодивейшему Государю нашему, Российскому Императору, наслуднику Е. И. В., кто назначен будет и интересам пользе Е. И. В. Принадлежащим, к общему спокойствию и благосостоянию нашему постановленным, мы нижепоименованные лучшие и почетнейшие люди, с каждой фамилии по 10 чел., по обычаю нашему, по особому присяжному листу, пред Всемогущим Богом небесным и почитаемым нами за святость кумиром, находящимся в горах, именуемым *Гольерд*, утверждаемся клятвою, и наконец,

20) В залог твердейшей нашей верности к Российскому Престолу мы отдаем еще из оных наших 6-ти фамилий, по выбору Российского начальства, в кр. Владикавказской находящегося, лучших почетнейших и сильнейших семейств 6 чел. аманатов на казенное содержание, которых и перемешать чрез каждые 4 месяца, а при случае болезни оных и прежде.

Сей обязательный акт заключили мы с ген.-м. *Дельпоцо* и приложили перстные свои печати в кр. Владикавказской, августа 22-го дня 1810 года. (Следуют имена тех же фамилий, которые обозначены под клятвенным обещанием).

Я, нижеподписавшийся, по силе данной мне от главного надо мною начальства власти и доверенности, по взаимному обоюдному согласию между мною и Ингушевским народом, имеющим жительство свое в округности кр. Владикавказской, в деревне, находящейся при урочище именуемом Назран и прочих местах, составляющим вольный и никому независимый народ, состоящий из родов 6 фамилий: Торгимова, Цельмембохова, Агиева, Картугова, Ялурьева и Хамхоева, на основании данного ими мне сего 1810 года августа 22-го дня акта, Е. И. В. Всемиловейшему Государю моему, Российскому Императору Александру Павловичу и наследнику Е. И. В., кто назначен будет, привел в совершенное на вечные времена подданство, с коего акта засвидетельствована и вручена мною им для всегдашнего их уразумения при сем прилагаемая копия.

В воздаяние такого доброго всего Ингушевского народа намерения, служащего залогом верности Е. И. В. Всероссийскому Г. И., в их ненарушимом спокойствии и доброй вере, в сохранении всех статей обязанности их в данном мне акте, я даю им с моей стороны сей акт в поручительство в том, что Российское начальство по воле и милосердию всемиловейшего Государя моего будет всегда готово оказывать им в полной мере справедливость, защиту, выгоды и преимущества как в следующих статьях означено.

1) Если Ингушевский народ сохранит заключенные в обязательном их акте, данном мне, статьи свято и ненарушимо, Российское начальство даст им для защищения от внешних их неприятелей Российское войско, которое и должно находиться в деревне их Назране.

2) Закон веры идолопоклонения ими содержимой остается при них ненарушимым.

3) Землями и лесами пользоваться предоставляется им безвозбранно по правую сторону течения р. Терека.

4) Все продукты и изделия их собственного произведения продавать во Владикавказской крепости не возбраняется.

5) Во всех справедливых их просьбах и обидах, причиненных Российскими подданными, доставлять правосудие и в полной мере удовлетворение.

6) Шесть человек аманатов их, содержащихся в кр. Владикавказской, содержать на казенном коште, полагая каждому в день по 25 к. медью.

7) Когда потребуется от них Российским начальством против неприятелей здешних народов помощное из их общества войско 1000 чел. или по их собственному согласию более, такому войску производить провиант на основании довольствия Российского солдата; добыча взятая ими у неприятеля, какого бы роду и звания ни была (не исключая и людей), предоставляется в пользу их неотъемлемо.

8) За всякого беглого солдата, которого они доставят в кр. Владикавказскую, платить им по 10 р. серебром.

9) Ежели будут приезжать к ним по куначеству Чеченцы, Карабулаки и прочие народы, не для какого злого умысла для России, но для извещения о осторожности их от их неприятелей, таковой прием сих приезжающих не доставлять им в вину. Дан за подписанием и приложением герба моего печати в кр. Владикавказской, августа 22 дня 1810 года. Подписал ген.-м. *Дельпоцо*.

Клятвенное обещание.

Во имя Бога всемогущего! Мы, нижеименованные, Ингушевского народа почетнейшие люди, приложившие перстные свои печати в том, что данный нами ген.-м. *Дельпоцо* обязательный акт в 20-ти статьях мы должны исполнять свято и ненарушимо, быть в вечном подданстве великого Российского Г. И. Александра Павловича и наследника Его, который назначен будет; а буде нами или кем из общества нашего учинится тому противное, тогда обязуемся мы ответственность по силе того же акта, в заключение чего пред всемогущим Богом и почитаемым ими за святость кумиром Гольерд клянемся под знаменами Е. И. В.

Подписали: Фамилия *Торгимова: Добре Цогал, Корцал, Мухаммед Тамир, Али Ахпот, Бузуржа, Мурзабек, Кажгири.*

Фамилия *Цельмембохова: Сакал, Тебо, Оздемир, Чочь, Добре, Мен, Эльмурза, Зоур, Кайвыр, Кото.*

Фамилия *Агиева: Чимурза, Хауца, Дол, Кайтуко, Жебар, Чора, Урихан, Багец, Хуса, Ареби.*

Фамилия *Картугова: Аты, Шамак, Петрушка (?), Ноуруз, Кулбыш, Омар, Тачь, Хуса, Епец, Педи.*

Фамилия *Яулурьева: Бота, Долотуко, Нагай, Дол, Туханке, Кой, Тембыт, Абат, Ерале, Музур.*

Фамилия *Хамхоева: Умахай, Ахтол, Али, Мусал, Чора, Кайсын, Дулак, Морост, Бока, Орц-хан.*

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1383. *Предписание ген. Тормасова ген.-от-инф. Булгакову, от 2-го сентября 1810 года, №563.*

Стр. 901 ... Я получил рапорт от ген.-м. *Дельпоцо*, от 23-го числа августа, уведомляющий меня, что Ингушевский народ, живущий в сел. Назране, вступил уже в вечное подданство Всероссийской Империи и 22 числа того августа приведен на верность к присяге и взяты от оною 6 чел. аманатов из лучших фамилий, о чем я всеподданейше донес Г. И. и уведомил государственного канцлера гр. Румянцова; в.-же выс-у предписываю привести в исполнение предписание мое от 26-го числа июня посланное, дабы войти подробнейшим образом в положение Ингушевского народа, в образ управления ими, узнать связи их и какие должно принять удобнейшие меры, чтобы сохранить их в непоколебимой преданности России, а между тем послать в жилища их инженерного офицера для обозрения местоположения, где удобнее построить можно для неперемной тамо воинской команды казармы и возвесть укрепление, с объяснением, во что сие обойдется при хозяйственном наблюдении и какие лучше представятся к тому средства как в доставлении материалов, так и вообще всего производства работ. Сведения сии поспешнее мне доставьте для представления Г. И. на разрешение и для исполнения ассигнования потребной на построение суммы.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1384. *Рапорт ген.-м. Дельпоцо ген.-от-инф. Булгакову, от 1-го октября 1810 года, №313. – Владикавказ.*

Во исполнение предписания в. выс-а №2998, исчисление Ингушевцев, живущих в дер. Назране и близь кр. Владикавказской, дер. Тимурковой, да разного рода поселенцев, как-то Чеченцев, Карабулаков и Ингушевцев-же, живущих в дер. Ендерской, от Назрана в 3-х верстах, вступивших на верность подданства Российскому Престолу мною учиненно, коих и оказалось в Назране и Тимуркове домов 866, в них мужеска пола душ взрослых и вооруженных 1294; в Ендерской домов 80, в них мужеска пола душ взрослых и вооруженных 100; а всего в 3-х деревнях домов 946, душ 1394, – о чем в. выс-у имею честь донести.

Сверх того, имея влияние на округ местоположения, под моим надзором состоящего, и соображаясь с обстоятельствами, для пользы нашей к оному прикосновенными, я имею честь представить в. выс-у следующие необходимо нужные привести в исполнение предположения:

1) В Ингушевском сел. Назране, где ныне находится пост наш, 100 чел. вверенного мне полка при 1 орудии и 50 казаков, с весны будущего 1811 года составит пост из 1 батальона пехоты при 3-х орудиях и 150 казаков; средство от сего тем полезно будет, что ингушевцы, яко народ кичливый и вероломный, как и все прочие горцы, будут содержаны в подобострастии и принуждены будут исполнять все под присягою учиненные ими Российскому престолу в вер-

ности и послушании обязанности, поелику уже примечательно и теперь, что оные оказывают непослушание и отзываются доставлять на построение жилищ лес и провиант для воинской команды, у них находящейся. Сверх того, пост сей будет содержать равномерно в подобострастии от всяких покушений окружные около оного народы Карабулакские и Чеченские и обоим сим преградит путь в делании разбоев по дороге от Владикавказа до Константиновского редута; средством сего же поста можно привести в покорность и послушание Карабулаков.

2) Расстоянием от Назрана верстах в 35-ти есть место Чеченского владения, именуемое Казачий Брод (или Казак-кичу); здесь учредить пост в таком же количестве войска, как и в Назране; от сего будет польза еще более к обузданию Чеченцев от разбоев по дороге лежащей к Константиновскому редуту и приведению оных в покорность и повиновение Российскому престолу.

Приведя в обоих сих местах дела в порядок в рассуждении покорности и послушания оных народов посты крепким положением, после можно половинное число войска с каждого поста снять и учредить из оного, где удобность откроет, еще пост ниже по р. Сунже, в самом центре Чеченского владения, и таким образом постепенно и по времени составиться может граница по Сунже до самого Терека; в тогдашнее время как Чеченцы, равно и именуемые мирные, за Терекom живущие народы будут разделены и Чеченцы обессилены; в тогдашнее время Чеченцы необходимо принуждены будут покориться и быть в послушании и повиновении Российскому престолу и тогда в здешнем округе и по линии восстановится совершенное спокойствие.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1385. ген. Торماسову, от 15-го октября 1810 года, №369.

Сего октября 14-го числа, Карабулакской дер. Фагриевой, находящейся на р. Мартан, расстоянием от Владикавказа в 50-ти, а от Ингушевского сел. Назрана в 20-ти верстах, старшины Канчао, Бота, Ика, Жхала Фагриевы прибыли ко мне добровольно с изъявлением покорности и желанием навсегда быть в мирном положении и повиновении Российскому правительству, на основании обязанности, сделанной Ингушевцами, при чем доставили от селения своего, имеющего жителей 60 дворов, одного аманата.

«АКАК». Том IV. Тифлис. 1870.

§1389. Отношение ген. Тормасова к гр. Румянцову, от 22-го января 1811 года, №20.

Имею честь почтеннейше донести в. с., что Кистинского ущелья 13 деревень почетные старшины, чрез посредство и старания подполк. Казбека, 8-го числа сего января, прибыв во Владикавказ, объявили тамошнему коменданту ген.-м. Дельпоцо желание свое быть верно-подданными все милостивейшему Г. И. Вследствие сего он, ген.-м. Дельпоцо, привел их на верность подданства под знаменами к присяге и в залог оной взял от них аманатов для содержания их во Владикавказе. О названии же деревень поступивших в подданство России, числе в них дворов и именах старшин, учинивших за всех присягу, при сем честь имею представить ведомость.

Ведомость. Старшины: Касай Ендиов, Итар Ендиов, дер. Арзи, 50 дворов; Казигандаков, дер. Тарш, 29 двор.; Батог Лачиев, дер. Большой Улай, 29 двор.; Бертико Илухов, дер. Малой Улай, 20 двор.; Ноуруз Батирев, дер. Хорш, 18 двор.; Исакай Касеев, дер. Кашкуе, 15 двор.; Зузо Жожеев, дер. Мороши, 10 двор.; Дацай Батохов, дер. Горокай, 28 двор.; Султан Татаров, дер. Мерцхлеми, 10 двор.; Пачи Магоматов, дер. Фитхаль, 30 двор.; Ахтий Арцегов, дер. Баин, 20 двор.; Тамасха Хутиев, дер. Лазукин, 30 двор.; Найсик Коциев, дер. Аратай, 10 двор. Итого 299 дворов.

«АКАК». Том V. Тифлис. 1873

§607. Предписание ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, от 13-го мая 1812 года, №97.

Я соглашаюсь на представление в. пр., чтобы для предохранения жителей Горийского уезда от грабежей, производимых Осетинами, принадлежащими князьям Эристовым, обязать князей Эристовых подпискою, дабы за каждое грабительство, сделанное их подвластными, ответствовали они своею собственностью; если же князья Эристовы не согласятся дать таких подписок, то поручить все Осетинские селения заведыванию полк. кн. Шанше Эристова, который принимает на себя обязанность удерживать Осетин от грабительства.

«АКАК». Том V. Тифлис. 1873

§608. Рапорт ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, от 20-го августа 1812 года, №2003.

Имеретинские Осетинцы, живущие в ущелье *Цедиси*, лежащей в Рачинской провинции и примыкающей одною стороною к хребту Кавказских гор, а другою стороною к жилищам Осетинцев, принадлежащих к Грузии, делали беспрестанные хищничества в соседственных им Рачинских деревнях людьми и скотом, которых они продавали по большей Дигорцам, живущим за Кавказом. Я, наблюдая за неприятелем от стороны Турции и по малоимению здесь войск, поручил майору кн. Григорию Церетели (сыну здешнего сахлтхуцеса), собрав довольно партию из Рачинских обывателей и его подданных, напасть на помянутое ущелье Цедиси и наказать тамошних хищников, привести их в повиновение и сверх того пригласить к себе в Рачу Дигорских князей для уговора их к прекращению покупки ими Имеретинских пленных, как равно и для того, чтобы они по-прежнему способствовали вольному сообщению, которое бывает из Рачи в Моздок чрез их землю. Сказанный майор кн. Церетели, по ревностному его усердию к службе, успел все возложенное на него привести в желаемое исполнение: Цедисских Осетинцев он наказал силою оружия и взял несколько из важнейших хищников в плен, кои ныне содержатся в Раче под караулом до вымена на них похищенных сими Осетинцами Имеретинцев. По приглашению его явились также к нему в Рачу и Дигорские князья: *Азамат Абелис-швили, Девлетуко Абесалис-швили, Аслан-бек Кубадис-швили, Ками Джанукас-швили, Айтека Карабугас-швили*, которых он, Церетели, с помощником Рачинского окружного начальника *подпор. Иваном Бакрадзе* привел к присяге на верность России, взяв от них и несколько пленных Имеретинцев, с тем, что они впредь не будут никаких пленных христиан перенимать, а служить России верно к содержанию коммуникации с Моздоком, как они сие и при царях Имеретинских исполняли. За каковое отличное усердие к службе Е. И. В. и деятельность майора кн. *Григория Церетели* я долгом поставляю покорнейше ходатайствовать у в. выс-а ему от Монарших щедрот орден св. Владимира 4-го класса с бантом и издержанные им по сим препорученностям на разные подарки из собственных 260 р. с.; упомянутому же подпор. Бакрадзе, способствовавшему ему к успешному исполнению всего вышепрописанного, – орден св. Анны 3-го класса. При чем почтеннейше присовокупить имею: для дальнейшего приласкания упомянутых Дигорских князей не благоугодно ли будет в. выс-у прислать для каждого по штуке сукна или парчи на кафтаны.

«АКАК». Том V. Тифлис. 1873

§609. Предписание ген. Ртищева подполк. Реньеру, от 20-го января 1813 года, №84.

Два рапорта ваши с нарочною эстафетою и получил и все сделанные вами распоряжения как о приведении в исполнение волнующихся Осетин казенных и помещичьих в Карталинии, по разным селениям живущих, так и о приглашении за границу в Осетии обитающих ко вступлению во Всероссийское подданство я одобряю в полной мере и по первому вашему рапорту послал вместе с сим по нарочной же эстафете предписание к Горийскому дворян-

скому маршалу полк. *кн. Шанше Эристову*, чтобы он в случае требований ваших о содействии по сему предмету, в чем надобно будет, оказывал со стороны своей пособие, но в распоряжения отнюдь не входил, так как дело сие в особенности поручено от меня вам. Что же касается до князей, *подполк-в Елизбара Эристова и Георгия Амилахварова*, оказывающих усердие на пользу службы, то поручаю вам им объяснить, что труды их и точное исполнение обязанностей по службе не останутся без достойного по заслугам воздаяния. – На другой ваш рапорт уведомляю вас, что я весьма согласен с предположением вашим, дабы к пресечению происходящих от Осетин грабежей и убийств собрать всех казенных Осетин в одно место и переселить за Куру до весны, а потом и далее и приведение сего в исполнение предоставляю собственному вашему благо разумному распоряжению, чтобы сие исполнить без могущих произойти неприятностей. Между тем, где по весне удобнее поселить их далее от Осетии, и требую мнения от Грузинского гражданского губернатора, да и вас прошу таковое же ко мне доставить; помещичьих Осетин отдать самим помещикам с подписками что и сии будут поселены в отдаленности и что от них никакого вреда не будет. Что касается до обеспечения Карталинии постановлением в Ванатском укреплении одной роты, то как прибывшими в Горийский уезд рекрутами преимущественно расположенные там войска укомплектовываются, а при том и шеф 15-го Егерского полка полк. Печерский следует с двумя ротами из Кахетии в Карталинию, то вы – что будет касаться до пособия и содействия вас от стороны воинской, относитесь к Печерскому.

«АКАК». Том V. Тифлис. 1873

§610. Предписание ген. Ртищева полк. Казбеку, от 4-го марта 1813 года, №137.

Рапорт ваш я получил. Усматривая из оногo, что вами взяты уже все меры к удержанию вверенный вам народ в спокойствии и к осторожностям со стороны беглого царевича Александра, я за удовольствие себе поставляю изъявить вам мою признательность за усердие ваше и деятельность, коими вы всегда себя отличали, и остаюсь надежным, что вы, руководствуясь известным в вас благоразумием, не упустите в сем случае из виду ничего такого, что только будет относиться до пользы службы Е. И. В. и до устройства в управляемом вами народе. Наивеличайшая же услуга была бы та, если бы нашлись между Кистинцами, Тагаурцами или другими горскими народами люди верные, усердные и твердые в своих предприятиях, коибы беглого *Александра*, – сего нарушителя общественного спокойствия и врага самой Грузии, – могли схватить или вовсе истребить, быв уверены, что успех в сем деле доставил бы важную и неожиданную ими награду. Впрочем о сем предмете я предоставляю себе объясниться с вами постороннее, когда буду иметь удовольствие лично с вами видеться, ожидая вашего сюда приезда.

Весьма сожалею, что племянник ваш кап. Осип Казбек, удалившийся от благородных примеров вашей верности и усердия к всемилостивейшему Г. И., впал в толико важное преступление и передался к мятежному царевичу. Я надеюсь однако же, что вы по власти и влиянию вашему на народ, населяющий Тагаурское ущелье, не только преградите ему все пути к нанесению вреда службе Е. И. В., но употребите все благоразумные средства вывести его из заблуждения, привести к раскаянию и доставить его в свои руки, с тем, чтобы представить ко мне как раскаявшегося преступника, покорного воле и власти Российского правительства.

Что же касается до усиления постов в Тагаурском ущельи по сему случаю, то хотя я и полагаю, что воинских команд, по ущелью теперь расположенных, при соблюдении ими надлежащей осторожности весьма достаточно к ниспровержению всяких замыслов мятежников; но считая осторожность всегда полезною, я прилагаю сем повеление мое к ген.-м. Дельпоцо о принятии надлежащих мер, чтобы при первой надобности по его усмотрению усилил бы себя во всегдашней готовности поразить мятежников на случай появления. Вам поручаю иметь частое сношение с ген.-м. Дельпоцо, сообщать все известия, какие будете получать о намерениях беглого царевича и окружающей его мятежной шайки, также о расположениях управля-

емого вами народа и в случае надобности требовать его содействия или помощи, давая знать ближайшим аойскам к Анануру и мне доносить.

Не считаю нисколько противным то, что мы к бежавшему племяннику своему писали письмо от себя, а напротив одобряю сей ваш поступок, относя оный единственно к усердию вашему на пользу службы Е. И. В., и поручаю вам при том употребить всевозможные средства к приведению его в рассудок и к убеждению, отстав от царевича, прибыть ко мне с раскаянием и покорностью.

Прибыть вам в Тифлис на короткое время я позволяю и даже имею надобность в приезде вашем сюда для личных объяснений по некоторым делам в службе Е. И. В.; позволяю также привести с собою небольшое число лучших нацвалов и почетнейших людей из управляемого вами народа, но не всех, как вы не предполагаете, ибо кроме того, что по невероятному числу находящихся теперь в тифлисе депутатов от разных обществ и аманатов, мне весьма затруднительно было бы обласкать их всех и наградить так, чтобы каждый был доволен. Я полагаю еще, что может случиться вред, когда все нацвалы и почетные люди, имеющие влияние на народ вам вверенный, будут взяты в Тифлис и что легко в их отсутствие может возникнуть своевольство. Впрочем, взяв из них малую часть с собою, других вы можете снабдить вашим за них у меня ходатайством и что при другом случае также не оставите и их ко мне лично представить.

Я согласен, чтобы вы в отсутствие свое поручили исправление вашей должности майору Казбеку 1-му и полагаюсь на свидетельство ваше об усердии и верности его; только прошу вас дать ему полное наставление, соответственное пользам службы и сделать все распоряжения, касающиеся до спокойствия народа и осторожностей против замыслов мятежников. При том ускорите также принять меры к немедленной доставке в Тифлис порохового транспорта, находящегося в Ларсе, в котором настоит здесь большая надобность и если сами вы не можете вскорости сего исполнить, то поручите хотя майору Казбеку 1-му, если вы надежны, что он исправно и в точности может исполнить сию порученность. А для препровождения транспорта испросите самое благонадежное прикрытие от ген.-м. Дельпоцо. В заключение же весьма приятно мне вас уведомить, что я из уважения к вашим заслугам обласкал, сколько мог, племянника вашего Осина Циклаурова и наградил его прилично для поощрения к вящему усердию на пользу службы Е. И. В.

«АКАК». Том V. Тифлис. 1873

§611. Рапорт Владикавказского коменданта ген.-м. Адриана ген. Ртищеву, от 29-го июля 1814 года, №355.

На повеление в. выс.-а, от 30-го минувшего июня, Тагаурцами мне доставленное сего июля 23-го числа, имею честь донести, что жалоба Тагаурских старшин на фамилию Дударовых, будто бы сии отняли у прочих Тагаурцев луга и доходы от проезжающих купцов, по исследовании оказалась ложною: Дударовы никаких лугов не отняли и никаких доходов не лишили, а претензия Тагаурцев на фамилию Дударовых состоит в том, чтобы позволено им было пахать те самые земли около Елисаветинского редута, кои вспахивают Дударовы; но те земли моим предместником ген.-м. *Дельпоцо*, слишком теперь уже два года, отданы Дударовым, от коего и свидетельствами снабжены. Я, стараясь уговаривать и согласить их, предложил Тагаурцам, что около Владикавказа, особливо при речке Черной и Кобане, прекрасные для поселения земли со всеми выгодами: «около Елисаветинского и Константиновского редутов много гулящей земли, просите, – я представлю начальству и просить буду, чтобы позволено было отвести вам какие вы выберете и тогда пойду я сам с вами и отведу». – Нет! Позволь нам пахать на той самой земле, на которой Дударовы пашут. – Тагаурцев никак не возможно удовлетворить, ибо, когда раз кому отведена земля, без всякой его вины и причины отнять и отдать другому, мне кажется, невозможно; Дударовы же с своей стороны не соглашаются иметь себе в товарищи и соседи Тагаурцев, потому что они будут воровать и грабить, а они, как чиновники, должны

отвечать. Вторая претензия их состоит в том, чтобы со всех проезжающих, без всякого разбора состояния, брать по 10 р. с., и им отдавать, чего также никаким образом делать невозможно, поелику проезжающие и проходящие не равного состояния: кто купец, кто работник, кто князь, кто офицер или служащий; они одних офицеров и солдат только исключают из числа своих данников, а с прочих со всех хотят взять и повелительным голосом с угрозами приказывают мне взять с каждого по 10 р. и им отдать, не смотря на то, что в положении, сделанном генерал-фельдмаршал *графом Гудовичем* с старшинами их и с которого копию при сем в. пр. почтеннейше представляю, ясно сказано, что с проезжающих купцов с товарами и без товаров брать по 10 р. с., а с простолюдных – с конного по 35 к., с пешего по 20 к. Они сего и слышать не хотят. Избегая всякого подозрения и претензии, я собираю на дворе или на чистом поле Тагаурцев и приезжих, и кого по паспорту или билету нахожу, что он едет по торговому промыслу, тому велю заплатить 10 р. с.; у кого же найду, что он отпущен для работы или в работники у тех же купцов, тому велю 35 к. с. заплатить, ибо иначе я людей, которых от роду моего не видал, знать не могу.

Как по паспортам и билетам Тагаурцы с наглостью приказывают мне брать с каждого без разбора по 10 р., грозя, что они оставят Владикавказ, не будут более ездить, что я хочу их истребить и тому подобные преобидные выражения, – я им показываю паспорта и билеты каждого; они говорят, что в паспортах и билетах врут. Быть может, что там, где билеты и паспорта проезжающим дают, и делается какое-либо злоупотребление; но я того знать не могу, иначе узнать не могу кто купец, кто работник, как по билетам и паспортам. – Третья их претензия состоит в том, чтобы соль была им продаваема по рублю, а не по 2 за пуд, чего также никоим образом сделать невозможно, поелику соль та обходится в казну с доставкой по 1 р. 80 к. Каким образом можно отпустить им по рублю и то без предписания в. выс-а? Была соль прежнего заготовления по рублю, но она вышла и остается только 350 п., которая продается по малой части бедным солдатам. Четвертая их претензия состоит, во-первых, давать аманатчикам более содержания, нежели ныне им производится по 25 к. медью; во-вторых, пускать их гулять куда хотят и когда захотят, и в третьих, определить им людей в услужение и тому подобные дикие и странные претензии, которые ни с чем несообразны и удовлетворить без особого повеления высшего начальства никоим образом невозможно. В положении именно сказано: в 1-м пункте, что купцы платят Тагаурцам по 10 р. с. каждый, за что Тагаурцы обязаны проводить их чрез свою землю без всякого вреда или убытка купцов, в чем должны Тагаурцы отвечать. Сего они никогда не хотят сделать и не сделают, но силою и угрозами исторгают у купцов особо на провоз денег; купцы, опасаясь, чтобы дорогою не вредили им, дают им сверх 10 р. по договору с ними, что именно в положении запрещено. Когда я стал им говорить, что сие не позволено и несправедливо, тогда они отвечали, что они никак не будут провожать за те только 10 р. На спрос же мой, для чего им дают по 10 р. с каждого купца? отвечают, что деньги те Бог им приказал брать за то, что они Тагаурцы. Я у них спрашивал: «когда Бог соблаговолил дать им такой указ и где оный? Покажите, чтобы и я знал». Отвечают, что они бумаги от Бога не имеют, но что они – Тагаурцы и должно им платить, и что они и то от Государя никакой пользы не имеют; что при царе Ираклии купцы платили им по 25 и 30 р. с., а при Государе и по 10 с каждого, без разбора, не дают. Сверх того, имеют претензию в том, для чего Российское начальство наградило одних Дударовых фамилий чинами, жалованьем и медалями, а им ничего не дало? «Они такие же Тагаурцы, как и мы; почему Дударовых более отличают и лучше нас их принимают?» —

И когда им говорят, что Дударовы, оставя воровство и грабежи, живут благородно, привержены и усердны Государю и Российскому правительству и потому они награждены и отлично с ними поступают. «Будьте и вы таковы и вы также получите, и с вами тоже ласково и снисходительно поступать всякий будет». Отвечают, что они служат (считая за службу, что живут в горах и караулят, когда купцы проедут, чтобы схватить по 10 р. с каждого), что они

знать этого не хотят и что они равны Дударовым. Начальнику здесь с сим диким и необузданным народом великие хлопоты; человек не может знать, как с ними обходиться; чем ласковее с ними обходишься, тем они гордее и наглее бывают. Однако с тех пор, как мне грозили, что не будут ходить во Владикавказ и я им отвечал: «Ну, вы во Владикавказ не будете, так я к вам в горы со многими приду». И потом, спустя несколько дней, за упрямство, грубости их и дерзости против часового, я посадил двух старшин в колодки, нарядил роту и пушку, которая проводила купцов до Казбека и деньги собранные от купцов им не отдал, а после позвал двух старшин по умнее других, обласкав их, изъяснил им глупость их поступков и что от того произойти может и наставил их, как должны себя вести, чтобы заслужить милость начальства и Государя, – гораздо тише стали, а только просили меня донести в. выс-у о их вышеписанных претензиях, и хотя я их уверял, что в таковых претензиях они удовлетворения получить не могут, однако неотступно просили донести, о чем все почтеннейше и доношу.

«АКАК». Том V. Тифлис. 1873

§619. Рапорт ген.-м. Дельпоцо ген. Ртищеву, от 29-го января 1816 года, №53. – Георгиевск.

Дигорские старшины Али и Хамурза Черкесидзе, Заур-бей и Девлетуко Баделидзе, в проезд мой из Кизляра в сел. Прохладном подали мне предписание в. выс-а, посланное с ними, от 7-го октября, а вместе с сими старшинами прибыл и Кабардинский владелец подполк. кн. Кучук Джанхотов. Он тотчас объявил мне, что получил ваше письмо и по неизменяемой преданности его к пользам Всероссийской Империи, по высокому уважению особы в. выс-а и искреннему желанию в восстановлении между всеми горскими народами прочного спокойствия, основанного на взаимной дружбе, охотно принимает на себя посредство к прекращению всех бывших между Кабардинским и Дигорским народом враждебных несогласий. – Но как по обстоятельствам службы я не мог тогда же обратиться к Владикавказу, чтобы видеть место, на которое Дигорский народ желает переселиться изнутри гор, чтобы пригласить и прочих горских народов, во вражде с Дигорцами пребывающих, к забвению всех прежних неудовольствий и чтобы во всем этом сделать свое соображение для пользы службы, которая бы сопряжена была с пользою народов: то объявив старшинам о времени прибытия моего во Владикавказскую крепость и повторив Кабардинскому владельцу подполк. Джанхотову о обязанности, в. выс-м на него возложенной, поспешил быть в Георгиевске, чтобы управиться с предстоявшими нужнейшими делами, откуда 7-го числа сего месяца выехал для исполнения воли вашей, изъясненной в предписании за №907.

Вызвав некоторых Осетинских старшин вместе с Дигорскими, вместе со всеми отправился при подошве гор по ведущей к р. Ардон дороге, которая пересекается реками: Черною Кобанкою, Куртатою, Хатал-дон, наконец ведет чрез Ардон к малой речке на равнину, где и имеют Дигорцы намерение поселиться. Вообще суть сей на расстоянии 38 верст в начале весьма ровен, а далее несколько затруднителен, но может быть поправлен и сделан удобным, – только не иначе, как от Владикавказа; от Моздока же или Екатеринограда чрез Малую Кабарду совершенно не возможен по большому числу встречающихся быстрых и тонких рек. Впрочем, местоположение при Ардоне действительно изобилует всеми выгодами природы и доставит несомненное благо владельцам оного. В рассуждении дороги чрез горы к Имеретии, хотя Дигорцы и уверяли меня, как доносили и в. выс-у, что по желанию на услуги для пользы принявшей их в покровительство России, они откроют сию дорогу, но нельзя еще в оной удостовериться, не имея возможности видеть сей путь по глубокой в горах зиме; с открытием же весеннего времени, когда не будет никаких препятствий и тогда существенные расположения ущелья будут обнажены от снега, я отправлю знающего чиновника для обозрения всей дороги, к Имеретии пролегающей. Между тем, назначил сам место на южной стороне р. Ардона для построения на оном воинского укрепления, которое будет защитою Дигорцев против покуше-

ния каких-либо неприязненных народов. Рота пехоты, 1 артиллерийское орудие с некоторым числом казаков будут занимать и составлять силу одного укрепления, сообщение с коим будет несколько затруднительно от апреля до сентября месяца, т. е. во время обыкновенного умножения в реках воды и чрезвычайного одной стремления, а особенно в последней р. Ардоне, которая и теперь нимало не менее Терека; а потому транспортировку провианта и прочих нужных запасов для имеющих быть в укреплении чинов я предполагаю делать из Владикавказа между апрелем и сентябрем месяцами; но для транспортировок в Имеретию, если дорога туда будет беспрепятственная, я не оставлю распорядиться по особенному соображению своему и утверждению в. выс-а моего предположения, которое по последствию буду иметь честь на рассмотрение ваше представить.

Согласив наконец Тагаурских, Кургатских и Цумутских Осетин прекратить все распри между Дигорцами, проводя жизнь дружескую между собою, будучи единодушно верно преданными пользам службы Е. И. В., и получив от некоторых из них изъявление желания выйти из гор и поселиться на плоскости, под сохранением тишины и спокойствия, – и, как скоро получит свободу от болезни подполк. кн. Кучук Джанхотов, не оставлю стараться, чтобы подобные раздоры были забыты и между Кабардинским народом с водворением братского среди всех союза, который не только восстановит общее благополучие их, но и принесет ощутительные пользы для самой России, ежели только продлится подобное великодушие, каковое в. выс-о оказываете для блага здешнего края.

Как по словам Дигорцев обитают за ними далее по ущелью народы: Нарцы, Туольты (?), Биглаты (?), Тибы и в смежности с Грузиею Калани, то на случай свободного чрез места ими занимаемые сообщения не благоугодно ли будет в. выс-у поручить кому-либо пригласить их не причинять ни малейших в том препятствий и вместе с тем положить обузданность, которая бы заставляла их жить в спокойствии и послушном повиновении.

РГВИА ф. 1, оп. 1, дело 3314, 1817 год.

№16 Секретное дело по отношению Генерал-майору Дельпоццо на щотъ Экспедиции назначенных на реку Сунжу и в другия места Горскими народами занимаемья. 1817 год.

Стр. 8. №3793—1 отд: Начальнику Главного штаба Его Императорского величества господину генерал-лейтенанту кавалеру князю Волконскому. От начальника 19-пехотной дивизии генерал-майора Дельпоццо. Рапорт от 27 июня 1817 года.

Завтрашнего числа переправляюсь к отряду войск, находящемуся уже за Терекон и вместе с оным пойду на Сунжу для построения крепости против чеченцев. Отряд составляют шесть Гренадерских рот, 700 казаков, два полевых и четыре конно-артиллерийских орудия. Надеюсь что успею пригласить Ингуши и Тагаурских осетин действовать соединённо с войсками нашими против чеченцев. Если бы сии разбойники стали приветствовать к начатию предположенной для них обузданности. Очем Вашему Сиятельству долгом поставляю донести Июня 27 дня 1817 года. Моздок. Генерал-майор Дельпоццо.

Стр. 9. Санкт-Петербург. 20 июня 1817 года, №27. Командующему на Кавказской линии генерал-майору Дельпоццо.

По Высочайшему повелению прошу ваше превосходительство доставить ко мне на эстафете копии с данных вам наставлений генерал-лейтенантом Ермоловым, для экспедиции, как на реку Сунжу, так и в других местах Горскими народами занимаемые, причем обязываюсь присовокупить, что его императорское величество высочайше соизволил одобрить Ваши действия в землях Кумыцких.

Стр. 10. Начальнику Главного штаба Его Императорского величества господину генерал-лейтенанту кавалеру князю Волконскому. К сведению 21 августа 1817 года. **Рапорт.**

Сейчас получил секретное предписание Вашего Сиятельства от 28-го июня №27 и спешу донести что наставления от Корпусного командира генерала-лейтенанта Ермолова для экспедиции на Сунжу и в другие места горскими народами занимаемые, я не имею кроме предписания и лично изъявленной воли Его построить крепость на Сунже, которая была бы началом преднамереваемого заграждения. Чеченцам вторгаться хищнически в границы губернии, как усмотрите Ваше Сиятельство и из представляемого при сем в копии другого предписания его сей час мною полученного от 15-го июня №2055 – три недели; как с отрядом пришел на назначенный пункт, укрепил лагерь, приступил к заготовлению фуража, для войск должнствующих остаться в сей крепости дабы они во всем обеспечены в зимнее время со стороны чеченцев, и вместе с тем начал постройку оной; но по сие время не видал еще ни одного чеченца. Подлецы сии трепещут воздаяния за сделанные ими злодеяния, не смеют ни где появиться и не знают что делать. Я приказал командиру 16-го Егерского полка двинуться с другим отрядом к урочищу Белый Камень называемому, тридцатью верстами ниже занятого мною пункта, чтобы сею диверсиею отнять у разбойников оставленной ими хлеб и заготовленное Село. Ужас усугубился более в хищническом народе; но я ни шагу не сделаю за Сунжу, устройю крепость поселю Карабулаков при оной, притесняемых от Чеченцов, и между тем полагаю, что с помощью Божьей без потери в людях за собственной Чеченской хлеб и сена получу несколько своих пленных, – Польза отечества, спокойствие здешняго края, благо народов – Суть неизменяемые правила для моего руководства. Генерал-майор Дельпоццо №782 июля 24 дня 1817 года.
Лагерь на Сунже близ Горячих Вод.

Стр. 11. Письмо от Ермолова А. П. господину Генерал-майору и кавалеру Дельпоццо. Рапорт Вашего Превосходительства об освобождении майора Швецова получил, вместе со всеми войсками приношу мою благодарность за неусыпное старание, которое ваше превосходительство прилагали дабы возвратить сего достойного офицера. Поставленное сделанное Вами с кумыцкими владельцами нахожусь весьма полезным хотя не совсем верю, чтобы

они его удержали, ибо давшие связи и взаимные выгоды трудно разорвать, когда отдаление препятствует иметь непрерывный и неослабный надзор. – Таковы были сделаны прежде и всегда были нарушаемы. С нашей стороны не взыскивалось за преступление оных и тем более ободрялась дерзость. – Начертанный Вашим Превосходительством план о походе на Сунжу и предместником моим Генералом от инфантерии Ашиевым оставленный до удобнейшего времени и я равно отлагаю до окончания дел моих в Персии и моего возвращения. С сим непосредственно имеют связь и другие обстоятельства, требующие моего в Грузии присутствия, а потому и поручаю Вашему Превосходительству ни чего против Чеченцов не предпринимать. Крепость же на Сунже, о которой сообщал я прежде и словесно объяснялся с Вашим Превосходительством, непременно заложилось, что полагаю вами учинено. Присем случае я ожидаю, что чеченцы будут стараться препятствовать и быть может, что дойдет до драки, но как сие крепостца не в самом близком от них расстоянии, то и не предполагаю ничего важного на сей раз. – Весьма необычное для Андреевцов и Костюковцов дело, уплачивать большие суммы за преступления на их земле сделанных, что до селе делалось безнаказанно, то потому и надеюсь я, что заплатя за выкуп майора Швецова будут они благоразумнее. – Андреевцы, как вы уведомляете, просили оставить у них часть казаков, я благодарю весьма что не оставили, ибо в таком сильном народе надобно иметь то, чтобы вселяло в них уважения и некоторой страх. Есть ли они еще вызовутся с тем же желанием, прошу не отказывать, но сказать что вы на это истребуете позволения начальства. Со временем нам нужно будет устроить там крепость. О сем нужно внушать им что с тем вместе связаны собственные их выгоды, безопасность и свобода торговли. Дошли до меня слухи, что в Кабарде зараза. Прошу Ваше Превосходительство, пользуясь сим случаем, подтвердить им имели вашего о сделанном им мною предложении чтобы они выселились на равнину, где гораздо удобное им будет или предостеречься от язвы или по крайней мере истреблять оную. – Я писал о том духовному управляющему кабардинцами и особенно имеющему, большое на них влияние подполковнику князю Кучуку Дженхотову, коего сын теперь со мною. Прошу Ваше Превосходительство внушить им от себя, что я к возвращению моему ожидаю начала исполнения доброго моего им совета, а то невнемлющих умею я заставлять разными способами. Сего непременно надобно хотя со временем достигнуть. Уведомит меня Ваше Превосходительство, будут ли с войсками нашими при заложении на Сунже. **Крепостицы, Ингушевцы, Тагаурцы, и Карабулакцы**, которые о том особенно просили, и довольными они сам учреждением. Надобно чтобы, когда придем мы на Сунжу, хотя правой фланг наш составляли сии народы Чеченцам неприязненные. Для нас немалая помощь. Подлинное подписал Генерал-лейтенант **Ермолов**. 80 верст за **Тавризом** в Персии. №2055. От 15 июня 1817 год.

РГВИА Ф. 846, оп. 16, д. 6209

Его Имп. Величеству. Командующий Отделом Грузинского корпуса Генерал от инфантерии Ермолов. Рапорт. 23 мая 1818 года.

Стр. 1 ...Высочайшее соизволение Вашего величества испрошенное мною на занятии укреплениями на реке Сунже были следствием соображения коему дало повод известное мне прежние многих, ныне обозревая, границы наши против владений Чеченских лежащих, вижу я не одну необходимость оградить себя от нападений и хищничеств, но усматриваю, что от самого Моздока и до Кизляра поселенные казачьи полки Моздокской, Гребенской и Семейной и кочующие Каракочайцы, богатым скотоводством полезные государству и перевозкою на весь левый фланг линии доставляемого из Астрахани морем провианта приносящие величайшую пользу казне, по худому свойству земли, не только не имеют ее для скотоводства избыточно, ниже для хлебопашества достаточно и что единственное средство доставить им выгоды и с ними совокупить спокойствие и безопасность, есть занятие земли лежащей по правому берегу Терека. Произведение сего в действие беспрекословно гораздо удобнее было, когда во множестве бывшие на линии войска не развлечены были приобретением Грузии и тогда до присоединения оной можно было стать твердою на новой черте ногою, но не мое дело рассуждать о том, что упущено, обязан предоставить средства как впредь поступать надлежит. Против левого фланга живут народы именуемые чеченцы, Аксаевцы, Андреевцы, Костюкой.

Стр.2... Чеченцы сильнейший народ и опаснейший, сверх того вспомоществуем соседями, которые всегда со стороны его не по связям с ним существующим, не по вражде против нас, но по боязни что чеченцы подпав власти русских не вовлекли их с собою. Аксаевцы узами родства и не менее участием в злодеяниях связаны тесно с чеченцами и им как сильнейшим покорствуют. Андреевцы обращающиеся в торговле, ознакомясь со многими удобствами в жизни, удерживают с чеченцами связи для выгоды торга, но будучи богаты и избыточествуя многих родов изделиями, воинственные свойства свои очевидно переменяют на свойства кроткие. Костюковцы менее сильный прочий народ, не столько склонный, к торгу, но излишнее количество земли своей отдавая под пастьбу скота к чеченцам, получают от них большой выгоды и потому сохраняют связи. Все сии народы, и часть самих чеченцев, живущие по левому берегу Сунжи и даже по правой стороне Терека против самих селений наших, именуется мирными и последние из них прикрывая себя лично доброго, к нам расположения суть, наитеснейшие для нас, ибо ближайшими будучи соседями и зная обстоятельство наше, пользуются благоприятным временем приглашают неприятельных к нам разбой укрывают у себя, всеми средствами вспомоществуют им и сами бывают участниками. – Равнодушные многих из начальников на линии допустило их поселение на плоскость на Терек, где землю издавна принадлежала первым основавшимся здесь наших казачьих войсках и ограничив Терек, удовольствовались тем, что вменило в ответственность их делаемые на нашей стороне похищения. Беспреданно изобличаются они в воровствах, нападении и увлечение в плен людей наших, нет спокойствия и безопасности. Они посмеиваются легковершю нашему к ругательствам их и клятвам и мы не перестаем верить, тем, у кого нет ничего священного в мире, десятая доля не удовлетворяется, потери нашей и еще ни одного преступника не выдали нам для наказания.

Стр. 3 ...В нынешнем 1818 году, есть ли чеченцы час от часу наглейшие на Сунже в месте самом для нас опаснейшем или есть ли успеть возможно будет учредить два укрепления, то в будущем 1819 году приведя их к окончанию тогда живущим между Терек, и Сунжею злодеем мирными именующимися, предложу я правила для жизни и некоторые повинности кои истолкуют им, что они подданные вашего императорского величества, а не союзники,

как они до сего времени о том не знают, есть ли по надлежащему будут они повиноваться назначу по числу не нужное количество земли, разделив остальную между стесненными казаками и каракачайцами, есть ли же нет, предложу им удалиться и присоединиться к прочим разбойникам от которых различествуют они одним только именем и в сем случае. Все земли останутся в распоряжении нашем. Я в таковых обстоятельствах высочайшее вашего императорского величества соизволение чтобы из полков моздокского и гребенского добровольно желающие могли переселиться впредь за Терек. – За сим распоряжением селения наши по Тереку от устья Сунжи и до Кизляра и самый сей город, единственный родом промышленности и знатный казне доход. Приносящий останется тем же как и теперь подвержен опасностям, которые отвратит одно средство в том состоит, по Сунже, продолжить чрез Аксаевские, Андреевские и Костековские селения до реки Сулака, где для учреждения оных несравненно менее предстоит затруднений нежели против чеченцев. Таким образом, до стороны кавказской линии приблизились мы к Дагестану и учредится сообщения с богатейшею кубанскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе лежит один путь через горы, каждый год несколько времени, а иногда и весьма долго пересекаемый.

Стр. 4 ...Мимо ходом в Дагестан чрез владения Шамхала Тарковского овладеем мы соляными богатыми озерами, довольствующими все вообще горские народы и чеченцев не исключая. До сего времени Шамхал не помышлял отдать их в пользу нашу и уклонясь принять войска наши в свою землю, теперь предлагает взять соль, а войска расположу я у него как особенную милость вашего императорского величества за его верность, которые нужны нам для обеспечения нашей в Дагестане дороги. В 1820 году должно быть исполнено все, о чем я имеючастие доносить вашему императорскому величеству, разве воспрепятствуют чрезвычайные случаи, которых отвратить не в силах издержки на сие употребленные будут весьма умерены и щедро вознаграждаются приобретенными выгодами. Обеспечив, таким образом безопасностью левый фланг линии, надобно обратить внимание на центре оной лежащей против кабардинцев, народа некогда весьма сильного, храброго и вообще воинственного, ничего не требующего чрезвычайных мер по усмирению. —

Моровая язва народ сей истребила почти до четвертой оною части и среди его создала почти всегдашнее свое пребывание по связям его с закубанскими народами. Для прекращения или по крайней мере уменьшения сих бедствий кавказской линии грозящих, надобно сблизать в вершинах реки Кубани при урочище известном под именем каменный мост сделать укрепление на один батальон пехоты и вступя в сношение с некоторыми горскими народами от кабардинцев утесненными, содержат сих последних в совершенной сих последних в совершенной зависимости. Последние депутаты сего разбойничего народа, стократно изменявшего клятвы свои и теперь изменяющего отправленные в Санкт-Петербург не были избраны ни из числа знатнейших людей, ниже таковые, кои бы в уважении были у народа и всемилостивейшее ваше Государь внимание обращено на них не достойно. Ныне же не выехав отсюда в Грузию истолкую я им их обязанности, а крепостца у каменного моста доверит обращению сих к долгу верноподданных. Есть ли благоугоден будет Вашем императорского величества план сей нужен на имя мое Высочайше указ в руководство и непремennую цель преемникам моим. В предложении моем нет собственной моей пользы, не могу я иметь в предмете составлять военную репутацию мою нащет разбойников и потому в ращет мой входят не одни средства оружие, не всякого однако же на моем месте могут быть одинаковые виды. В рассуждении правого фланга линии мною обстоятельно обозренного, простирающегося по Кубани до земли войска Черноморского, я буду иметь щастие, донести особенно, ибо народы против оною живущие, весьма многочисленны, вообще воинственные и на коих турки действуя влиянием своими войсками из Анапы, требуют особенного соображения в способах обороны против их и заслуживают гораздо большее внимание. Подпись: Генерал от инфантерии **Ермолов**.
Мая 20 дня 1818 года, станица Червленая, войска Гребенского.

Стр. 5. «Проект указа генералу Ермолову». Рассмотрев внимательно положение границы нашей к хребту Кавказскому принадлежащей, трудность сообщения с загорными областями, и сообразив способы укрощения хищничеств чеченцев и сопредельных им народов, я вполне соглашаюсь с предложением, изложенном в вашем рапорте от 20 мая сего года и с выведенным в оном заключением о необходимости поставленного начертания правил для руководства Вам и будущим вашим приемникам. – Вследствие чего повелеваю как вам, так и всем могущим впредь заступить ваше место:

1. Все возможные употребить усилия к занятию укреплениями реки Сунжи во всем ее протяжении по предположению вашему и ничего иного не предпринимать, пока не обеспечено будет основательным образом занятое нами пространство.

2. По достижении сей цели предложить вооруженную по рукам народам, обитающим между правым берегом Терека и левым Сунжи покорение и жизнь гражданскую или очищения занимаемого края от их племени. Но в обоих случаях переселить за Терек желающих казаков, и карагойцев и других обывателей Кавказской губернии по усмотрению начальства.

3. Утверждаю на Сунженской линии укрепления.

4. Владение Шамхала Тарковского занять войсками.

Стр. 10 ...Изъяснив вам мои виды, я представляю вашему благоразумию избрать способы исполнения и представить мне общий план к обладанию Кавказа, столь много действием препятствующего и прерывающего ныне усилия в войнах с Персиею и Портою Оттоманской.

Подпись: **Александр I.**

РГВИА ф. 38, оп. 7, ед. хр. 86

Почтеннейший Начальник Алексей Петрович. Удивлен вышеизвестнейшем женитьбе Константина Павловича. Что за странная мысль! Видя из газет развод его, я ожидал противного. Я думал, что женится он на Фридриховой, с которой обедали вы у него в Варшаве, от которой имеет он детей. Мне кажется, от этого было бы больше толку. Она должна быть женщина умная и не дурная, ибо узнала его от бешенства и последствий оною. Перепадет Польский толк, то есть, безтолковициною и много может быть пакостей, в кои вовлечет его польская каналия; он недоволен твердого характера, чтобы устоять против сволочи, которая окружила его. Диспозиция ваша против моего приятеля и брата Вашего Мустафы неприятного будет иметь с ним желаемый успех. Уйдем комендский, а этому разве чудо какое-нибудь помешать может. Я думаю полезно было бы наказанием прибавить пехоты. Я слышал, что Егерский батальон, который находится в отряде с Мадатова, оставлен вами до времени в Кубе; отчего же не перевести его в Старую Шамаху? Продовольствование доставить ему нетрудно; Вроде это сделать Лагерь в Шамахе будет здоровый, особливо в Сентябре и Октябре; может быть даже успеет оправиться за зиму несколько старых строений в противном же случае из Шамахи равно как из Кубы, можно отвезти его куда угодно. Прибытие же пехоты в Ханство еще более испугает Мустафу и в случае побега его, испрашивать там нужна будет. Вы пишете, ни сына меня обращено потери всем внимание. Чего же от меня ожидают? После взятия Шамахи, ничего прощя выдворных здесь быть не может Шайка Давида Гуриели разбежалась. Теперь остаются только Эристава, живущие в месте весьма трудном. Но говорят, что крестьяне их, хотят от них отступить. Ожидают прибытия отряда в Чекахаури чтобы явиться и просить пощады. Я не иначе на условии, чтобы представили Князей Эриставом. Вероятно, этого не сделают и потому подвергнутся истреблению. Крестьяне Давида Гуриели немною истреблены, ибо весьма мало имеют участия в бунте; но таковые виновники разорены в корень. – Садов разве дети их дождутся. Арестовании К Ивана Абашидзева подтверждается. Говорят, что как он, так никакой Пинце Швили и Вахтанг Багратион наладятся под строгим присмотрением. Чтобы это значило? Турецкое правительство не ожидает ли, что мы потребуем выдачи их и потому на всякий случай подольше на дворе. Кайхасро Гуриели, говорят, Купиндошев Кабулета, за который заплатил 5 тысяч курушей, то есть, пять рублей ассигнациями. Матиевки переводчик Пузыревского, как взяты были, когда Пузыревский был убит в Шамахе, находятся у Ачарского бека, которому отданы вновь уплату или в залог уплату за войско данное им мошеннику Кайхасро. Матиев пишет, что его выкупить за шестьсот рублей серебром. Никоновы не выкупать, тем я на этом может быть через Пашу можно их выстробовать и это было бы лучше выкупу. Завтра ожидаю Михина с отрядом. До вашим дневку, перейду в Честауры, оттуда буду действовать на Эриставов. Продовольствия войскам затруднительно. Все знаете, что ереванские перевозки недостаточны. К счастью везде, сверх того, что поспевают и новая, которую мы завоевали. Это для артели было бы. Подпись: Ваш Вельяминов, лагерь на Сунже. 20 августа 1820 года.

**«Новейшие географические и исторические
известия о Кавказе, собранные
и пополненные Семеном Броневским»
Москва, 1823 г.**

Стр. 153. Кисты и наипаче Ингуши, образованием своего лица и языком отличны от прочих Кавказских народов, но происхождение и история сего племени покрыты неизвестностью. Паллас предполагал, что Кисты могут быть потомками Аланов.

Стр. 156. Чеченцы или Шешены, называемые также Мычкиз. Из оных чеченцы, как многочиснейшее колено, занимают большую половину Кистинских земель.

Стр. 167. Карабулаки. Суть не большое колено, живут у истоков Сунжи по Сунженским рекам Шангире (ОссаЪ) и ФортамЪ; граничат на западе с ингушами, на востоке с чеченцами. Карабулаки имеют своих старшин и говорят Кистинским языком, подходящим к Чеченскому наречию.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874

§133. *Отношение ген. Ермолова к начальнику Главного Штаба Е. И. В., от 27-го июля 1826 года, №90.*

Список депутатам, отправленным к Высочайшему Двору от мусульманских провинций по обеим сторонам Кавказа.

Из Дербента **Хусейн-бек**. Человек благонамеренный, значущего происхождения, уважаемый по хорошим качествам, усердно служащий правительству. Заслуживает воззрение.

Из Табасарани прав. **Мамед-бек**. Испытанный в храбрости и преданный человек, который в родном брате своем не потерпел изменника и лишил его жизни. Достоин быть обласканным.

Из Кайтага пор. **Эмир-Гамза-бек**. Знатного происхождения бывших владетелей Уцмиев. С недавнего времени женатый на дочери ген.-м. Асланхана Кюринского и Казикумухского. Увлеченный изменниками родственниками в горы, явился добровольно и вверил участь свою начальству, служил с пользою и известен характером твердым.

По собственной вражде с владетелем Уцмием он убил его, предупредив несколькими минутами таковое же его намерение, и тем избавил от весьма предприимчивого и смелого злодея. Заслуживает особенное внимание.

От Шамхала Тарковского **Гайдер-бек**. Сын Шамхала, по незнатности происхождения матери его, лишаящийся по закону и обычаям земли преимуществ получаемых другими детьми, весьма привержен правительству и во многих случаях употребляем как чиновник одного, всегда оказывающий отличное усердие. Заслуживает быть обласканным.

Мехтулинского владения владетель **Ахмед-хан**. В малолетстве был увлечен в горы родственником его изменником Аварским ханом, имевшим чин ген.-м. После смерти отца его, который против Русских возмущал Дагестан и во многих случаях сражался с большими силами мятежников, за что был наказан лишением владения, – он вопреки ближних своих, удерживавших его, явился ко мне в 1823 году и ему возвращена большая часть владений отца его. Поведения отличного, усердия беспредельного и все поступки свои учреждает по произволению совершенно начальства, удерживает порядок в земле своей и уклонился связей отца его, которого друзьями были люди всякого рода. Ныне против Чеченцев предлагал действовать с своими людьми и просил того, как особенной милости. Милостивое воззрение на него Императора будет для других поощрением.

Старший владелец Аксаевский, майор кн. **Муса Хасаев**. Во многих случаях оказал верность, которой совершеннее невозможно требовать ни от кого. Человек решительный, примерный твердостью. Управляя народом развращенным, предавшимся всем гнуснейшим свойствам от долговременной и близкой связи с Чеченцами, он обратил его к строгому порядку и послушанию начальству; угрожаем будучи опасностью собственно лицу его, он все превозмог неустрашимостью и когда Аксаевцы в последний мятеж Чеченцев с ними соединились, он долго не допускал к тому; наконец должен был оставить их, предавшихся крайнему буйству, и сам со всем семейством прибегнул к Русским и находился в укреплении Герзель-ауле во время облежания одного мятежниками под предводительством лжепророка. Достоин особенного внимания и благоволения Императора.

Андреевский кн. подпор. **Чопан Муртазалиев**. Отлично верный и столько же храбрый. Почти непрерывно употребляется на страже для охранения Кумыкских владений и много раз был при войсках наших в действии. Благоволение к нему Императора будет ободрением прочих верных.

Костюковский князь **Чополов**. Усердный и старающийся оказывать правительству услуги, также неоднократно употреблением был против неприятеля. Обласкать.

Из Кабарды, подпор. *кн. Бекович-Черкасский*. Испытанной верности, фамилии здесь знаменитой, издавна служащей России и потому лишившейся состояния, и всех выгод между мусульманами, из коих они происходили. Усердие сей фамилии постоянно и теперь брат сего, служащий полковником, много способствует начальству введением в Кабарде устройства, уважаем будучи народом. Достоин благоволения и внимания Императора.

Из Акушинской области, *сын главного кадия*, поставленного над обществом Российским начальством после покорения провинции. Отец его уважаем по достоинствам и происхождению. Из преданности правительству он сам назначил, хотя прежде лишился уже одного на службе при мне. Воззрение Императора ободрит новых подданных.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§381. Отношение ген.-м. Дельпоцо к ген.-м. Кутузову, от 27-го августа 1817 года, №904. – Лагерь на Сунже, при кр. Преградный Стан.

Сейчас доставил ко мне живущий в Аксае майор Муса-Хаджи письмо, полученное им от Аварской ханши Гехели-бикэ, в переводе у сего в. пр. прилагаемое, что Грузинский царевич Александр находится теперь в Каралале и намерен с окружающими его 15 чел. непременно уехать в Персию.

В. пр. из помянутого письма усмотрите, что есть средство получить сего обманщика в наши руки, но нужно непременно до 10000 р. с., чтобы обольстить Каралальцев. Я не имею теперь денег, чтобы употребить их на выдачу царевича; но убеждал лично майора Муса-Хаджи, чтобы употребить все способы, какие будут в возможности, захватить беглеца, обещая что те, которые выдадут его, непременно получают 10000 р. с.; но Муса-Хаджи, известный мне по усердию, преданности и особенной способности во всех делах, уверяет, что один блеск золота и серебра может убедить наверное тот народ изменить царевичу; в противном случае нельзя надеяться на успех при одних обещаниях.

Недавно пред сим, когда обманщик писал ко мне, что едет в Россию, поверенный его, в Кизляре находящийся Армянин Бастамов, видя, что я не посылаю к нему тех вещей и денег, которых он просил, купил в Кизляре на собственные свои деньги и отправил к нему те вещи при письме своем к нему, в котором писал, что все это посылается от меня. Но человек сей должен быть коварен подобно царевичу, и я предписал Кизлярскому коменданту усугубить над ним строгость присмотра. Но дабы царевич не мог исполнить намерения своего, я поспеваю обо всем оном уведомить в. пр. на тот случай, чтобы заградить все проходы в Персию, а к тому же и не угодно ли будет в. пр. употребить средства со стороны Грузии, по близости места и по лучшим удобствам, нежели каковы имею я, согласить Каралальцев выдать обманщика в наши руки и о последующем не оставить меня уведомить. Майор Муса-Хаджи беспрестанно уверяет меня, что нет ни малейшего сомнения, чтобы упомянутый народ не изменил изменнику, когда увидит пред глазами своими деньги.

Письмо Аварской ханши Гехели-бикэ к Аксаевскому кн. Хаджи-Муса. (С Арабского, перевод старый).

Уведомляю вас, что царевич Александр приготовился со всеми своими ближними с 15-ю чел. и согласясь, чтобы хорошее и худое сносить равно, сам находится в Каралале и с ними старается привести свое дело в действие, о чем я точно навестна. Он намерение имеет ехать отсюда к шаху, в свидании что-нибудь получить от его сына и до наступления осени непременно отъедет, о чем я вас уверяю, что сие дело точно. Но если вы отъезда его не желаете, то приезжайте скорее сюда и не опоздайте, по получении сего письма, не мешкав ни одного часа, и для остановки его призовите на расход денег. А что говорят царевич Александр, что буду в Россию, – это только мягкие слова его для того, чтобы провести; но человек, имеющий рассудок, этим словам не поверит. Если же не сожалеете об отъезде его в Персию к шаху, то

предайте мое письмо забвению. В письме сем не дополненные слова письмоводитель вам перескажет. К дополнению сего Каралальцы таким образом объявили, что если мы удовольствуем их, то они на ваше мнение согласны; что мы им прикажем в рассуждении царевича, то они в точности обещаются выполнить.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§382. Письмо ген.-м. Кутузова к ген.-м. Дельпоцо, от 31-го августа 1817 года, №62.

На секретное отношение ко мне в. пр. от 27-го августа, №904, честь имею уведомить, что хотя и я не имею в своем распоряжении особой суммы, а особливо столь знатной, каковую вы признаете нужной для склонения Каралальцев изменить царевичу Александру и нам его выдать, но по возможности имеющихся у меня способов не премину принять надлежащих мер к воспрепятствованию побегу его в Персию или и к самой поимке его.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§383. Письмо ген.-м. Кутузова к ген.-м. Султан-Ахмед-Хану, №63.

Чрез окружного в Дагестане начальника ген.-м. Тихановского без сомнения в. пр. извещены уже, что предположенная вами чрез его посредство услуга склонить царевича Александра предать себя в покровительство Е. И. В. принята Российским правительством с признательностью и что я вам позволил войти по сему предмету в сношения с царевичем. Почему предполагая, что вы приступили уже к делу, счел я нужным для лучшего соображения в поведении, какое вам должно принять в рассуждении сей особы, сообщить вам сведения, какие я сейчас получил от ген.-м. *Дельпоцо*. Он уведомляет меня, что Аксаевский кн. майор Муса-Хаджи получил вернейшие известия о нахождении царевича Александра в Каралале и что он с 15-ю чел. своих сообщников, поклявшихся между собою переносить вместе и доброе и худое, приготовился к тайному побегу в Персию, намереваясь исполнить сие до наступления осени, но что при том есть средство чрез деньги склонить Каралальцев не только к воспрепятствованию сему побегу, но к выдаче Российскому правительству самого царевича. В таком случае, зная отличное усердие ваше и готовность быть полезным службе Е. И. В., я обращаюсь к в. пр. с поручением моим употребить, не теряя времени, все способы, чтобы сего беглеца и изменника достать в свои руки. В действиях ваших я не хочу вас связывать и выбор мер более успешных предоставляю в совершенную вашу волю, т. е. от вас будет зависеть, убедить ли его добровольно предать себя в покровительство России, на тех условиях, кои вам сообщены от ген.-м. *Тихановского* или, вызвав его в свое владение, заарестовать и выдать Российскому начальству или же подкупить Каралальцев, чтобы они изменили царевичу и сами его нам выдали. В сем последнем случае в. пр. можете употребить из имеющихся у вас 5525 р. с. такую сумму, какая потребна будет, однако же с большою осторожностью и при том тогда только, когда обеспечите себя принятыми мерами, что издержки напрасно не пропадут и царевич непременно будет в наших руках. Я в особенности прошу вас не терять времени и употребить всю нашу деятельность, дабы успеть в сем предприятии. О действиях же своих и о ходе самого дела не оставляйте меня частыми уведомлениями своими чрез посредство ген.-м. Тихановского. Впрочем, если стараниями вашими достигнута будет настоящая цель и царевич сам ли выедет в Россию или будет выдан, то честным словом моим могу удостоверить в. пр., что таковая важная услуга ваша Российскому правительству будет принята Е. И. В. с особенным благоволением и обратит на вас неожиданные щедроты Г. И.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§386. Предписание ген. Ермолова ген.-м. Дельпоцо, от 21-го октября 1817 года, №65.

Уведомление ваше о царевиче Александре октября от 6-го получил и то же вижу, что и прежде, т. е. что он вас обманывает. Переписку в. пр. принимает он за искательство и желание согласить его, истолковывает в свою пользу, думая, что пребывание его у горских народов для нас опасно. Я предлагаю вам прекратить оную непременно, ибо один из приближенных к нему в проезд мой чрез Эривань, проси позволения возвратиться в Грузию, довел до меня, что царевич отправиться в Россию не намерен и не иначе вверится нам, разве позволено будет жить в Грузии и выполнятся другие условия, выгодам нашим нимало неприличествующие.

С большим правдоподобием предполагаю я, что он стараться будет уйти в Персию и потому в бытность мою в Тавризе писал я к Аббас-мирзе два отношения, с которых препровождаю к вам копии. Теперь до того времени, как снега покроют горы и прервутся сообщения, учрежден присмотр, чтобы он не уехал; далее что будет, покажут обстоятельства, а в. пр. еще повторяю непременно прервать с ним сношения и буде присылаемы от него будут люди, не делая на них никаких издержек, обращать к нему. Ожидаю на сие ответ.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§424. Рапорт ген.-м. Дельпоцо ген. Ермолову, от 2-го июня 1817 года, №2049.

Вследствие предписания в. пр. от 1-го апреля, объявлено было от меня Немцам Шотландской колонии, просившим позволения переселиться к кр. Св. Креста, не жалеют ли они отправиться в Грузию для основания там своей колонии. В самом начале отозвались все, что они никак не хотят переменить первого своего желания; но когда я внушил многим из них, какие выгоды и какое блаженство могут приобрести трудами своими в таком обильном крае как Грузия, то 13 чел. из них прислали ко мне подписку, что посылают туда 2-х чел. с прогонами от казны и с тем, что ежели они найдут предлагаемое место действительно столько удобным, сколько требовала бы их польза, тогда оба посланные имеют право условиться с в. пр. в необходимостях при подобном переселении.

Не поставляя за прекрасную издержку выдачу из казны просимых теми 2 чел. прогонов на переезд их в Грузию и обратно, вслед за сим отправлю оных поверенных в Тифлис к ген.-м. *Кутузову*. Кажется, не ошибаюсь в догадках своих, что весьма многие из Шотландской колонии охотно бы согласились на переселение в Грузию, но есть старание со стороны удержать их на теперешнем месте, сколько бесполезно для здешнего края, столько безвыгодно и собственно для них, – единственно для того, что в летнее время они доставляют к горячим водам зелень и масло; продукт сей может быть достаточен и при самом Константиногорске и еще с избытком, ежели будет привозиться из Георгиевска. Впрочем, по сие время они не завели никаких плантаций, кроме табачной, и живут совершенно без той цели, по которой они здесь поселились. Напротив, в Грузии, при лучшем внимании правительства, при поощрении их к усовершенствованию полезных заведений, отраслей хозяйства, основанных на искусстве и трудолюбии, они извлекли бы пользу и собственно для себя и вообще для всего тамошнего края. Мысль в этом случае в. пр. весьма справедлива и я еще не оставлю внушать сим колонистам охоту переселиться в Грузию, чтобы содействовать благому намерению в. пр.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§512. Отношение ген. Ермолова к митрополиту Феофилакту, от 11-го марта 1819 года, №859.

Несколько лет назад, по приглашению местного начальства вышли из гор и поселились на равнине между Владикавказскою крепостью и Преградным Станом люди, известные под названием *Ингуши*, в довольно значительном количестве. Народ сей, от природы кроткий и трудолюбивый, занимается скотоводством и частью хлебопашеством; религии же никакой у себя не имеют, кроме некоторых идолопоклоннических обрядов. Желая предупредить могущий последовать им соблазн со стороны соседей их Мухаммеданского исповедания, я долгом

моим поставляю обстоятельство сие довести до сведения в. высокопреосв. С тем, не угодно ли будет вам по избранию вашему послать туда одного или двух миссионеров известных как поведением своим, так и отличными качествами, которые, находясь посреди самих Ингуш или вблизи лежащих к ним Российских укреплений, могли бы примерами кротости и благочестия открыть им учение Евангелия и присоединить их к православной христовой церкви. Что же касается до пособий необходимых упомянутым миссионерам от местного начальства, то по получении от вас о том уведомлении не оставлю я поручить их особенному попечению Владикавказского коменданта.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§516. *Письмо митрополита Феофилакта к ген. Ермолову, от 8-го мая 1819 года, 283.*

Вследствие отношения в. выс-а, от 11-го прошлого марта, №859, для проповедания слова божия Ингушам, поселенным между Владикавказом и Преградным Станом, избрал я миссионерами штата моего *протоиерея Александра Федорова и священника Льва Никулицкого*. Препровождаю их при сем к вам, для зависящего с вашей стороны распоряжения.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§529. *Письмо митрополита Феофилакта к ген. Ермолову, от 6-го июня 1820 года, №371.*

Отправленный мною в Осетию, к *Дигорцам и Балкарцам* (Бассианам), на проповедь слова божия протоиерей *Николай Самарганов*, от 1-го текущего месяца доносит мне, что упомянутые два народа весьма расположены к принятию христианства и он в которое время успел уже окрестить 230 душ; но смежные с ними Черкесы, узнав сие, начали грабить их, отнимать лошадей и скот. Помещики Дигорские и Балкарские приезжали к Владикавказскому коменданту Скворцову с просьбою, чтобы Черкесы им не препятствовали; но в ответ получили от него, что он дотоле не может удовлетворить их просьбы, доколе не получит предписания от в. выс-а. доводя сие до сведения вашего, прошу вас чрез Владикавказского коменданта с нынешнею же почтою, если можно, запретить Черкесам обижать Дигорцев и Бассиан за желание их креститься. Они еще в прошлом году заявили мне свою готовность к тому; по их вызову отправлены к ним и проповедники с наступлением нынешнего лета. Если благоугодно вам будет внять и желанию оных народов и моей просьбе, то в непродолжительном времени Дигорцы и Балкарцы присоединятся к св. церкви. Число их простирается гораздо за 8000 душ обоого пола.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§531. *Письмо митрополита Феофилакта к ген. Ермолову, от 7-го октября 1820 года, №607.*

Препровождая при сем список с донесения прот. *Николая Самаргани-швили* на мудрое усмотрение в. выс-а, обязываюсь присоединить с своей стороны:

Дигорские князья, как недовольные тем, что кроме Тагаурцев, Кистинцы и Ингуши имеют позволение по делам промыслов своих ездить во Владикавказ и Моздок, а с ними куда ни появятся, поступают как с подозрительными людьми, действительно могут не допустить до обозрения мест, по коим следует проложить предполагаемую дорогу. К ним пристанут и Куртатинцы с Олагирцами, одинаковому стеснению в проездах подлежащие. Число трех сих новокрещенных народов простирается гораздо за 20000 душ обоого пола. Не благоугодно ли будет в. выс-у утешить их свободою, каковою пользуются другие горцы, подвластные Российскому правительству. Я такого мнения, что со временем не отрекутся они давать и аманатов, лишь бы только не требовать их при проложении дороги.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

Донесение прот. Николая Самаргани-швили, от 6-го октября 1820 года.

По ордеру в. высокопреосв., от 15-го августа, коим предписать мне изволили, чтобы показал я, какими местами удобнее проложить дорогу от Салугардани на Цхинвал, не мог я никакого сделать исполнения, потому что в то время сам я до крайности был занят крещением Дигорцев. Ныне, по возвращении в Тифлис, угодно было в. высокопреосв. Приказать мне явиться как меня, так и приехавших сюда со мною 3-х Дигорских князей, известных уже в. высокопреосв.

Между разными расспросами е. выс-о изволил любопытствовать у меня и о предполагаемой дороге. Я тоже самое доложил ему, что доносил и вам, а именно: дорогу от Салугардани к Цхинвалу можно проложить и скоро, и с небольшими издержками. Проезжающие по оной не будут нуждаться ни в съестных припасах, ни в корме для скота, поелику означенная дорога должна проложена быть по таким местам, кои окружены многолюдными селениями и пастбищами.

Бывшие со мною князья докладывали е. выс-у о всех своих нуждах и получили в ответ милостивое наставление: «много вытерпели от Черкесов; потерпите еще немного». Означенные князья сколько с одной стороны обрадованы обнадежением е. выс-а, столько и скорбят, что возвращаются в дома свои, не испросивши никакой себе милости. По крайней мере, говорят они, дозволили бы нам приезжать во Владикавказ и Моздок по делам промышленности, как дозволено сие Тагаурцам и тогда, когда они не думали о христианской вере; а Дигорцы все почти уже окрещены. Если сия последняя их просьба останется без уважения, то я опасаюсь, чтобы оскорбленные Дигорцы, равно как и Куртатинцы, коим также возбранено сообщение с Владикавказом, не воспрепятствовали мне с чиновником обозреть нужные места.

Донося о сем в. высокопреосв., покорнейше прошу у его выс-а исходатайствовать соизволение на удовлетворение вышепомянутой просьбы. Я в исходе сего месяца могу, коли приказано будет, явиться к Владикавказскому коменданту и в течении ноября все обозреть и показать инженерному чиновнику; но ежели от коменданта предварительно не объявится им соизволение сообщаться по крайней мере с одним Владикавказом, то предвижу наперед, что командировка меня туда с инженером не будет иметь успеха и, следовательно, благодетельная ваша воля не исполнится.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§533. Отношение ген. Ермолова к митрополиту Феофилакту, от 11-го октября 1820 года, №3436.

На отношение в. высокопреосв., от 7-го октября, №607, имею честь ответить: Приняв протоиерея Николая Самаргани-швили с тем уважением, коего по истине достойны отличный труд его и приносимая им правительству польза, внял я желаниям Дигорских старшин, которых главнейшая просьба состояла в том, чтобы оградить их от утеснений, Кабардинцами им причиняемых: не отказал я им защиты, но убеждал иметь некоторое терпение, потому что, имея важнейшие занятия, не могу я приступить к тому. В дозволении по промыслам их ездить во Владикавказ и Моздок нет ни малейшего затруднения, и я не только не нахожу причин возбранять того, но знаю еще, что свободное сообщение есть главнейшим побуждением к принятию ими крещения; но им надлежит представить аманатов Владикавказскому коменданту, которому насчет сего дано от меня наставление.

Проповедник протоиерей Николай в предположении своем, что Дигорцы должны пользоваться равными преимуществами с другими народами, по незнанию обстоятельств, уклонился основательности. Тагаурцы, издавна покорные, неоднократно уже оказали заслуги, многие из старшин имеют чины за храбрость, совокупно с войсками нашими оказанную; Ингуши

по приглашению нашему вышли из гор, оберегают от Чеченцев земли ими занимаемые и против них сражаются. Кистинцы перестают делать хищничества и в знак покорности представители аманата.

По краткому времени не могло христианское учение иметь такое действие над народами загорелыми в невежестве, чтобы, доверяясь им, не нужно было употребление некоторой предосторожности и как вообще между народами здешней страны представление аманатов означает покорность, то и Дигорцы должны то исполнить. Прот. Николай сообщил мне, что некоторые из старшин готовы отдать детей своих на службу, – следовательно дать несравненно меньшее число аманатов еще легче. В. Высокопреосв. Согласиться со мною изволите, что сие обуздание и потому необходимо, что из числа трех старшин, сюда приезжавших один подозревается соучастником в убийстве Драгунского полка майора *Суржикова*.

«АКАК». Том VI, часть 1-я. Тифлис. 1874.

§537. Рапорт Владикавказского коменданта полк. Скворцова 2-го ген.-л. Вельяминову, от 31-го января 1821 года, №213.

Выполняя предписания, данные мне от корпусного командира, относительно склонения Ингушевского народа к восприятию св. крещения, сколько я ни старался убедить оный, но никак не мог к тому согласить, и хотя Ингуши решительно не объявили, что креститься не будут, однако же под разными предложениями, делая проволочку времени, под сим скрывали настоящее свое намерение, состоящее в том, что они креститься никогда не желали и ныне не желают, о чем при проезде в последний раз в Россию было доведено от меня корпусному командиру и е. выс-о поручить мне изволил объявить именем его Ингушевскому народу, что весьма желательно было бы ему, чтобы оный народ воспринял св. крещение; а в противном случае, буде не согласятся на сие, то оставить их по-прежнему, с тем только, чтобы впоследствии времени принявших из числа их Мухаммеданский закон непременно всех таковых из Назрана выгнать. Во исполнение чего, отправясь сам в Назран и по собрании почетных старшин и прочих жителей, объявил им непрременную волю е. выс-а, на что они ответствовали мне, что весь Ингушевский народ креститься не согласен и не желают, а просят остаться в таком положении как донныне находится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.